DOI 10.31660/1993-1824-2025-1 ISSN 1993–1824

Том 18, № 1 **Январь – март 2025**

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

Регистрационный номер ПИ № ФС 77–89190 от 17 марта 2025 года выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель журнала:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»

Издатель: **ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», 625000, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, +7(3452)28-35-91**

Периодичность: 4 раза в год

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакторы — В. И. Карашлийска, Н. В. Шуваева

Адрес редакции: **625027, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, к. 306**
Тел./факс: 8 (3452) 28-30-76, http://www.sep-tyuiu.ru
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, индексируется в РИНЦ

16 +

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», 2025

DOI 10.31660/1993-1824-2025-1 ISSN 1993–1824

Vol. 18, No. 1 **January – March 2025**

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

Registration number of PI № FS 77–89190 dated March 17, 2025
Issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

Founder:
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Industrial University of Tyumen"

Publisher: **Industrial University of Tyumen, 625000,Tyumen, 38, Volodarskogo St., +7(3452)28-35-91**

Frequency: 4 times a year

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editors — V. I. Karashliyska, N. V. Shuvaeva

Address of editorial office: **625027, Tyumen, 52 Kievskaya St., office 306**
Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, http://www.sep-tyuiu.ru/
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List of leading reviewed scientific journals and publications, and in the RISC database

16 +

© Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Industrial University of Tyumen", 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеенко Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжалова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна, к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу, PhD (доктор философии по истории), ученый секретарь Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович, д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенов Канат Алексеевич, к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна, Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriliuk, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov, PhD in History, Academic Secretary of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov, PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N.Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina, Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova, Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Андриянов А. М., Барбаков О. М., Иванова С. И.
Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью 7

Артемьева И. В., Асеев Д. В.
Нелегальная трудовая миграция как угроза национальной безопасности и выработка мер по ее преодолению 18

Белоножко М. Л., Герасимова Г. И., Пинигин И. Е.
Теоретические и практические аспекты управления социальной сферой Ямало-Ненецкого автономного округа 26

Гокова О. В.
Корпоративная социальная ответственность бизнеса в контексте поддержки семей, имеющих детей или планирующих их рождение 38

Кеммет Е. В., Михайлова А. Н.
Модель распределенного управления научно-исследовательской деятельностью студентов 48

Легостаева И. В., Абрамовский А. Л.
Исследование особенностей мотивации людей, занимающихся закаливанием и зимним плаванием 61

Попкова А. А., Третьякова О. В.
Развитие внутреннего туризма в России: социальный аспект 76

Сорокин Г. Г., Барбаков О. М., Сорокина Н. В., Бердюгина О. Н.
Применение номинальной интеграции социальных акторов в сетевую структуру для формирования объектов социального управления на примере учреждений геронтообразования Российской Федерации 89

CONTENTS

Andriyanov A. M., Barbakov O. M., Ivanova S. I.
Artificial intelligence systems in law enforcement management **7**

Artemeva I. V., Aseev D. V.
Illegal labor migration as a threat to national security and the development of measures to overcome it **18**

Belonozhko M. L., Gerasimova G. I., Pinigin I. E.
Theoretical and practical aspects of social sphere management in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug **26**

Gokova O. V.
Corporate social responsibility in the context of supporting families with children or planning to have children **38**

Kemmet E. V., Mikhailova A. N.
Model of distributed management of student research activities **48**

Legostaeva I. V., Abramovsky A. L.
Study of motivation features of people engaged in hardening and winter swimming **61**

Popkova A. A., Tretyakova O. V.
Development of domestic tourism in Russia: a regional aspect **76**

Sorokin G. G., Barbakov O. M., Sorokina N. V., Berdyugina O. N.
Application of nominal integration of social actors into a network structure for forming objects of social management: the example of gerontoeducation institutions in the Russian Federation **89**

Научная статья / Original research article
УДК 316.4
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-7-17
EDN: UZZWOQ

Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью

А. М. Андриянов[1*], О. М. Барбаков[1], С. И. Иванова[2]

[1] *Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*
[2] *Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия*
**andrijanovam@tyuiu.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения систем искусственного интеллекта в жизнедеятельность общества. Проанализированы сферы применения технологий искусственного интеллекта, исследована возможность и целесообразность их использования при реализации правоохранительной функции. Проведен анализ нормативно-правовых документов, осуществляющих регламентирование, регулирование и стимулирование деятельности предприятий и организаций, занимающихся разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта. Рассмотрена роль технологий искусственного интеллекта в совершенствовании процесса принятия решений, повышении эффективности и производительности труда в правоохранительной сфере. Отмечено одно из самых перспективных направлений применения искусственного интеллекта в борьбе с правонарушениями и их профилактике — видеоаналитика. Изучены результаты социологических исследований, посвященных отношению граждан нашей страны к использованию искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере безопасности. Выделены факторы, сдерживающие внедрение передовых технологий, вызывающих настороженность респондентов к системам искусственного интеллекта. Сделаны выводы о том, что граждане привыкли доверять в принятии окончательного решения только человеку, искусственному же интеллекту они отводят роль совещательного голоса. Респонденты положительно относятся к использованию систем искусственного интеллекта в сфере безопасности. По их мнению, подобные решения должны приниматься в интересах всего общества, а не отдельных граждан, но при условии сохранения (нераспространения) личных данных и прав граждан на личную жизнь.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, экспертная система, машинное обучение, органы внутренних дел

Для цитирования: Андриянов, А. М. Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью / А. М. Андриянов, О. М. Барбаков, С. И. Иванова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-7-17 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 7–17. – EDN: UZZWOQ

Artificial intelligence systems in law enforcement management

Alexey M. Andriyanov[1]*, Oleg M. Barbakov[1], Svetlana I. Ivanova[2]

[1]*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*
[2]*Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia*
**andrijanovam@tyuiu.ru*

Abstract. This article deals with the integration of artificial intelligence systems into life activities of society. We analyze the various fields where artificial intelligence technologies are applied and assesses their potential and feasibility in supporting law enforcement activities. The article also reviews regulatory documents that govern, regulate, and promote the activities of companies and organizations involved in the development and implementation of artificial intelligence technologies. Furthermore, we discuss the role of artificial intelligence in enhancing decision-making processes, increasing efficiency, and improving productivity within law enforcement. One of the most promising areas for artificial intelligence application in combating and preventing crimes is video analytics. The article also examines sociological studies regarding the attitude of our country's citizens toward using artificial intelligence technologies in in different life sectors, including security. We highlight factors that may limit the adoption of these advanced technologies, such as concerns about potential errors and system failures that could disrupt society. Additionally, citizens expressed that they prefer humans to make final decisions, while artificial intelligence is seen as consultative powers. Overall, respondents generally support the use of artificial intelligence systems in security. They believe that decisions should be made for the benefit of society as a whole, not individual citizens, but under the condition that personal data and privacy rights are adequately protected.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement, expert system, machine learning, law enforcement agencies

For citation: Andriyanov, A. M., Barbakov, O. M., Ivanova, S. I. (2025). Artificial intelligence systems in law enforcement management. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 7-17. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-7-17

Введение

Развитие средств вычислительной техники, их аппаратного и программного обеспечения позволило значительно расширить сферы их применения. На смену электронно-вычислительным машинам (ЭВМ), реализующим исключительно вычислительные функции, пришло понятие «информационная система». Информационная система (ИС) — это интегрированный комплекс, включающий базы данных, специализированные информационные технологии и технические средства, предназначенные для автоматизированной обработки, анализа и управления этими данными [1].

С 70-х годов XX века предпринимались попытки осуществить на основе информационных систем разработку экспертных систем (ЭС). Компьютерная ЭС предполагала замену деятельности реальных экспертов, специалистов в конкретной предметной области, работой специальных аппаратных и программных средств в разрешении проблемной ситуации, принятии решения в условиях неопределенности или в условиях риска. Важная часть любой ЭС — база знаний. Она представляет собой замену деятельности реальных экспертов в какой-то определенной предметной области по принятию решений работой ЭВМ с использованием совокупности известных фактов, алгоритмов и процедур логического вывода. К ЭС могут быть отнесены поисковые или справочные системы, предоставляющие виртуальную модель определенных объектов областей знаний по запросу пользователя. ЭС можно назвать предшественниками современных систем искусственного интеллекта.

Они уступили место машинному обучению (МО). Хотя некоторые специалисты относят ЭС к разновидности МО, его дедуктивной форме обучения, большинство авторов склоняется к тому, что к МО может быть причислено только индуктивное обучение или обучение по прецедентам. Индуктивная разновидность МО (обучение по прецедентам) разрабатывалась как альтернатива традиционным (классическим, статистическим) подходам. При этом ИС самостоятельно формируют правила и находят решения. Отличительная черта таких ИС — не прямое решение задачи, а обучение за счет использования решений сходных (аналогичных) задач. При этом задействуются исходные наборы эмпирических данных, но без нахождения человеком

возможных вариантов решений. Это обстоятельство свидетельствует о формировании феномена искусственного интеллекта (ИИ) [2].

Материалы и методы

В 2024 году по поручению президента РФ В. В. Путина была обновлена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года». Был доработан Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Документ акцентирует внимание [2] на том, что в настоящее время в различных отраслях жизнедеятельности по всему миру активно внедряются технологические решения, основанные на системах ИИ. Прогнозируется, что вследствие этого в текущем году мировой экономический рост составит не менее 1 трлн долларов США.

Что касается РФ (в соответствии с официальными правительственными данными) [2], объем рынка технологий ИИ в 2022 году достиг отметки в 650 млрд руб., продемонстрировав прирост на уровне 18 %. Позитивная тенденция сохранялась и в 2023 году. В рамках перспективного планирования на 2024 год предполагалось выделение финансирования в размере примерно 5,2 млрд руб. на интеграцию технологий ИИ. Прогнозируется, что указанные инвестиции обеспечат российским предприятиям дополнительный доход в объеме около 1 трлн руб. к 2025 году. При условии максимального уровня капиталовложений ожидается увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) государства на сумму до 11 трлн руб. в течение ближайших пяти лет.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) разработало стратегию внедрения технологий искусственного интеллекта в свою деятельность на 2023–2025 гг. Эта инициатива предусматривает создание новых специализированных подразделений в двух ключевых центрах ведомства. Подразделение Научно-производственного объединения «Специальная техника и связь МВД России» (НПО СТиС) будет заниматься разработкой и внедрением инновационных решений в области ИИ. Подразделение Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ), используя технологии ИИ, сосредоточится на обработке и анализе больших объемов данных. Они будут играть главную роль в модернизации работы МВД и повышении эффективности правоохранительных органов.

В 2024 году новые подразделения планировали проведение научно-исследовательских работ по тематике ИИ. В 2025 году ожидается разработка двух новых технологий — «Клон» и «Конъюнктура», полезных сотрудникам правоохранительных органов при поиске преступников и выявлении правонарушений [3].

«Клон» будет специализироваться на обнаружении дипфейков — поддельных видеоизображений. «Конъюнктура» займется прогнозированием чрезвычайных ситуаций и различных происшествий, моделированием возможных сценариев реагирования на такие события.

Кроме этого, Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД РФ, совместно с НПО СТиС и ГИАЦ, планирует открытие специальной лаборатории анализа данных, которая примет на себя управление и моделирование данных. Также она будет выполнять, говоря современным языком, роль «песочницы», представляющую собой жестко контролируемый набор ресурсов для исполнения программы.

Тем не менее, видится необходимым сосредоточить внимание на одной из связанных с применением ИИ дискуссионных проблем, требующей дальнейшего исследования и обсуждения — правомерности сбора, обработки и распространения персональных данных граждан различными организациями и коммерческими структурами посредством использования инструментария ИИ.

26 октября 2021 года был принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Он предполагает привлечение участников сферы ИИ к подписанию кодекса, устанавливающего комплекс рекомендаций и нормативных положений, ориентированных на создание доверительной среды для развития технологий искусственного интеллекта в РФ [4].

В настоящем документе представлены основные направления развития технологий ИИ, направленных на защиту интересов и прав человека:

- антропоцентрический подход и принципы гуманизма;
- соблюдение принципов личной автономии и права на свободный выбор;
- строгое соответствие нормативно-правовым актам;
- исключение любых форм дискриминации;
- комплексная оценка потенциальных рисков и воздействия на общественные структуры.

В этом плане важен консенсус между государственными институтами и гражданским обществом в вопросе использования личных данных граждан. Интересно изучить отношение граждан к использованию ИИ при реализации государственными институтами правоохранительной функции. Если речь о безопасности граждан (предотвращение, раскрытие правонарушений), то такой консенсус, на наш взгляд, достижим. Но если направить информацию на ограничение прав и свобод граждан, то вряд ли отдельные лица отнесутся к этому положительно.

Результаты и обсуждение

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с АНО «Национальные приоритеты» провел сравнительные исследования за 2021–2022 гг. об отношении граждан РФ к технологиям ИИ и опубликовал результаты [5]. Как следует из материалов, уровень доверия к ним россиян за год вырос на 7 %.

Большинство респондентов ожидают от применения ИИ таких преимуществ, как:

- возможность исключить работу человека на производствах с вредными и опасными условиями труда, заменив системами ИИ (35 %);
- объективность и беспристрастность принятия решения ИИ ввиду отсутствия личной заинтересованности (32 %), например, в вопросах государственного управления;
- улучшение качества жизни граждан (32 %), например, за счет внедрения систем ИИ в экономику и банковскую сферу.

При этом уровень недоверия граждан к технологиям ИИ остается довольно высоким (32 %):

- в работе ИИ, как любой технической системе, могут возникнуть сбои, что приведет к коллапсу в нормальной жизнедеятельности общества; работа ИИ может сопровождаться ошибками (26 %);
- в принятии решения привычно доверять человеку, но никак не машине (23 %);
- риск деградации человечества в результате внедрения подобных технологий (22 %).

Что касается информированности граждан (могут объяснить, что это такое) о системах ИИ, то мужчины осведомлены лучше женщин (49 и 25 % соответственно). В опросах выделялись знаниями об ИИ люди с высшим образованием, жители крупных городов (свыше 100 тыс. человек) и молодежь, что вполне закономерно. Современная молодежь широко применяет нейросетевые технологии, системы ИИ для генерации текста (ChatGPT, GigaChat, YandexGPT и др.), обработки изображений (YandexART, Kandinsky, Bing Images Creator и др.).

Если рассматривать области применения ИИ, то многими гражданами отмечена его роль в системах видеонаблюдения. Действительно, на протяжении последних лет в РФ наблю-

дается тенденция снижения уровня преступности. Так, за январь — сентябрь 2024 года было совершено 1 433,8 тыс. преступлений [6], что по сравнению с аналогичными периодами 2023–2022 гг. ниже на 2,5 и 4,2 % соответственно. Снижение числа преступлений против личности (таких как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, покушение на убийство) колеблется от 6 до 8 %.

В 2024 году отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев, грабежей и краж (в том числе квартирных). Специалисты связывают снижение уровня преступности с повсеместным внедрением систем видеонаблюдения. При этом выделяют, как правило, три способа их воздействия на уровень преступности:

- профилактика: потенциальные преступники, зная о наличии видеокамер, понимают, что их преступление может быть зафиксировано и использовано против них в качестве доказательной базы;
- повышение оперативности реагирования правоохранительных органов: сокращается время прибытия групп быстрого реагирования (полиции, Росгвардии, частных охранных предприятий), что также известно потенциальным правонарушителям;
- повышение раскрываемости преступлений: видеозаписи могут служить доказательствами противоправных действий.

Говоря о других сферах применения ИИ, граждане РФ убеждены в целесообразности его использования в робототехнике, приложениях для обработки изображений, автоматизированной обработке онлайн-заказов, служб вызова такси, оборонных технологиях, здравоохранении, клиентском сервисе и логистической инфраструктуре. Примерно половина респондентов уверена в широком внедрении ИИ в финансовый сектор.

Положительно ИИ оценивается в промышленном производстве, научных исследованиях и строительной отрасли.

Однако население РФ еще не готово доверить принятие окончательного решения ИИ, например, в сферах образования и здравоохранения. Здесь, по мнению граждан, допустимо использование ИИ только в качестве вспомогательного инструмента, а окончательное решение все же должно оставаться за человеком. Большинство опрошенных отрицательно относятся к замене на ИИ водителя на дорогах общего пользования. Более половины (64 %) положительно воспринимает применение технологий ИИ в сфере безопасности (в том числе в правоохранительной).

Что касается системы распознавания лиц, то большинство респондентов (57 %) допускает ее применение, но при условии соблюдения конфиденциальности персональных данных и гарантий защиты права на частную жизнь граждан. Это рекомендуется и Кодексом этики в сфере искусственного интеллекта.

Использование ИИ в повседневной жизни россиян, по их мнению, имеет как позитивные, так и негативные стороны. Среди положительных аспектов выделяют избавление от монотонной работы и достижение высокой производительности. Более половины граждан (57 %, по данным за 2022 год) связывают свои ожидания от внедрения ИИ с улучшением безопасности, причем этот показатель в сравнении с предыдущим годом вырос на 23 %.

Но присутствует среди россиян и боязнь отрицательных последствий:

- принятие неправильного (ошибочного) решения системами ИИ (54 % респондентов);
- отсутствие конкретного должностного лица, ответственного за принятое решение (58 %);
- применение ИИ в корыстных целях (61 %);
- несанкционированный доступ к персональным данным (их распространение) и другие мошеннические деяния (62 %).

Из года в год растет число граждан, считающих, что государство должно не только способствовать развитию технологий ИИ, но и осуществлять финансовую поддержку компаниям, работающим в этой сфере. Россияне видят перспективы развития сферы ИИ, поэтому убеждены в целесообразности финансирования программ подготовки и переподготовки кадров по этому направлению. Увеличивается количество желающих обучаться технологиям ИИ.

Из результатов исследования ВЦИОМ следует, что большинство граждан опасается распространения и утечки личных данных и выступает за сохранение прав на личную жизнь. Но, несмотря на это, решения, базирующиеся на технологиях ИИ в сфере безопасности, должны обслуживать преимущественно общественные интересы (80 %), в отличие от индивидуальных потребностей (15 %). Этот показатель демонстрирует рост на 5 % относительно предыдущего года.

Исходя из анализа предполагаемого эффекта от внедрения систем ИИ в государственное управление, видим, что россияне отодвигают на второй и третий план скорость принятия решений (17 %) и экономическую эффективность (15 %), а предпочтение отдают улучшению качества жизни (60 %). Они считают, что с использованием технологий ИИ уровень жизни станет более безопасным и комфортным (в сравнении с предыдущим годом).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019) была утверждена Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (АПК) [7].

Этот документ определяет основные направления деятельности исполнительных органов власти субъектов РФ и местных администраций в области обеспечения комплексной безопасности и поддержания общественного порядка. В документе содержатся рекомендации по разработке и утверждению соответствующих региональных и муниципальных программ, а также описаны ключевые принципы построения и функционирования АПК «Безопасный город». В частности, предлагается целевая архитектура, которая обеспечивает выполнение функций по поддержанию безопасности и правопорядка. Кроме того, распоряжение устанавливает критерии и показатели эффективности функционирования АПК «Безопасный город», перечисляет меры взаимодействия между федеральными органами государственной власти и властями субъектов РФ в процессе внедрения этой системы, рассматривает вопросы финансирования строительства и развития данного комплекса.

Реализация этой Концепции проходила в четыре этапа:

1-й (декабрь 2014 — апрель 2015);

2-й (апрель 2015 — декабрь 2015);

3-й (январь 2016 — июнь 2016);

4-й (июнь 2016 — декабрь 2020);

На первом этапе (внедрение) были выполнены предварительные мероприятия, включающие основополагающие аспекты:

- разработка технико-экономических обоснований и технических требований;
- определение пилотных субъектов РФ, в которых будут создаваться экспериментальные площадки для тестирования АПК «Безопасный город»;
- расстановка приоритетов интеграции комплекса и систематизация объектов информатизации и организационно-управленческих процессов в контексте реализации проекта в выбранных пилотных субъектах;
- формулирование предложений по оптимизации нормативно-правового базиса и представление меры для гарантирования финансовой обеспеченности проекта.

На втором этапе реализации проекта были выполнены следующие основные процедуры:

- разработка унифицированных регламентов межведомственной координации;

- подготовка проекта подпрограммы строительства и модернизации комплекса в контексте соответствующей государственной программы;
- формирование региональных и муниципальных программ, направленных на строительство и развитие указанного комплекса;
- определение последовательной стратегии развертывания и совершенствования комплекса на территории субъектов РФ, включая запуск экспериментальных зон в пилотных регионах;
- введение системы ключевых индикаторов результативности для оценки деятельности исполнительных органов власти регионального и муниципального уровней, участвующих в развитии комплекса.

На третьем этапе осуществлены мероприятия:

- верификация функциональности экспериментальных сегментов системы в пилотных субъектах РФ;
- анализ эффективности внедренных подсистем в муниципальных образованиях пилотных регионов, оценка достигнутых результатов и формирование предложений по оптимизации;
- разработка региональных и муниципальных программ возведения и развития комплекса, архитектурный фундамент которого подготовлен для последующего масштабирования на национальный уровень.

На четвертом этапе в каждом субъекте РФ выполнены мониторинг и оценка эффективности проведенных мероприятий по формированию и оптимизации системы.

В регионах РФ активно осуществляется Концепция АПК «Безопасный город». Так, например, в Тюменской области были реализованы и продолжают развиваться следующие компоненты системы [8]:

1. ИС «Единый центр хранения и обработки данных систем видеонаблюдения Тюменской области». Общественные места (места массового скопления людей) оборудованы системами видеонаблюдения. Информация с этих камер поступает в единый центр обработки и хранения данных.
2. Система взаимодействия экстренных оперативных служб при вызовах по единому номеру «112» в Тюменской области. Введение такого единого номера ставит своей целью улучшение сотрудничества между различными службами экстренного реагирования, относящимися к разным министерствам и ведомствам, а также организацию ускоренного реагирования на происшествия и чрезвычайные ситуации.
3. Централизованная информационная система единых дежурно-диспетчерских служб Тюменской области. Эта структура занимается сбором данных о различных событиях и инцидентах. Основная функция — систематический мониторинг и регистрация всех поступающих уведомлений, связанных с любыми событиями, которые могут быть квалифицированы как инциденты. После получения информации специалисты подразделения проводят глубокий анализ собранных данных с целью выявления паттернов, этиологических факторов и последствий изучаемых событий.
4. В целях своевременного информирования граждан о различных чрезвычайных ситуациях или иных важных событиях была запущена Региональная автоматизированная система централизованного оповещения населения Тюменской области. Она предназначена для оперативного доведения до сведения населения информации о любых происшествиях, которые могут представлять угрозу безопасности или повлиять на повседневную жизнь людей.

5. К реализации АПК «Безопасный город» в Тюменской области можно отнести Автоматизированную систему диспетчерской службы скорой медицинской помощи. Она позволяет организовать службу так, чтобы при оказании медицинской помощи оптимизировать распределение ресурсов в зависимости от местоположения бригад скорой помощи и очередности обслуживания вызовов.

В мае 2022 года в Московском университете Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя состоялась IV Межведомственная научно-практическая конференция на тему «Искусственный интеллект на службе полиции», посвященная актуальным вопросам интеграции технологий ИИ и алгоритмов машинного обучения в функционирование правоохранительных структур РФ. Участники конференции акцентировали внимание на ключевых аспектах процесса цифровой трансформации, включая необходимость установления эффективных межведомственных взаимодействий и снижения административных препятствий.

В рамках мероприятий по цифровой трансформации МВД РФ были реализованы следующие проекты:

1. Разработана онлайн-платформа для опротестования штрафных санкций, наложенных посредством автоматизированных дорожных комплексов фиксации нарушений. Сервис обеспечивает возможность оперативного оспаривания постановлений в удаленном формате, существенно упрощая процедуры правовой защиты автовладельцев.

2. Внедрен функционал дистанционной регистрации по месту временного пребывания через персональный аккаунт на портале «Госуслуги». У граждан появилась возможность регистрироваться по новому адресу непосредственно через интернет и получать электронный документ, подтверждающий временную регистрацию.

3. Запущена автоматизированная система обмена данными между объектами гостиничного бизнеса и государственными органами касательно информации о постояльцах. Указанное нововведение позволило ускорить и повысить точность передачи данных о пребывающих лицах, что положительно повлияло на уровень общественной безопасности и эффективности функционирования правоохранительных органов.

Эти инициативы способствуют улучшению качества оказываемых населению услуг, повышению транспарентности деятельности МВД и оптимизации процессов взаимодействия между гражданами и государственными институтами.

В МВД РФ наблюдается активное внедрение ИС, базирующихся на передовых технологиях ИИ и нейронных сетях. Примером служат системы ИИ, распознающие образы при решении следующих задач:

- идентификация в потоке лиц, находящихся в федеральном розыске или граждан, подозреваемых в противоправных действиях;
- выявление похищенных автомобилей или подозрительных транспортных средств.

На основе передовых технологий ИИ была создана инновационная система биометрической идентификации, предназначенная для эффективной идентификации граждан по имеющимся фотоматериалам. Эта система позволяет осуществлять автоматизированный поиск в обширных базах данных, содержащих фотографии и другие биометрические данные, хранящиеся в ИС МВД РФ. Благодаря использованию современных алгоритмов анализа изображений и распознавания лиц данная система обеспечивает высокую точность и скорость обработки запросов, значительно упрощая процесс идентификации личности при решении следующих задач:

- выявление лиц, находящихся в розыске;
- определение пропавших без вести;
- поиск неопознанных трупов.

Используя современные достижения в области ИИ, в МВД РФ разрабатывают прогностическую модель для прогнозирования уровня раскрываемости преступлений. Она будет функционировать, опираясь на результаты анализа данных из ведомственных статистических баз. Ожидается, что интеграция этой системы позволит существенно повысить эффективность деятельности правоохранительных структур. Прогностическая модель будет способна идентифицировать наиболее перспективные для расследования уголовные дела из числа тех, которые длительное время оставались нераскрытыми. Таким образом, она послужит ключевым инструментом для оптимизации распределения ресурсов и улучшения общих показателей результативности МВД РФ в сфере противодействия преступности.

По мнению представителей МВД РФ [10, 11], видеонаблюдение и видеоаналитика являются одними из самых перспективных методов профилактики правонарушений и борьбы с ними. С учетом того, что в органах внутренних дел ощущается острая нехватка личного состава, возложение функции оператора видеозаписей на ИИ позволит частично решить эту проблему, освободить человека от рутинной, монотонной работы, более того, повысить оперативность реагирования на правонарушения.

К событиям, обрабатываемым системами видеоаналитики, наряду с вышеупомянутыми (распознавание подозреваемых в совершении преступления и лиц, находящихся в розыске; определение «криминальных» номерных знаков транспортных средств), можно добавить следующие [12]:

- детектирование пирологических явлений (дыма или огня);
- девиантное поведение отдельных граждан;
- массовое сосредоточение (скопление) граждан на определенной территории;
- нарушение территориальной целостности объекта (пересечение границ или контрольных линий).

Выводы

На сегодняшний день реализуемые на базе средств вычислительной техники системы ИИ являются одним из самых динамичных драйверов развития науки и внедрения новых информационных технологий. Внедрение ИИ во все сферы деятельности — неизбежная и объективная реальность. Государство выполняет широкий спектр действий, направленных на регламентирование, регулирование и стимулирование деятельности компаний, занимающихся разработкой и внедрением систем ИИ. Важным направлением для внедрения технологий ИИ, по мнению граждан РФ, является правоохранительная деятельность. Применение таких систем в деятельности органов внутренних дел поспособствует совершенствованию процесса принятия решения, повышению эффективности и производительности труда в правоохранительной сфере. Использование ИИ в видеоаналитике — один из самых перспективных методов борьбы с правонарушениями и их профилактики. Тем не менее, при разработке решений в области безопасности с применением ИИ должны учитываться интересы всего социума, а не только отдельных лиц. Интеграция ИИ в эту сферу позволит повысить уровень комфорта и безопасности граждан. Однако необходимо неукоснительно соблюдать принципы конфиденциальности персональных данных и права на частную жизнь.

Список источников

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (последняя редакция). URL : https://www. consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_61798// (дата обращения 14.08.2024). – Текст : электронный.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184// (дата обращения 14.08.2024). – Текст : электронный.

3. Искусственный интеллект выходит на борьбу с преступностью в России. Правонарушителей будут искать хитрые нейросети. – Текст : электронный // «СиНьюс» : сайт. – 2024. – URL : www.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения 14.08.2024).

4. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – Текст : электронный // ethics.a-ai.ru : сайт. – URL : https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023 /05/12/%D0%9A% 0%BE%D0%B4%D0%B5% D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA% D0%B8_20_10_1.pdf

5. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 28 декабря 2022. – URL : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee/ (дата обращения 14.08.2024).

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – 15 Ноября 2024. – URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/ (дата обращения 20.11.2024).

7. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» 16 декабря 2014. – Текст : электронный // Гарант.Ру : сайт. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717448/?ysclid=m7kc8oczw1265322642

8. АПК «Безопасный город». – Текст : электронный // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – 26 мая 2020. – URL : https:// admtyumen.ru/ogv_ru/society/informatization/proekt_IKT/more.htm?id=11847739@cmsArticle (дата обращения 19.12.2024).

9. Искусственный интеллект на службе в полиции. МВД МЕДИА. – Текст : электронный // news.rambler.ru : сайт. – 25 мая 2022. – URL : https// news.rambler.ru/internet/ 48715031-iskusstvennyy-intellekt-na-sluzhbe-v-politsii/ (дата обращения 20.12.2024).

10. Сотрудники столичного главка приняли участие в IV Межведомственной научно-практической конференции «Искусственный интеллект на службе полиции». – Текст : электронный // ГУ МВД России по г. Москва : сайт. URL : https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения 23.12.2024).

11. Мегапьютер принял участие в обсуждении вопросов внедрения искусственного интеллекта в работу МВД России. – Текст : электронный // Мегапьютер : сайт. – 28 мая 2021. – URL : https//www.megaputer.ru/ii-v-policii/ (дата обращения 23.12.2024).

12. Искусственный интеллект на службе полиции. – Текст : электронный // Ict.Moscow : сайт. – 27 мая 2021. – URL : https://ict.moscow/event/iskusstvennyi-intellekt-na-sluzhbe-politsii/ (дата обращения 23.12.2024).

References

1. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 No. 149-FZ (latest edition). (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 N 490 (ed. dated 15/02/2024) "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030"). (In Russian). Available at: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184

3. Artificial intelligence is coming out to fight crime in Russia. Cunning neural networks will be looking for offenders. (2024). (In Russian). Available at: www.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt

4. Code of Ethics in the field of artificial intelligence. (In Russian). Available at: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf

5. Iskusstvennyy intellekt: ugroza ili svetloe budushchee? (In Russian). Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee/ (accessed 14.08.2024).

6. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – oktyabr' 2024 goda (2024). (In Russian). Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/ (accessed 20.11.2024).

7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 3 dekabrya 2014 g. № 2446-r «O Kontseptsii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyy gorod» (In Russian). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717448/?ysclid= m7kc8oczw 1265322642 (accessed 19.12.2024).

8. APK «Bezopasnyy gorod». (2020). Ofitsial'nyy portal organov gosudarstvennoy vlasti Tyumenskoy oblasti. (In Russian). Available at: https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/ informatization/proekt_IKT/more.htm?id=11847739@cmsArticle (accessed 19.12.2024).

9. Iskusstvennyy intellekt na sluzhbe v politsii. MVD MEDIA. (In Russian). Available at: https//news.rambler.ru/internet/48715031-iskusstvennyy-intellekt-na-sluzhbe-v-politsii/ (accessed 20.12.2024).

10. Sotrudniki stolichnogo glavka prinyali uchastie v IV Mezhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Iskusstvennyy intellekt na sluzhbe politsii». (In Russian). Available at: https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/ (accessed 23.12.2024).

11. Megap'yuter prinyal uchastie v obsuzhdenii voprosov vnedreniya iskus-stvennogo intellekta v rabotu MVD Rossii. (In Russian). Available at: https// www.megaputer.ru/ii-v-policii/ (accessed 23.12.2024).

12. Iskusstvennyy intellekt na sluzhbe politsii. (In Russian). Available at: https:// ict.moscow/event/iskusstvennyi-intellekt-na-sluzhbe-politsii/ (accessed 23.12.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Андриянов Алексей Михайлович, кандидат технических наук, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, andrijanovam@tyuiu.ru

Барбаков Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omb@bk.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-9659-2498

Иванова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, кафедра административной деятельности органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень

Alexey M. Andriyanov, Candidate of Engineering, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Mathematic and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, omb@bk.ru, ORCID: https:// orcid.org/ 0000-0002-9659-2498

Svetlana I. Ivanova, Candidate of Juridical Sciences, Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior Affairs of the Russian Federation, Tyumen

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.
The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 325.1:331.556.4:342.7
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-18-25
EDN: VQRVGU

Нелегальная трудовая миграция как угроза национальной безопасности и выработка мер по ее преодолению

И. В. Артемьева*, Д. В. Асеев

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
**irina.v.lebedeva@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблемы нелегальной трудовой миграции, выступающей угрожающей силой в отношении национальной безопасности Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена возрастающими масштабами миграционных потоков в условиях глобализации и их негативным влиянием на социально-экономическую и политическую стабильность принимающих государств. Цель исследования — выявление ключевых аспектов угрозы национальной безопасности, связанных с нелегальной трудовой миграцией, и формулирование предложений по урегулированию этих вопросов.

В ходе исследования обнаружены существенные противоречия в подходах. С одной стороны, ужесточение миграционной политики и усиление пограничного контроля рассматриваются как необходимые меры. С другой, подобный подход влечет за собой рост криминализации миграционных процессов. Существуют разногласия относительно экономических последствий.

В завершение рассмотрен ряд первоочередных мер, выражающихся в усилении контроля за нелегальными трудовыми мигрантами и направленных на совершенствование российского миграционного законодательства.

Ключевые слова: государственная политика, миграционный контроль, национальная безопасность, нелегальная миграция, рынок труда, теневая экономика, трудовая миграция, угрозы безопасности

Для цитирования: Артемьева, И. В. Нелегальная трудовая миграция как угроза национальной безопасности и выработка мер по ее преодолению / И. В. Артемьева, Д. В. Асеев. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-18-25 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 18–25. – EDN: VQRVGU

Illegal labor migration as a threat to national security and the development of measures to overcome it

Irina V. Artemeva*, Dmitry V. Aseev

Samara State University of Economics, Samara, Russia
**irina.v.lebedeva@bk.ru*

Abstract. This article offers a thorough analysis of illegal labour migration, which poses a significant threat to the national security of the Russian Federation. The relevance of the topic has increased due to the growing scale of migration flows in the context of globalization and their negative impact on the socio-economic and political stability of host countries. The aim of the study is to identify key aspects of the national security threats associated with illegal labor migration and to propose recommendations on how to resolve it. The study highlights significant contradictions in the approaches to this problem. On one hand, stricter migration policies and

enhanced border controls are viewed as necessary measures. On the other hand, such approaches can lead to an increase in the criminalization of migration processes. Additionally, there are disagreements regarding the economic consequences of these policies. In conclusion, a number of priority measures are discussed, focusing on enhancing control over illegal labor migrants and aimed at improving Russian migration policy.

Keywords: state policy, migration control, national security, illegal migration, labor market, shadow economy, labor migration, security threats

For citation: Artemeva, I. V., & Aseev, D. V. (2025). Illegal labor migration as a threat to national security and the development of measures to overcome it. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 18-25. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-18-25

Введение

В эпоху глобализации и интенсификации миграционных потоков проблематика нелегальной трудовой миграции приобретает особую актуальность, становясь серьезным вызовом национальной безопасности многих государств. Этот феномен, характеризующийся несанкционированным пересечением границ и нелегальным трудоустройством иностранных граждан, оказывает многоаспектное негативное воздействие на социально-экономическую, политическую, демографическую сферы принимающих стран [1; 2].

По замечаниям А. М. Туфетулова, Ю. Н. Балабановой [3], а также А. И. Райляна с соавторами [4], нелегальная трудовая миграция подрывает экономическую стабильность государства посредством ряда механизмов:

- приток нелегальных мигрантов создает избыточное предложение рабочей силы, что приводит к снижению заработных плат в определенных секторах экономики, вытеснению местных работников;
- нелегальные мигранты, работая «в тени», не платят налоги и социальные отчисления, что уменьшает поступления в государственный бюджет и фонды социального страхования;
- использование труда нелегальных мигрантов способствует росту неформального сектора экономики, что затрудняет государственный контроль и регулирование соответствующих процессов;
- значительная часть заработанных средств переводится нелегальными мигрантами в страны их происхождения, что приводит к утечке финансовых ресурсов из экономики принимающей страны.

Как отмечают К. В. Корсаков [5], а также А. Н. Аверин с коллегами [6], нелегальная трудовая миграция порождает ряд социальных проблем, угрожающих стабильности общества:

- мигранты, находясь вне правового поля, часто вовлекаются в преступную деятельность, что повышает уровень криминогенности;
- рост числа нелегальных мигрантов нередко провоцирует межэтнические конфликты, ксенофобские настроения среди местного населения;
- несмотря на нелегальный статус, мигранты пользуются общественными благами (медицина, образование), что создает дополнительную нагрузку на социальные системы;
- концентрация нелегальных мигрантов в определенных районах способна привести к образованию закрытых этнических сообществ, слабо интегрированных в принимающее общество.

Нелегальная трудовая миграция представляет прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации (РФ):

- наличие каналов нелегальной миграции свидетельствует о недостаточной защищенности государственных границ, что используется для проникновения террористов и контрабанды;
- нелегальная миграция тесно связана с деятельностью транснациональных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми, незаконной переправкой мигрантов;
- маргинализация нелегальных мигрантов и их отчуждение от общества содействуют их радикализации и вовлечению в экстремистские группировки;
- отсутствие медицинского контроля за нелегальными мигрантами повышает риск распространения инфекционных заболеваний [7].

Материалы и методы

Проблема нелегальной трудовой миграции имеет серьезные политические импликации: неспособность государства контролировать миграционные потоки подрывает его авторитет и легитимность; рост антимигрантских настроений сказывается на усилении популистских и националистических движений, дестабилизирующих политическую систему; проблемы, сопряженные с нелегальной миграцией, нередко становятся источником напряженности в межгосударственных отношениях; тема нелегальной миграции часто используется различными силами для мобилизации электората, что приводит к поляризации общества [8].

Нелегальная трудовая миграция оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию: отсутствие достоверных данных о численности и составе мигрантов затрудняет демографическое планирование; неконтролируемый приток мигрантов приводит к быстрому изменению этнического состава населения в отдельных регионах; нелегальные мигранты часто имеют более высокие показатели рождаемости, что существенно влияет на демографическую динамику; дети таких лиц, рожденные в принимающей стране, сталкиваются с проблемами социализации, интеграции, что создает долгосрочные социальные вызовы [9].

В начале сентября 2024 года в РФ, согласно официальной сводке, было зарегистрировано 6,2 млн иностранных граждан. Годом ранее этот показатель составлял 8,5 млн человек [10].

В таблице приведены статистические данные относительно числа осужденных. Как указывает председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, за 2024 год жалоб на мигрантов стало больше в семь раз, при этом серьезная угроза общественной безопасности обозначилась все более дерзкими проявлениями экстремизма со стороны иностранцев. По словам Бастрыкина, «резонансные преступления, совершенные гастарбайтерами и их детьми, вызывают справедливый запрос российского общества на наведение порядка в сфере миграции» [10].

Статистические показатели по количеству осужденных иностранцев [11]

Статья УК РФ	2022 г., человек	2023 г., человек
Ст. 327	5,482	4,895
Ст. 158	3,7	4,3
Ст. 228 и 228.1	3,07	3,9
Ст. 322	1,075	1,0
Ст. 161	696	626
Ст. 111	525	535
Ст. 162	336	375
Ст. 105	191	238
Ст. 132	179	234
Ст. 131	155	187
Ст. 126	22	41

За 2024 год в суд передано около 3 000 дел, возбужденных против мигрантов, при этом данный показатель на 18 % больше аналогичного показателя предыдущего года. Каждое десятое преступление, совершенное мигрантами — убийство. Вместе с тем увеличивается и количество преступлений террористической направленности с 231 — в 2023 году до 253 — в 2024 году. Также наблюдается рост преступлений против детей. На 28 % повысилось число изнасилований со стороны мигрантов, а рост развратных действий в отношении детей составил 50 % [10].

В связи с этим на законодательном уровне вводится ужесточение миграционной политики. Самым явным примером стало ограничение срока максимального пребывания в РФ иностранцев без виз. В настоящее время действует правило, согласно которому иностранные граждане могут находиться стране суммарно 180 дней в течение года. С 1 января 2025 года максимальный безвизовый срок сокращается до 90 суток. По замыслу законодателей, такой лимит позволит снизить уровень незаконной трудовой миграции.

Кроме того, изменения в миграционном законодательстве РФ произошли и в вопросе пересечения государственной границы [12]. С 5 февраля 2025 года у пограничников появилось больше оснований в отказе на въезд. Среди менее значимых изменений — лимит на владение сим-картами. С 1 января 2025 года иностранные граждане могут зарегистрировать только 10 мобильных номеров. Помимо этого, с 1 апреля 2025 года при поступлении в школы дети мигрантов начнут сдавать тест на знание русского языка. В случае провала в образовательное учреждение их не зачислят.

Помимо положительного эффекта в виде снижения несанкционированной миграции, такие строгие меры могут спровоцировать желание представителей власти воспользоваться в корыстных целях рычагами давления на иностранных граждан. Для борьбы с коррупцией в миграционной политике необходимо усилить контроль и независимость миграционных служб, разработать строгие правила и процедуры, чтобы предотвратить возможность получения взяток или злоупотребления должностным положением. Также важно обучать и осведомлять мигрантов об их правах и возможностях обжалования незаконных действий со стороны чиновников. Кроме того, основной проблемой миграционного законодательства РФ является отсутствие систематизации, что повышает риск совершения коррупционных правонарушений в этой сфере.

Результаты и обсуждение

В 2023 году в России число приговоров иностранцам увеличилось на 2,6 %, достигнув 22,3 тыс. Основные преступления включали подделку документов, кражи и наркотрафик. Особенный рост наблюдался в преступлениях, связанных с наркотиками (рост на 27 %) и убийствами (рост на 24,6 %). Большинство осужденных — граждане стран СНГ [13]. За 2023 год ОВД проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства, количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, возросло на 3,6 % (873,3 тыс.). Удалено за пределы РФ более 100 тыс. иностранных граждан, на основании решений ОВД не разрешен въезд в РФ 173,3 тысяч иностранных граждан (+22,7 %). Всего за 2023 год пресечено два миллиона (+4 %) административных правонарушений в сфере миграции [14].

Правовое регулирование трудовой миграции в РФ осуществляется на основе комплекса нормативно-правовых актов, ключевыми из которых являются: Конституция, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», ТК РФ, КоАП РФ. Российское законодательство дифференцирует правовой статус трудовых мигрантов в зависимости от их категории. Для осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам необходимо получить конкретные документы. Правительство РФ ежегодно устанавлива-

ет квоты на выдачу разрешений на работу для иностранных граждан. Они не распространяются на высококвалифицированных специалистов и граждан стран ЕАЭС. Также существуют ограничения по доле иностранных работников в отдельных видах экономической деятельности, устанавливаемые ежегодно постановлением Правительства РФ.

За нарушение правил привлечения иностранных работников предусмотрена административная и уголовная ответственность: штрафы; административное приостановление деятельности; административное выдворение; уголовная ответственность за организацию незаконной миграции [14].

Следует подчеркнуть, что юридические аспекты незаконной трудовой миграции охватывают множество ключевых направлений. Среди базовых целесообразно упомянуть о следующих:

- нарушение миграционных правил (иностранец находится на территории РФ без необходимых документов или с нарушением установленных сроков пребывания);
- незаконное трудоустройство (подразумевается отсутствие разрешения на работу, незаконная деятельность без соответствующих контрактов, лицензий);
- нарушение прав работников (имеется в виду искажение условий труда, невыплата заработной платы, отсутствие социальных гарантий);
- ответственность работодателей (привлечение мигрантов без легализации их статуса влечет административные или уголовные санкции);
- отсутствие налогообложения (нелегальная деятельность без уплаты налогов, сборов) [13–16].

С учетом охарактеризованных выше вызовов и угроз предлагается рассмотреть пять ключевых сфер изменений в российском миграционном законодательстве, ориентированных на ужесточение контроля за нелегальными трудовыми мигрантами.

Так, первой из действенных мер видится ограничение на количество сим-карт для иностранцев. Целесообразно поступить следующим образом: покупка будет возможна только при очном визите в офис оператора связи с обязательной биометрической идентификацией, а также предоставлением документа, удостоверяющего личность. Операторам связи запрещено заключать договоры на дополнительные номера, если лимит превышен, а в случае использования сим-карты на устройстве с другим IMEI связь будет автоматически отключаться.

Как представляется, указанный механизм позволит контролировать использование номеров в целях предотвращения преступной деятельности.

Следующая рекомендуемая мера сопряжена с сокращением срока пребывания в России без визы.

Так, если ранее иностранцы могли находиться в РФ до 90 дней в течение полугода, то этот срок предлагается использовать только в рамках одного календарного года. Обозначаемое нововведение направлено на борьбу с нелегальной трудовой деятельностью иностранных граждан, поскольку сокращение сроков пребывания усложнит возможность длительного нахождения в стране без визы.

Ряд рекомендательных позиций касается введения режима высылки. Целесообразно предусмотреть специальный режим для иностранных граждан, нарушивших законы РФ. МВД РФ необходимо создать реестр контролируемых лиц, включающий граждан, лишенных права на пребывание в стране. Реестр нужно сделать общедоступным, и любой работодатель или гражданин сможет проверить статус иностранца. Лица, внесенные в него, утрачивают ряд прав, в том числе возможность открывать компании, приобретать недвижимость либо транспортные средства. Включенные в реестр граждане будут обязаны регулярно сообщать МВД о своем местонахождении и прочих обстоятельствах.

Следующий шаг напрямую связан с уточнением правил депортации несовершеннолетних.

Так, поправками в законодательство рекомендуется усилить ответственность взрослых иностранных граждан за лиц, не достигших совершеннолетия. В случае нарушения миграционных правил ребенком депортация распространяется и на его законного представителя. Иностранцы обязаны обеспечивать детям соблюдение всех правовых норм, а также доступ к образованию, медицинскому обслуживанию. Это позволит сократить количество незаконно пребывающих несовершеннолетних мигрантов, которые без должного контроля со стороны взрослых могут нарушать закон. Наконец, еще одна важнейшая инициатива касается ужесточения правил пересечения границы.

Так, требуется ужесточить требования к иностранным гражданам, пересекающим госграницу РФ — в частности, иностранцам может быть отказано во въезде или выезде в случае непредоставления биометрических данных, либо если они не смогут подтвердить цель своего визита. Также уместно расширить основания для отказа в пропуске, если имеются подозрения в угрозе безопасности страны.

Перечисленные выше изменения направлены на усиление контроля над миграцией и повышение безопасности в стране.

Выводы

Нелегальная трудовая миграция представляет собой комплексную угрозу национальной безопасности, затрагивающую различные аспекты функционирования государства и общества. Эффективное противодействие данной угрозе требует разработки и реализации комплексной стратегии, включающей ужесточение пограничного контроля, совершенствование миграционного законодательства, усиление борьбы с организованной преступностью, а также меры по социально-экономической интеграции легальных мигрантов. Только системный подход к решению проблемы нелегальной трудовой миграции позволит минимизировать связанные с ней риски и обеспечить устойчивое развитие государства в условиях глобальных миграционных вызовов.

Правовое регулирование трудовой миграции в РФ представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему норм, которая ориентирована на обеспечение баланса между потребностями экономики в иностранной рабочей силе и защитой национального рынка труда. Законодательство в данной сфере продолжает совершенствоваться, адаптируясь к миграционным трендам, хозяйственным реалиям.

В течение последних лет в РФ усилилось внимание к миграционной политике (в связи с ростом нарушений, совершаемых иностранными гражданами). Рекомендуется обратить особо пристальное внимание на ряд первоочередных мер, среди которых — ограничения на количество симкарт для иностранцев, сокращение срока пребывания в РФ без визы, введение правового режима высылки. Важно отметить, что властям следует ужесточить контроль, в том числе правила депортации несовершеннолетних мигрантов, пересечения границы. Цель предусматриваемых корректив — повысить качество контроля над иностранными гражданами, минимизировать риски незаконной трудовой миграции.

Список источников

1. Акьюлов, Р. И. Влияние нелегальной миграции на региональные рынки труда в России / Р. И. Акьюлов, Е. И. Акьюлова. – DOI: 10.19181/demis.2022.2.2.11. – Текст : непосредственный // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 148–161.

2. Хелефова, С. М. Проблемы нелегальной трудовой миграции иностранных граждан / С. М. Хелефова. – Текст : непосредственный // Теория и практика современной юридической науки : материалы конференции. – Санкт-Петербург. – 2024. – С. 117–120.

3. Туфетулов, А. М. Миграционные процессы в Российской Федерации и их влияние на экономическую безопасность государства / А. М. Туфетулов, Ю. Н. Балабанова. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-2-115-117. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 2-2 (108). – С. 115–117.

4. Райлян, А. И. Незаконная трудовая миграция: экономико-правовая оценка / А. И. Райлян, В. И. Прасолов, М. В, Недозим. – Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S3(23). – С. 78–82.

5. Корсаков, К. В. Внешняя трудовая миграция в современной России: социально-правовой и криминологический контексты / К. В. Корсаков. – DOI 10.19181/population.2023.26.4.6. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 63–74.

6. Тенденции развития миграции в современной России / А. Н. Аверин, А. В. Понеделков, А. А. Крицкая, К. В. Степанов. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-6-1. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 6. – С. 15–20.

7. Лазарева, А. Н. Миграция трудовых ресурсов в условиях современной экономики России / А. Н. Лазарева, П. А. Елин. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-1-203-205. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12–1 (94). – С. 203–205.

8. Шестаков, С. С. Проблемы трудовой миграции в России и пути их решения / С. С. Шестаков. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-126. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-3. – С. 20–24.

9. Акьюлов, Р. И. Влияние нелегальной миграции на демографическую и экономическую безопасность России / Р. И. Акьюлов. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2022. – № 1 (110). – С. 6–14.

10. МВД раскрыло число мигрантов в России. – Текст : электронный // РБК : сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66ead3a49a7947fa173f2813/ (дата обращения: 20.11.2024).

11. Сколько приговоров в России вынесли иностранцам и по каким статьям. – Текст : электронный // РБК : сайт. – URL: https://www.rbc.ru/society/20/04/2024/ 6621276c9a794732b9ff426e/ (дата обращения: 20.11.2024).

12. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года. – Текст : электронный // МВД России : сайт. – URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/ migracionnaya/item/47183542/ (дата обращения: 20.11.2024).

13. Осмонов, С. М. Незаконная трудовая миграция граждан Кыргызстана в Россию / С. М. Осмонов. – Текст : непосредственный // Известия вузов Кыргызстана. – 2022. – № 4. – С. 180–185.

14. Мазитов, И. И. Динамика и вызовы трудовой миграции: анализ современных тенденций в России / И. И. Мазитов. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-4-464-470. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 464–470.

15. Прасолов, В. И. Угрозы нелегального труда мигрантов для безопасности России / В. И. Прасолов, М. В. Недозим. – Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 1. – С. 71.

16. Садыкова, К. А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции / К. А. Садыкова, Д. Е. Жонина. – Текст : непосредственный // Энигма. – 2022. – № 41. – С. 49–52.

References

1. Akyulov, R. I. & Akyulova, E. I. (2022). The impact of illegal migration on regional labor markets in Russia. DEMIS. Demographic research, 2(2), pp. 148-161. (In Russian). DOI: 10.19181/demis.2022.2.2.11

2. Khelefova, S. M. (2024). Problems of illegal labor migration of foreign citizens. Theory and practice of modern legal science. Conference materials. St. Petersburg, pp. 117-120. (In Russian).

3. Tufetulov, A. M. & Balabanova, Yu. N. (2024). Migration processes in the Russian Federation and their impact on the economic security of the state. Economics and Business: theory and practice, 2-2(108), pp. 115-117. (In Russian). DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-2-115-117

4. Railyan, A. I., Prasolov, V. I., & Nedozim, M. V. (2023). Illegal labor migration: economic and legal assessment. Bulletin of Eurasian Science, 15((S3)23), pp. 78-82. (In Russian).

5. Korsakov, K. V. (2023). External labor migration in modern Russia: socio-legal and criminological contexts. Population, 26(4), pp. 63-74. (In Russian). DOI: 10.19181/population.2023.26.4.6

6. Averin, A. N., Ponedelkov, A. V., Kritskaya, A. A., & Stepanov, K. V. (2024). Migration trends in modern Russia. Humanities, social-economic and social sciences, (6), pp. 15-20. (In Russian). DOI: 10.24412/2220-2404-2024-6-1.

7. Lazareva, A. N. & Elin, P. A. (2022). Migration of labor resources in the conditions of the modern Russian economy. Economy and Business: theory and practice, (12-1 (94)), pp. 203-205. (In Russian). DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-203-205

8. Shestakov, S. S. (2023). Problems of labor migration in Russia and ways to solve them. Trends in the development of science and education, (102-3), pp. 20-24. (In Russian). DOI: 10.18411/trnio-10-2023-126

9. Akyulov, R. I. (2022). The impact of illegal migration on Russia's demographic and economic security. Discussion, 1(110), pp. 6-14. (In Russian). DOI: 10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14

10. The Ministry of Internal Affairs revealed the number of migrants in Russia. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66ead3a49a7947fa173f2813

11. How many sentences have been handed down to foreigners in Russia and under what. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/society/20/04/2024/ 6621276c9a794732b9ff426e

12. Results of the activities of the migration units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for January – December 2023. (In Russian). Available at: https://мвд.рф/dejatelnost/ statistics/migracionnaya/item/47183542

13. Osmonov, S. M. (2022). Illegal labor migration of citizens Kyrgyzstan to Russia / Izvestiya vuzov Kirghizia, (4), pp. 180-185. (In Russian).

14. Mazitov, I. I. (2024). Dynamics and challenges of labor migration: analysis of current trends in Russia. Education and Law, (4), pp. 464-470. (In Russian). DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-464-470

15. Prasolov, V. I. & Nedozim, M. V. (2023). Threats of illegal labor of migrant to the security of Russia. Bulletin of Eurasian Science, 15(1), p. 71. (In Russian).

16. Sadykova, K. A. & Zhonina, D. E. (2022). International legal regulation of labor migration. Enigma, (41), pp. 49-52. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Артемьева Ирина Васильевна, магистрант института права кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, irina.v.lebedeva@bk.ru

Асеев Дмитрий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Irina V. Artemeva, Master's Student at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Samara State University of Economics, irina.v.lebedeva@bk.ru

Dmitry V. Aseev, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Samara State University of Economics

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 09.02.2025; принята к публикации 28.02.205.
The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 09.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316.334.52
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-26-37
EDN: WRMGQK

Теоретические и практические аспекты управления социальной сферой Ямало-Ненецкого автономного округа

М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова*, И. Е. Пинигин

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**gerasimovagi@tyuiu.ru*

Аннотация. В статье на примере существующих социальных проблем в городах Ямало-Ненецкого автономного округа раскрываются вопросы социального управления арктической территорией. Теоретическая концепция представлена идеями авторов, которые постулируют принципы рационализации управления и эволюционного преобразования современного общества, предполагающие взаимовлияние экономических и социальных факторов, а также учет концепции гуманизации и гармонизации общественных отношений, важности человеческого фактора и гражданских инициатив. Совершенствование социальной сферы северного региона может быть основано на успешных практиках ведения бизнеса и применения рыночных механизмов, позволяющих поддерживать баланс между государственными, общественными и частными интересами. Также утверждается, что оптимизация управленческого регулирования социальной сферы региона базируется на хорошо отработанной законодательной практике социального обеспечения населения.

Анализ научно-теоретической литературы, а также качественные и количественные эмпирические исследования позволили выявить наиболее важные социальные проблемы региона, сделать выводы о текущем состоянии социальной сферы Ямало-Ненецкого автономного округа и определить процедуры оптимизации управленческого подхода, связанного с укреплением доверия населения к власти. Интерпретация полученной первичной социологической информации позволила обнаружить проблемные зоны социально-экономического развития городов округа, включая медицину, образование, недоступность жилья, рост цен на жилищно-коммунальные услуги, потребительские товары и т. д. Были установлены личные приоритеты респондентов: здоровье, семья, материальное благополучие, занятость и т. д. Также результаты опроса указывают на необходимость учета мнения населения по вопросам улучшения социальной инфраструктуры, установления постоянной обратной связи с жителями по жизненно важным отраслям социально-экономического развития города.

Окончательный вывод, основанный на результатах исследования, подчеркивает приоритет процедур совершенствования социально ориентированной управленческой деятельности, важность и значительность принципа интегративности, который учитывает как экономические, так и социальные показатели, повышающие общую удовлетворенность населения качеством бытовых, медицинских, образовательных и других услуг. Только комплексный подход к решению социальных проблем способствует росту общественного благосостояния населения, улучшению человеческого капитала и, в целом, оптимизации социальной сферы региона.

Ключевые слова: Арктика, интегративный подход, социальная проблема, социальное управление, развитие территории, управленческое регулирование

Для цитирования: Белоножко, М. Л. / Теоретические и практические аспекты управления социальной сферой Ямало-Ненецкого автономного округа / М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова, И. Е. Пинигин. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-26-37 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 26–37. – EDN: WRMGQK

Theoretical and practical aspects of social sphere management in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

Marina L. Belonozhko, Galina I. Gerasimova*, Ivan E. Pinigin

Industrial University of *Tyumen, Tyumen, Russia*
**gerasimovagi@tyuiu.ru*

Abstract. This article discusses social management challenges in Arctic region, using the example of existing social issues in the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The theoretical concept is based on the authors' ideas, who postulate rational management principles, the evolutionary transformation of modern society principles that imply the mutual influence of economic and social factors. In additional, this concept advocates the importance of humanization and harmonization of public relations, the significance of the human factor, and citizens' initiatives. Improving the social sphere in the northern region can be achieved through successful business practices and implementing market mechanisms that balance state, public, and private interests. The article argues that optimizing managerial regulation in the region's social sphere is based on well-established legislative practice of social welfare.

An analysis of scientific literature, along with qualitative and quantitative empirical research, uncovered the most pressing social issues in the region. This analysis led to insights about the current state of the social sphere in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and helped identify strategies to optimize management approaches that aim to enhance public trust in government authorities. The interpretation of primary sociological data allowed to highlight critical areas for socio-economic development in the region's cities, such as healthcare, education, housing affordability, rising utility prices, and access to consumer goods. The survey results revealed respondents' priorities, which included health, family, financial stability, employment, etc. Furthermore, the survey results underscored the necessity of considering public opinion on enhancing social infrastructure and establishing continuous feedback with residents regarding vital socio-economic development sectors in cities.

In conclusion, the study emphasizes the importance of improving socially-oriented managerial efforts and adopting principle of integrity that considers both economic and social indicators. These indicators enhance overall satisfaction with the quality of public services, including medical, educational, and other services. Only a comprehensive strategy for addressing social challenges is crucial for fostering public well-being, improving human capital, and optimizing the social sphere in the region.

Keywords: Arctic, integrative approach, social issue, social management, territorial development, managerial regulation

For citation: Belonozhko, M. L., Gerasimova, G. I., & Pinigin, I. E. (2025). Theoretical and practical aspects of social sphere management in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 26-37. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-26-37

Введение

Проблемы социального управления территориями являются актуальными, к ним обращаются многие ученые и авторские коллективы монографий. Тем не менее, межгосударственное противостояние в арктическом регионе актуализирует изучение вопросов социально ориентированного управления такими агломерациями.

Теоретико-практическое исследование обозначенной темы обнаруживает некоторые диспропорции между безусловным значением российской зоны Арктики и важностью анализа факторов ее социального развития. Выявление и дальнейшая корректировка такого рода противоречий определяют ценность и своевременность изучения социальной проблематики северных районов РФ. Представляется логичным в ходе поиска оптимальных решений в контексте общемирового тренда развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) обозначить концептуальные управленческие решения и подходы реализации наиболее успешных социальных практик, инициированных на региональном и муниципальном уровнях Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Климатические, природные, производственные и экономические особенности данного региона требуют особого отношения к организации и функционированию социальных процессов, которые должны быть обеспечены не только всеми необходимыми материально-техническими, информационными и другими ресурсами, но также иметь нормативно-законодательную базу и апробированный комплекс управленческих решений и механизмов государственного регулирования.

Материалы и методы

Разработкой теоретико-методологических базисных положений социального управления занимаются международные и отечественные ученые. Обратим внимание на опорную классическую концепцию рационализации управленческих действий, их эффективность в разрезе экономических показателей [1]. Последовательная трансформация и модернизация общества предопределила пересмотр экономического детерминизма и позволила включить в теорию социального управления новые концепты, связанные с гуманизацией и гармонизацией общественных отношений, учетом персонифицированной субъективной мотивации, человеческого фактора и гражданской инициативы [2]. Сегодняшнее транспарентное информационное общество вновь диктует изменения в науке управления, где главный акцент делается на сетевые каналы коммуникации, позволяющие создавать площадки для решения социальных вопросов, на которых реализуется не прямолинейное иерархическое властное воздействие, а устанавливаются субъект-субъектные взаимодействия между гражданами и представителями власти [3]. Уместно в этом ключе рассмотреть парадигму К. Худа, рекомендовавшего использовать частно-рыночные механизмы для координации деятельности в области оказания населению социальных услуг при соблюдении норм законодательства, контроля за властными институтами, сохранения баланса между государственной управленческой вертикалью и структурами гражданского общества.

В статье теоретический анализ подкреплен эмпирической работой авторов, организованной с использованием инструментария массового и экспертного опросов. На основе качественного социологического исследования (метод экспертных оценок) в 2024 году в городах ЯНАО, а также сведений, полученных в ходе анкетирования населения, сделаны выводы о наиболее важных социальных проблемах региона, коррелирующиеся с выводами различных социологических исследований, осуществленных другими учеными. Такой подход позволяет оценить современное состояние социальной сферы региона, определить ее наиболее проблемные зоны и оптимизировать процессы управленческой координации и регулирования.

Результаты и обсуждение

В отечественном и международном научном дискурсе исследовательский подход к пониманию процессов управления социальным сектором позволяет их рассматривать в рамках различных парадигм: классической (О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др.); неоклассической (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.), постклассической (Н. Луман, Э. Гидденс), неклассической (П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё, Ю. Хабермас); постнеклассической (Ж.Бодрийяр, Б. Латур и др.) (табл.1).

Таблица 1

Парадигмы социального управления *(составлена авторами)*

Парадигма	Представитель	Исследовательские проблемы социального управления
Классическая	М. Вебер Э. Дюркгейм Г. Спенсер [4]	Категории и понятия, дефиниции, научная проблематика, методологическое и методическое обоснование анализа
Неоклассическая	Т. Парсонс Р. Мертон [5, 6]	Включение социального управления в институциональные структуры, обоснование функций
Постклассическая (модерн)	Н. Луман Д. Белл Э. Гидденс [7]	Самоорганизация и структурация социальных систем, информационное и коммуникативное взаимодействие субъектов общественных отношений
Неклассическая	П. Бергер Т. Лукман П. Бурдьё [8, 9]	Социальный конструктивизм, интерсубъективность, диалогичность, доверие как фактор управления
Постнеклассическая	Ж. Бодрийяр Б. Латур М. Кастельс [10,11]	Нелинейные сетевые управленческие процессы с использованием цифровых платформ и информационно-коммуникативных технологий

Давая определение современному социальному управлению, В. Р. Алтухов, П. В. Перцева пишут, что оно «…представляет собой управление общественными процессами, воздействие власти на все или отдельные сферы общественной жизни» [12]. В. И. Добреньков, А. И. Кравченко считают такое управление «осознанным, систематическим, специально организованным воздействием на общество по упорядочению и совершенствованию его социально-деятельной структуры в процессе выработки и достижения цели» [13]. Г. Е. Зборовский видит в социальном управлении «сквозную» составляющую всех уровней управления, предполагающую «… взаимодействие управляющих и управляемых социальных общностей — субъектов управления в связи с выявлением актуальных проблем их жизнедеятельности в социальной сфере, разработкой, принятием и реализацией решений, направленных на эффективное функционирование социальных общностей» [14].

Благодаря теории К. Худа, заимствовавшего инструменты регуляции, используемые в коммерческой сфере и частном секторе, можно охарактеризовать предложенные им доминирующие принципы: баланс между строгим учетом и свободой действий управленцев; разработка четких критериев (показателей) производительности труда и эффективности принимаемых решений; обязательный контроль за расходованием ресурсов со стороны вышестоящих организаций и общественности; децентрализация на уровне местного администрирования; улучшение качества в социальной сфере за счет проектирования и контрактирования [15].

В конечном итоге К. Худ призывает отказаться от жесткого бюрократического администрирования и переориентироваться на управленческую рационализацию со стороны представителей власти государственного и муниципального уровня, при этом учитывать свои действия с общественными запросами, удовлетворенностью населения основополагающими образовательными, медицинскими, культурными и другими услугами, обеспечивающими его качество жизни. Немаловажным является акцент на нелинейность «…развития регионов как самоорганизующихся и саморазвивающихся сложных систем, позволяющих в прямое госрегулирование включать не только центральные, но и периферийные территории, что облегчает задачу освоения пустотных районов» [16].

Следовательно, новые возможности социально-управленческой оптимизации открываются в рамках интеграции, подразумевающей процедуры объединения, согласования, взаимообусловленного влияния и координацию действий социальных субъектов, направленных на комплексное решение проблем региона. Кроме того, при решении обозначенных задач целесообразно применять инструментарий теории и практики комплексного анализа [17, 18]. Также востребованными могут оказаться инструменты ситуационного анализа, в ходе которого проблемные ситуации рассматриваются многими экспертами под углом зрения ключевых интересов региона и подготовкой рекомендаций, адресованных муниципальным и государственным институциям для корректировки принимаемых решений [19].

Отметим, что на современном этапе проблемы управления социальной сферой северных территорий имеют солидное законодательно-нормативное обеспечение: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [20]; постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» (2021) [21]; «Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года» (2021) [22]. Дополнительным регламентирующим документом является ГОСТ Р 54342-2011 «Социальное обслуживание населе-

ния. Методы контроля качества социальных услуг»[1]. Все это свидетельствует о важности обозначенной проблематики, о необходимости комплексного подхода в деле решения вопросов управления в этих регионах, координации деятельности всех заинтересованных структур с целью успешного социально-экономического развития региона.

Совокупность количественных и качественных социологических исследований 2022–2024 гг. делает возможным обеспечение достоверности и обоснованности выводов и научно-практических решений. Для подтверждения теоретических выводов авторами проведено экспертное неформализованное интервью среди работников социальной сферы и сотрудников муниципалитетов на основе неформализованного гайда. Интервью проводилось в заочно-очном формате, а полученные оценки систематизировались и обобщались для получения итоговых выводов. Для реализации указанных целей также был выполнен массовый опрос. Анкета, включающая как стандартные показатели (социально-демографические характеристики респондентов), так и тематические (оценки уровня развития и проблемы социальной инфраструктуры города и региона). Выборка (случайная, многоступенчатая, квотная) составила 487 человек, проживающих в городах ЯНАО. Окончательные результаты получены с помощью программ SPSS и EXCEL.

Интерпретация собранной первичной социологической информации позволила выявить проблемные сферы социально-экономического развития городов округа, где проживают опрошенные. Наибольшее положительное мнение у респондентов сформировалось относительно сферы образования (51 % *от общего числа опрошенных*), в том числе самое большое количество довольных граждан проживает в Новом Уренгое, а меньшее — в Надыме (табл. 2). Респонденты достаточно высоко оценивают уровень развития культуры: показатель «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен» набрал 47 %; «полностью удовлетворен» — 30 %. Неудовлетворенность высказали всего 3 % респондентов. Недовольны уровнем развития культуры в Новом Уренгое около 7 % (это самый большой коэффициент от числа заполнивших анкету).

Таблица 2

Отношение к образовательной сфере

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого %
Не удовлетворен	6	3	2	9	4
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	22	11	18	24	15
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	65	32	60	89	51
Удовлетворен	37	21	43	45	30

Услуги медицины удовлетворяют 41 % респондентов, не удовлетворяют — 11 %. Если суммировать показатели по двум параметрам — «не удовлетворены» / «скорее не удовлетворены, чем удовлетворены» — 34 %, что суммарно составляет 45 %. В количественном исчислении самая большая доля недовольных этой сферой проживает в Новом Уренгое (табл. 3). Актуальные для нефтегазодобывающей провинции экологические проблемы также нашли отражение в опросе. Здесь обобщенный показатель (77 %) достаточно высок, так как большинство участников анкетирования выбрали ответ «экологическая обстановка в городе благоприятная».

Таблица 3

[1] ГОСТ Р 54342-2011 Социальное обслуживание населения. Методы контроля качества социальных услуг. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1200167644 (дата обращения: 09.01.25).

Удовлетворенность уровнем развития медицины

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого, %
Не удовлетворен	14	11	11	16	11
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	39	16	34	75	34
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	50	24	63	61	41
Удовлетворен	27	16	15	15	15

Оценивая в целом социальную сферу и применяя два сводных показателя («скорее удовлетворен, чем не удовлетворен» и «удовлетворен»), можно констатировать высокий уровень ее развития (80 %). При этом по городам демонстрируются минимальные значения переменной «не удовлетворен» (табл. 4).

Таблица 4

Удовлетворенность развитием социальной сферы

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого, %
Не удовлетворен	8	5	6	7	5
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	20	10	26	15	15
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	69	38	70	98	56
Удовлетворен	33	14	21	47	24

Отдельный тематический блок анкеты направлен на выяснение мнения опрошенных о том, как изменилась социальная сфера в местах их проживания за два последних года. Изменение жизни в лучшую сторону отмечают 68 %; не заметили никакого улучшения 14 % и только 6 % выбрали такую переменную, как «ситуация изменилась в негативную сторону» (табл. 4).

Таблица 4

Характер изменений в социальной сфере города

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого, %
Затрудняюсь ответить	3	7	12	17	8
Ситуация изменилась в позитивную сторону	85	36	86	126	68
Не произошло никаких изменений	15	19	20	16	14
Ситуация изменилась в негативную сторону	12	5	5	8	6

Давая оценку формам и видам предоставляемых социальных услуг, жители городов ЯНАО выражают обеспокоенность отсутствием доступного и комфортного жилья (76 %). На высокие цены в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) указывают 55 %; увеличение стоимости продуктов в магазинах заметил 31 %; на собственный низкий доход указали 27 %; плохое качество дорог отметили 24 % респондентов. Уже ставшие рутинными темы бюрокра-

тии и коррупции опрошенные считают малозначимыми, о чем свидетельствует низкий процент (14 %) выбравших этот показатель.

Отзываясь в целом о социальной сфере, более половины участников анкетирования отметили следующий параметр: «низкий уровень образования, здравоохранения, культуры», при этом отдельные его элементы по всему блоку анкеты оцениваются гораздо выше. Соответственно, для жителей Нового Уренгоя, Салехарда и Ноябрьска основная проблема — недоступность жилья; высокий уровень недовольства стоимостью услуг ЖКХ демонстрируют жители Ноябрьска (табл. 5).

Таблица 5

Актуальные проблемы социальной сферы

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого, %
Высокая стоимость жилья	103	54	84	130	76
Высокая стоимость ЖКХ	75	48	71	73	55
Высокие цены в магазинах	42	22	46	40	31
Низкое качество дорог	29	16	33	38	24
Низкий уровень доходов	47	23	46	17	27
Бюрократия и коррупция	21	16	10	22	14
Низкий уровень образования, здравоохранения, культуры	60	39	53	101	52

С учетом цели исследования и для выявления приоритетов территориального развития с точки зрения респондентов, в анкету был включен блок вопросов, позволяющих получить обратную связь от населения. Участники опроса выразили мнение, что хотели бы видеть комплексный и всесторонний подход к решению проблем комфортного проживания в городе (31 %). При этом 27 % считают, что сначала надо решить задачи экономического благосостояния жизни людей. Тем не менее такой выбор свидетельствует о необходимости сбалансированного и одновременного совершенствования экономического и социального блоков территориального развития.

С помощью дополнительных вопросов удалось конкретизировать, какие управленческие решения требуют первоочередного внимания. На первое место жители поставили доступность и комфортность жилья (62 %), далее — сферу здравоохранения (55 %) и в целом весь социальный сектор (51 %). Благополучие успешного функционирования всего городского комплекса (33 %) видится горожанам в поддержке предпринимателей и инвесторов; развитии туризма (23 %); сельского хозяйства и промышленности (19 %), информационно-технологической отрасли (10 %) (табл. 6).

Оценивая персональные жизненные приоритеты, респонденты поставили на первое место собственное здоровье и семейные отношения (26 %). Далее следуют материальный достаток (22 %); наличие работы (6 %); социальная справедливость (4 %). Правопорядок, свобода слова замыкают перечень предпочтений, выбираемых анкетируемыми (каждый показатель набрал не более трех процентов).

Таблица 6

Первоочередные задачи улучшения социально-экономической жизни города

Переменные	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого, %
Формирование комфортной среды проживания	80	46	83	92	62
Поддержка инвесторов и предпринимателей	26	24	45	66	33
Увеличение реальных доходов населения	24	24	51	60	27
Развитие социальной сферы	58	49	44	97	51
Развитие здравоохранения	72	22	67	108	55
Развитие IT-сфер	8	6	7	27	10
Развитие промышленности и сельского хозяйства	25	16	28	25	19
Развитие туризма	39	18	26	31	23

Качественное исследование (метод экспертных оценок) позволило получить профессиональные суждения сотрудников сферы управления и социального обеспечения округа (n = 5, время проведения — 2024). После интервью тексты были транскрибированы, в них выделены тематические блоки с присвоением каждому из них весового коэффициента, позволившего упорядочить по значимости для экспертов предложенные для оценивания направления социальной сферы. Среди наиболее важных для округа социальных проблем все эксперты назвали медицину и образование, но также акцентировали внимание на взаимозависимости и взаимовлиянии существующего комплекса социальных проблем в городах своего проживания (рисунок).

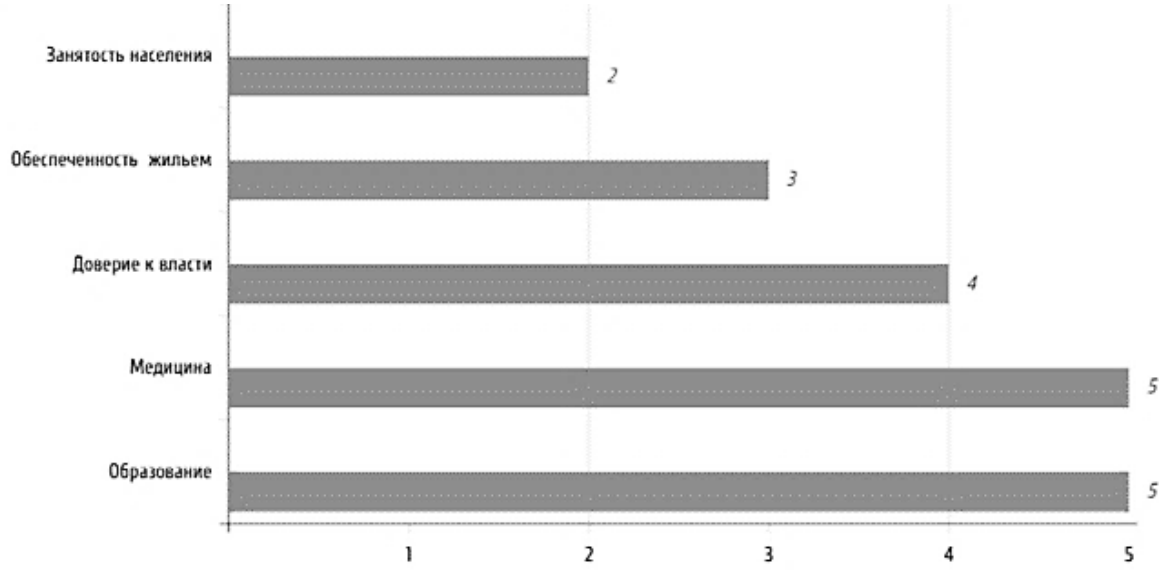

Рисунок. ***Экспертное ранжирование социальных проблем ЯНАО***

Так, Артем Юрьевич Т. (г. Салехард) считает Ямал стратегически важным для России регионом, предопределяющим бережное отношение к человеку и его здоровью: *«<…> в условиях Арктики многое важно: где будут учиться дети, какое будет у них образование, будет*

ли у них возможность досуга, дополнительного развития, занятия спортом или творчеством. Поэтому я думаю, что медицина и образование — две фундаментальные вещи».

Начия Аминовна Г. (г. Салехард) обращает внимание на необходимость решения жилищных вопросов. *«В городе ветхого и аварийного жилья достаточно. Будут жилищные проблемы решены, останутся работать молодые специалисты <…> У нас они есть, что в сфере образования, что в сфере здравоохранения, в других структурах. Но из-за того, что жилья нет или арендное жилье дорогое, то специалистов у нас не всегда достаточно».*

Роман Анатольевич Р. (г. Надым) дал оценку вовлечения населения в принятие управленческих решений и необходимость формирования доверия к власти. *«Управленческие решения надо выносить на общественное обсуждение граждан аккуратно и ставить конкретные вопросы. Здесь может быть негатив и это <…> снизит индекс доверия к власти. Можно с населением совещаться по вопросам благоустройства, формирования городских пространств <…> У нас граждане не активно участвуют во всех опросах и общественных обсуждениях».*

В целом эксперты отметили качество медицинских услуг, которое во многом обеспечено большой финансовой поддержкой государства, позволяющей закупать высокотехнологичное оборудование, обеспечивать высокую планку зарплаты врачей и медперсонала, уделять внимание ресурсоемким диджитал-методам лечения и диагностики. Модели, программы и формы государственно-частного партнерства в социальной сфере также открывают возможности для устойчивой положительной динамики ее развития в Ямало-Ненецком автономном округе.

Результаты исследования позволяют констатировать, что такие направления, как медицина (сохранение здоровья граждан), образование, наличие рабочих мест, материальный достаток являются приоритетными в регионе как по мнению населения, так и с точки зрения экспертов. При этом оценочные суждения количественного и качественного опроса свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития социальной инфраструктуры в северных городах

Теоретическое исследование и эмпирический анализ позволили выявить основные проблемные зоны изучаемого региона и обосновать параметры управленческого регулирования, направленные на формирование условий для устойчивого развития территории в сфере социального обеспечения граждан.

Выводы

Таким образом, совокупность социальных проблем северных территорий делает актуальным принятие комплексных решений за счет совершенствования управления, с использованием законодательно-правового блока, интегрированный подход к решению вопросов как экономической, так и социальной составляющей территориального развития.

В деятельности регионального руководства важно акцентировать внимание не только на росте материальных благ и доходов населения, но также на удовлетворенности жителей социально-бытовыми, медицинскими и образователями услугами. Целостный подход к решению обозначенных социальных проблем обеспечивает повышение общественного благосостояния населения путем решения вопросов занятости, улучшения сервиса, направленного на совершенствование человеческого капитала, гарантированного роста качества жизни населения конкретной территории.

Список источников

1. Лебедев, П. Н. Социальное управление / П. Н. Лебедев. – Ленинград : ЛГУ, 1982. – 255 с. – Текст : непосредственный.

2. Поподько, Г. И. Концепция управления социальной устойчивостью региональной экономической системы / Г. И. Поподько. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6–2. – С. 511–515.

3. Секирина, Е. Е. Модернизация публичного управления в условиях развития информационного общества / Е. Е. Секирина. – DOI 10.22363/2312-8313-2018-5-2-200-206. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Государственное и муниципальное управление. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 200–206.

4. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; сборник ; пер. с французского, составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с. – Текст : непосредственный.

5. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под редакцией В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – Москва : Академический Проект, 2002. – 832 с. – Текст : непосредственный.

6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др. – Москва : АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – Текст : непосредственный.

7. Гидденс, Э. Устроение общества : очерки теории структурации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2005. – 528 с. – Текст : непосредственный.

8. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания ; перевод с английского Е. Руткевич / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 322 с. – Текст : непосредственный.

9. Бурдье, П. Социальное пространство : поля и практика : пер. с фр. / Пьер Бурдье ; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 576 с. – Перевод издания : Bourdieu, Pierre Espace social: champs et pratiques. – Текст : непосредственный.

10. Латур, Б. Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур; пер. с англ. Ирины Полонской. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с. – Перевод изд.: Latour, Bruno. Reassembling the social : An introduction to actor-network-theory. – Oup Oxford, 2007. – Текст : непосредственный.

11. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва : Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2000. – 608 с. – Текст : непосредственный.

12. Алтухов, В. Р. Государственное управление как специфический тип социального управления / В. Р. Алтухов, П. В. Перцева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы региональной социологии : сборник трудов конференции, Курск, 30 апреля 2019 г. – Выпуск 3. – Курск : Юго-Западный государственный университет. – 2019. – С. 121–125.

13. Добреньков, В. И. Социология : учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 624 с. – Текст : непосредственный.

14. Зборовский, Г. Е. Избранное: 1972–2022 : монография / Г. Е Зборовский. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – 749 с. – Текст : непосредственный.

15. Hood, C. A Public Management for All Seasons? / C. Hood. – DOI 10.1111/j.1467-9299.1991.tb00779.x. – Text: direct // Public Administration. – 1991. – Vol. 69, Issue 1. – P. 3–19

16. Белоножко, М. Л. Социально-экономические теории управления развитием территории / М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова, И. Е. Пинигин. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-2-9-22. – Текст : непосредственный. – Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2022 – Т. 15, № 2. – С. 9–22.

17. Уржа, О. А. Интеграция интересов социальных групп и слоев как основа эффективного социального управления / О. А. Уржа. – Текст : непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2015. – № 4. – С. 257–262.

18. Кузьмина, Е. Е. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Е. Кузьмина, Л. П. Кузьмина. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 514 с. – Текст : непосредственный.

19. Кривоносов, А. Д. Ситуационный анализ : методология и методика работы с ситуационными задачами / А. Д. Кривоносов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 135 с. – Текст : непосредственный.

20. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» : введ. в действие с 26.10.2020. – Москва, 2020. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102888023 (дата обращения: 09.01.25.). – Текст : электронный.

21. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» от 30.03.2021 года № 484. – Москва, 2021. – URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202104020037.pdf (дата обращения: 09.01.25.). – Текст : электронный.

22. Постановление Законодательного Собрания ЯНАО «О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» от 24 июня 2021 года № 478. – URL: https://docs.cntd.ru/document/574785875 (дата обращения: 08.01.25). – Текст : электронный.

References

1. Lebedev, P. N. (1982). Socialnoe upravlenie. Leningrad, LGU Publ., 255 p. (In Russian).

2. Popodko, G. I. (2012). Management concept of sosial sustainability of regional economic system. Fundamental research, (6-2), pp. 511-515. (In Russian).

3. Sekirina, E. E. (2018). The modernization of public administration in case of information society's development. Rudn journal of public administration, 5(2), pp. 200-206. (In Russian). DOI : 10.22363/2312-8313-2018-5-2-200-206

4. Dyurkgeym, E. (1995). Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie. Moscow, Kanon Publ., 352 p. (In French).

5. Parsons, T. (2002). O sotsial'nykh sistemakh. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 832 p. (In Russian).

6. Merton, R. K. (1968). Social Theory and Social Structure, Free Press, 702 p. (In English).

7. Giddens, E. (2005). Ustroenie obshchestva: ocherki teorii strukturatsii. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 528 p. (In Russian).

8. Berger, P. L., & Luckmann, T. (1966). The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge.

9. Bourdieu, Pierre. (2005). Espace social: champs et pratiques. (In French).

10. Latour, B. (2007). Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory. Oup Oxford, 361 p. (In English).

11. Manuel Castells. (1998). Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell Publishers. (In English).

12. Altukhov, V. R. & Pertseva, P. V. (2019). Gosudarstvennoe upravlenie kak spetsificheskiy tip sotsial'nogo upravleniya. Aktual'nye problemy regional'noy sotsiologii: sbornik trudov konferentsii, Kursk, 30 aprelya 2019 g., Vypusk 3, Kursk, Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 121-125. (In Russian).

13. Dobrenkov, V. I., & Kravchenko, A. I. Sociologiya. Moscow, INFRA-M Publ., 624 p. (In Russian).

14. Zborovskiy, G. E. (2023). Izbrannoe: 1972–2022 Ekaterinburg. Gumanitarnyy universitet Publ., 749 p. (In Russian).

15. Hood, C. (1991). A Public Management for All Seasons? / C. Hood. — Text: direct // Public Administration, 69(1), pp. 3-19. (In English). DOI 10.1111/j.1467-9299.1991.tb00779.x.

16. Belonozhko, M. L. Gerasimova, G. I., & Pinigin, I. E. (2022). Socio-economic theories of territorial development management. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, 15(2), pp. 9-22. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-9-22

17. Urzha, O. A. (2015). Integratsiya interesov sotsial'nykh grupp i sloev kak osnova effektivnogo sotsial'nogo upravleniya. Materialy Ivanovskikh chteniy, (4), pp. 257-262. (In Russian).

18. Kuzmina, E. E. (2024). Kompleksnyj analiz hozyajstvennoj deyatelnosti. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt Publ., 514 p. (In Russian).

19. Krivonosov, A. D. (2008). Situacionnyj analiz: metodologiya i metodika raboty s situacionnymi zadachami. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 135 p. (In Russian).

20. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda". (In Russian). Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&last Doc=1&nd=102888023

21. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii". (In Russian). Available at: http://static.government.ru/ media/acts/files/1202104020037.pdf

22. Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya YANAO "O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya YAmalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga do 2035 goda". (In Russian). Available at: https://docs.cntd.ru/document/574785875

Информация об авторах / Information about the authors

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5517-3740

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5517-3740

Герасимова Галина Ивановна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5670-1784

Galina I. Gerasimova, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-5670-1784

Пинигин Иван Евгеньевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Ivan E. Pinigin, Postgraduate Student of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 13.02.2025.
The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 13.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 332.14
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-38-47
EDN: XZVEOF

Корпоративная социальная ответственность бизнеса в контексте поддержки семей, имеющих детей или планирующих их рождение

О. В. Гокова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
gokovaov@omsu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию корпоративной социальной ответственности в контексте поддержки работников, имеющих детей или планирующих их рождение. На фоне демографического кризиса в России, и в частности в Омской области рассмотрены инициативы крупных компаний, развивающих программы социальной поддержки семейных сотрудников. Основное внимание уделено анализу успешных кейсов, направленных на повышение рождаемости через создание условий для совмещения трудовой и семейной жизни. Исследование показывает, что несмотря на экономические стимулы, включенные в государственную политику, ключевая проблема демографического кризиса остается нерешенной. Демографическая ситуация усугубляется экономическими трудностями, сокращением числа женщин репродуктивного возраста и неопределенностью на рынке труда. В связи с этим в качестве способа устойчивого повышения рождаемости и улучшения качества жизни сотрудников предлагается вовлечение бизнеса в процесс поддержки семей. Современные исследования рынка труда подтверждают дефицит молодых специалистов, что ставит перед работодателями задачу удержания и мотивации кадров. Так, индекс конкуренции на рынке труда в регионах России остается низким, а высокий уровень миграции квалифицированных работников из регионов усугубляет кадровый дефицит, особенно в промышленной и производственной сферах. В статье приводятся примеры программ компаний, таких как «Норникель», «Транснефть» и «ММК», которые реализуют меры поддержки, включая материальную помощь, льготные условия для многодетных семей, медицинские и образовательные услуги для детей сотрудников. Исследование демонстрирует, что подобные меры по укреплению семейных ценностей могут повысить лояльность и продуктивность сотрудников. В Омске, по данным рекрутинговых агентств, затраты на адаптацию одного сотрудника могут превышать 90 тыс. рублей. Программы крупных компаний становятся не только инструментом усиления мотивации, но и создают устойчивые условия для семейных работников, снижая отток кадров и стабилизируя трудовые коллективы. Таким образом, с опорой на современные статистические данные в статье подтверждается, что внедрение программ социальной поддержки сотрудников с семейными обязанностями оказывает значительное положительное влияние как на демографическую ситуацию, так и на показатели эффективности бизнеса.

Ключевые слова: демографический кризис, поддержка семей, рынок труда, социальные программы, лояльность сотрудников, эффективность бизнеса

Для цитирования: Гокова, О. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в контексте поддержки семей, имеющих детей или планирующих их рождение / О. В. Гокова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-38-47 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 38–47. – EDN: XZVEOF

Corporate social responsibility in the context of supporting families with children or planning to have children

Olga V. Gokova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
gokovaov@omsu.ru

Abstract. This article explores corporate social responsibility in the context of supporting employees who have children or plan to have them. In light of the demographic crisis in Russia, particularly in Russia, particularly in the Omsk Oblast, this study examines the initiatives of large companies that have developed social support programs for family-oriented employees. The primary focus is on analyzing successful case studies aimed at increasing birth rates by creating conditions that allow employees to balance work and family life. The study reveals that, despite the economic incentives included in state policies, the main issue of the demographic crisis remains unresolved. The demographic situation is further exacerbated by economic problems, a declining number of reproductive women, and uncertainty in the labor market. For this reason, the article suggests engaging businesses in supporting families as a sustainable solution to increase birth rates and improve employees' quality of life. Modern labor market research confirms a shortage of young professionals, presenting employers with the challenge in retaining and motivating their personnel. The labor market competition index in various Russian regions remains low. Furthermore, the high migration rate of skilled workers from these areas aggravates the staff shortage, especially in the industrial and manufacturing sectors. The article provides examples of company programs from organizations such as "Norilsk Nickel", "Transneft" and "MMK". These programs include support measures like material assistance, favorable conditions for large families, and medical and educational services for employees' children. The study demonstrates that these measures, aimed at reinforcing family values, can increase employee loyalty and productivity. Recruitment agencies report that in Omsk the cost of adapting a new employee can exceed 90,000 rubles. Programs of major companies not only serve to motivate employees but also create stable conditions for families, thereby reducing turnover and stabilizing work teams. Thus, based on modern statistical data, this article confirms that implementing social support programs for employees with family responsibilities has a significant positive impact on both the demographic situation and various business performance indicators.

Keywords: demographic crisis, family support, labor market, social programs, employee loyalty, business efficiency

For citation: Gokova, O. V. (2025). Corporate social responsibility in the context of supporting families with children or planning to have children. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 38-47. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-38-47

Введение

В последние годы Российская Федерация (РФ) сталкивается с острым демографическим кризисом, вызванным совокупностью социальных, экономических и исторических факторов. Демографические проблемы, в том числе снижение рождаемости, неоднократно обсуждались на государственном уровне, и их актуальность остается чрезвычайно высокой в контексте стратегического развития страны. В России 2024 год был объявлен Годом семьи, и эта инициатива как раз направлена на укрепление семейных ценностей, поддержку семей с детьми, создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей, а также привлечение внимания общества к значимости института семьи [1].

Ряд негативных факторов усугубляет общую демографическую ситуацию. Один из таких факторов — исторические демографические волны: влияние событий прошлого века, таких как Великая Отечественная война и экономические кризисы 1990-х годов, проявляется в сокращении численности поколений, находящихся сейчас в репродуктивном возрасте. Демографические волны повторяются каждые 20–25 лет, формируя структурные провалы в рождаемости. Начиная с 2020-х годов репродуктивного возраста достигают малочисленные поколения, родившиеся в 1990-е годы, что естественным образом снижает общий коэффициент рождаемости. Кроме того, немаловажное значение в демографическом развитии имеет экономическая неопределенность.

Колебания на рынке труда, рост социальной неустойчивости и увеличение стоимости жизни приводят к тому, что семьи, особенно из среднего класса, откладывают рождение детей на более поздний срок. Экономическая нестабильность и ограниченные перспективы карьерного роста для молодежи усугубляют эту тенденцию.

В ноябре 2024 года президент РФ утвердил перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ [2]. Основная цель этих мер — обеспечить достижение национальных целей развития, заявленных на период до 2030 года, а также их дальнейшую перспективу до 2036 года. Демографические показатели занимают центральное место в перечне, отражая свою важность для устойчивого развития страны. Первый из них — суммарный коэффициент рождаемости, непосредственно связанный с оценкой способности региона обеспечивать благоприятные условия для семей и детей. Рождаемость считается ключевым индикатором устойчивого развития, так как она влияет на демографическую динамику, воспроизводство трудовых ресурсов и общее благополучие общества. Второй демографический показатель — численность населения субъекта, поскольку ее динамика служит интегральным индикатором, который включает как рождаемость, так и миграционные процессы, а также смертность. Она позволяет оценивать эффективность региональной политики в области здравоохранения, социальной защиты и экономического роста. Третий демографический показатель — ожидаемая продолжительность жизни, являющаяся критерием качества системы здравоохранения, уровня жизни и общей социально-экономической стабильности. Этот показатель тесно связан с мерами по снижению смертности и улучшению условий для активного долголетия.

В Омской области демографическая ситуация на сегодняшний день тоже крайне сложна. Показатели рождаемости снижаются с 2015 года, что отражает общероссийские тенденции и объясняется вступлением в активный репродуктивный возраст малочисленного поколения, рожденного в начале 1990-х годов в период суженного воспроизводства населения. В 2023 году в Омской области родилось 15,2 тыс. детей, что на 0,9 тыс. человек, или 5,6 % меньше родившихся в 2022 году (16,1 тыс. человек). Общий коэффициент рождаемости составил 8,3 промилле (2022 год — 8,7 промилле). В РФ этот показатель стал равен 8,7 промилле, в Сибирском федеральном округе — 8,9 промилле [3]. На снижение итоговой рождаемости также влияет изменение демографического поведения у молодого поколения — замедляются темпы формирования семей, деторождения откладываются, наблюдается трансформация репродуктивных потребностей к модели малодетности. Данные тенденции характерны для большинства субъектов РФ.

В современной России, включая Омскую область, демографическая политика преимущественно основана на мерах экономического стимулирования рождаемости, однако этот подход обеспечивает лишь краткосрочный эффект, поскольку не устраняет фундаментальных причин демографического кризиса.

Одна из значимых проблем современного общества — это изменение структуры рынка труда. Совмещение профессиональной деятельности, материнства и процесса повышения квалификации в условиях растущих требований представляется непростой задачей. Для содействия женщинам в принятии решения о рождении детей, сохранении профессиональной активности и увеличении доходов в России реализуется широкий спектр мер. По данным заместителя Председателя Правительства РФ Т. А. Голиковой, за последние два десятилетия охват семей финансовой поддержкой увеличился в десять раз. Одним из ключевых механизмов выступает единое пособие, которое предоставляется семьям почти с 11 миллионами детей и 400 тысячам беременных женщин. Материнский капитал, важный инструмент государственной поддержки, уже получили 13,8 млн семей, из которых около 900 тыс. воспользовались этой мерой в 2023 году. Также 661,5 тыс. многодетных семей была оказана помощь на погашение ипотечных кредитов [4].

Важную роль играет развитие инфраструктуры для детей и семей. Благодаря национальному проекту «Демография» создано более 254 тыс. мест в детских садах для детей в возрасте до 3 лет. В рамках национального проекта «Образование» построено 1 227 школ, рассчитанных на 777 тыс. учеников, что способствует улучшению доступности и качества образовательных услуг.

Кроме того, расширяются возможности для дополнительного образования, что создает условия для совмещения семейных и профессиональных обязанностей [5].

Прогнозы Росстата и аналитические расчеты показывают, что при текущих целевых установках и реализуемых мерах добиться естественного прироста населения к 2026 году представляется крайне затруднительным. Для достижения устойчивого естественного прироста к 2030 году требуется увеличить суммарный коэффициент рождаемости до уровня двух детей на одну женщину, повысить уровень занятости женщин и обеспечить рост благосостояния семей. В 2025 году возникает необходимость пересмотра и оптимизации программ поддержки семей с детьми с учетом современных демографических вызовов.

Литературный обзор

Корпоративная социальная ответственность в контексте поддержки семейных работников представляет собой многоуровневый подход, который включает в себя не только заботу о сотрудниках, но и долгосрочные социальные и экономические выгоды для бизнеса и общества. В научной литературе подчеркивается, что поддержка семей через корпоративные инициативы может способствовать улучшению рабочих условий, повышению удовлетворенности и лояльности сотрудников. А. Б. Кэрролл, О. М. Шубат, А. П. Багирова, Д. Янь, Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова в своих работах формируют теоретическую базу, обосновывающую, что забота о благополучии сотрудников улучшает показатели бизнеса за счет снижения текучести кадров и повышения производительности [6–8]. Исследования направлены на изучение взаимосвязи между готовностью компаний включать демографическое направление в стратегию социальной ответственности и уровнем развития их инновационной корпоративной культуры. Авторы анализируют практики поддержки семей работников и возможности их интеграции в корпоративную культуру организаций.

Важной темой является роль корпоративной социальной ответственности в устранении гендерных дисбалансов, часто возникающих в связи с обязанностями по уходу за детьми. В целях установления баланса между профессиональными и семейными обязательствами многие компании внедряют практики, направленные на поддержку женщин и мужчин. Научные труды О. Н. Калачиковой, М. А. Груздевой, Х. Наушина, Я. Махмуда, М. Имрана, З. Ахмада подчеркивают, что такие меры приводят к улучшению условий для женщин и росту их вовлеченности на всех уровнях [9; 10].

Программы поддержки семей часто имеют экономические обоснования, так как они способствуют сокращению затрат на поиск и адаптацию персонала, повышают производительность труда и уменьшают количество больничных и отпусков. А. Главас, Ибрагим, Макарьянавати, Д. Джулиарди, М. Н. Кушакова, Н. Г. Вовченко, О. В. Андреева в своих исследованиях оценивают экономические выгоды для бизнеса от внедрения программ поддержки семей, таких как снижение затрат на рекрутинг и сокращение текучести кадров [11–14].

В научной литературе исследуется влияние корпоративной социальной политики на демографические показатели. А. А. Тобышева, О. М. Шубат, Лу Чжан, А. П. Багирова, А. С. Вавилова показывают, что подобные меры могут способствовать росту рождаемости в регионах и улучшению общего демографического климата, особенно в странах с естественной убылью населения [15–17].

Таким образом, научные исследования в данной области подчеркивают разнообразие подходов и важность корпоративной социальной ответственности для семейных работников. Программы корпоративной поддержки семей могут способствовать улучшению демографической ситуации, созданию устойчивых рабочих коллективов и повышению лояльности и продуктивности сотрудников.

Материалы и методы

Гипотеза исследования заключается в том, что вовлечение бизнеса в процессы поддержки сотрудников с детьми или планирующих их рождение через разработку и внедрение социально ответственных программ окажет положительное влияние на показатели рождаемости и качество жизни сотрудников, а также снизит текучесть кадров и увеличит производительность труда.

Для оценки текущей демографической ситуации в России и регионах в статье использованы демографические данные Росстата, включающие анализ тенденций рождаемости и их связь с экономическими и социальными условиями.

Применяется кейс-метод, то есть рассмотрение и анализ практических примеров компаний, внедряющих программы поддержки семей. Изучение опыта крупных компаний позволяет выявить лучшие практики и их влияние на лояльность сотрудников и демографические показатели.

Исследованы меры государственной поддержки семей в России и их взаимодействие с корпоративными программами. Этот метод позволяет изучить влияние государственной поддержки и возможные способы стимулирования компаний к разработке программ корпоративной социальной ответственности в контексте демографической политики.

Таким образом, исследование предполагает комплексный подход к анализу как демографических данных, так и корпоративных практик, что позволяет получить обоснованные выводы о влиянии корпоративной социальной ответственности на демографическую ситуацию и эффективность бизнеса.

Результаты исследования

Одним из вариантов улучшения демографической ситуации в регионе и в России в целом выступает вовлечение бизнеса в процессы поддержки работников, имеющих детей или планирующих рождение ребенка.

Современные компании, особенно те, которые стремятся соответствовать высоким стандартам социальной ответственности, все чаще признают, что забота о семейном благополучии сотрудников является важной составляющей их корпоративной политики. Это подразумевает создание условий, способствующих комфортной работе, повышению продуктивности и укреплению лояльности работников. Особое внимание уделяется поддержке сотрудников с детьми или тех, кто планирует стать родителями. Среди ключевых инициатив — гибкие графики, развитие корпоративных ценностей и акцент на семейных ценностях.

В качестве примера эффективной поддержки семей сотрудников можно привести деятельность НПО «МИР». На предприятии функционирует организация «Молодость», занимающаяся проведением культурных мероприятий, семейных праздников и совместных выходных. Помимо этого, семьям с детьми и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, предоставляется существенная материальная помощь.

Другим показательным примером служит ПАО «ГМК "Норильский никель"», внедрившее обширную программу корпоративной социальной ответственности, направленную на поддержку семей, материнства и детства. С 1998 года действует инициатива «Материнское право», в рамках которой сотрудницы с детьми до 7 лет могут временно для воспитания ребенка прекратить работу, получая ежемесячные выплаты до поступления ребенка в школу. Это решение экономически оправдано, поскольку предотвращает затраты, связанные с больничными листами и отпусками по уходу за ребенком. Компания ежегодно организует отдых для примерно 1 600 детей сотрудников в летних лагерях, при этом родители оплачивают лишь 15 % от полной стоимости путевки, а оставшуюся сумму покрывает предприятие. Кроме того, реализуются оздоровительные программы для работников и членов их семей, финансируется строительство детских садов, а также оказывается материальная поддержка многодетным, неполным семьям и се-

мьям, воспитывающим детей с инвалидностью. Для молодых семей предусмотрена программа льготного жилищного кредитования, что способствует повышению их финансовой устойчивости.

В 2023 году АО «Транснефть — Западная Сибирь» вошла в число победителей регионального этапа всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности»: она заняла первое место в номинациях «За развитие кадрового потенциала в организациях производственной сферы» и «За лучшие условия для работников с семейными обязанностями в организациях производственной сферы». Кроме положенных по трудовому законодательству социальных выплат компания предоставляет работникам широкий перечень других гарантированных льгот. Сотрудники могут рассчитывать на материальную помощь в случаях рождения, усыновления детей, на компенсацию оплаты образовательных, медицинских, санаторно-оздоровительных учреждений. В сотрудничестве с профсоюзом на предприятии организуются спортивные и культурные мероприятия, участниками которых могут стать сотрудники и члены их семей.

Компания «2ГИС» придерживается мнения о том, что дополнительные опции поддержки сотрудников с семьями в условиях дефицита кадров станут преимуществом работодателя. Удерживать имеющиеся кадры для работодателя дешевле, чем искать новых сотрудников. Ключевыми в закреплении работников становятся вопросы заботы о благополучии сотрудника и благополучии его семьи — организация питания, медицинское обслуживание, занятие спортом и образование.

По результатам исследования обнаружено, что драйвером повышения мотивации работника и его лояльности в компании является медицинское сопровождение. При «2ГИС» создан медицинский блок, состоящий из постоянного терапевта, невролога и массажистов. В постоянном режиме работников и их семьи сопровождает медицинский координатор. Не менее важен для сотрудников и вопрос образования, поэтому в корпоративной культуре «2ГИС» функционируют два детских сада и школа.

ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) активно реализует социальные программы по поддержке своих сотрудников, с особым акцентом на семьи с детьми. Одна из основных мер поддержки — предоставление, при сохранении среднего заработка, беременным сотрудницам возможности освободиться от выполнения рабочих обязанностей с 13-й недели беременности до момента родов. Это предусматривает обязательное участие в программах центра «Материнство», где женщины получают психологическую и физиологическую подготовку к предстоящим родам. Дополнительно будущие мамы могут бесплатно посещать «Аквапарк» и пользоваться лечебно-профилактическими услугами санатория-профилактория «Южный». После рождения ребенка сотрудникам оказывается дополнительная финансовая поддержка: единовременная выплата в размере 19 000 рублей; ежемесячные выплаты по уходу за ребенком в размере 1 000 рублей до достижения ребенком 1,5 лет; 4 000 рублей до 3 лет или выхода из отпуска. Программа также включает помощь в подготовке детей к школе и охватывает свыше 1 300 семей работников. Для многодетных семей предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки, в том числе ежемесячная материальная помощь, подарки детям ко дню рождения, частичная компенсация расходов на коммунальные услуги, а также бесплатные путевки в детские лагеря летом и возможность отдыха всей семьей в межсезонье. Сотрудники и члены их семей также могут воспользоваться санаторно-курортным лечением на объектах социальной сферы ММК или на Черноморском побережье, где работодатель компенсирует от 70 до 80 % стоимости путевок. Эти меры отражают всестороннюю поддержку семей сотрудников и способствуют повышению качества их жизни и укреплению корпоративной культуры.

Таким образом, приоритетными для развития крупного бизнеса становятся не только вопросы клиентоцентричности к внешним клиентам и партнерам, но в первую очередь к людям в своей компании.

Этот вывод подтверждается исследованием HeadHunter, в котором сотрудники компаний указали в качестве наиболее эффективных мер, которые могли бы приниматься работодателями и включаться в соцпакеты, для повышения у работников, имеющих детей, заинтересованности в трудоустройстве, следующие: дополнительное медицинское страхование (69 %), страхование жизни и здоровья (56 %), материальная поддержка в разных жизненных ситуациях (52 %).

Этот успешный опыт крупных компаний можно было бы растиражировать и даже закрепить законодательно — обязать работодателей руководствоваться этими кейсами. Однако делать этого нельзя, потому что возможен ряд негативных последствий, способных нанести серьезный ущерб рынку труда. Примерами таких последствий могут стать: отказ работодателей от приема на работу женщин репродуктивного возраста и, как следствие, рост «серого» рынка труда, принуждение работодателями работников самим быть налоговыми агентами, регистрируясь в качестве самозанятых или ИП, снижение социальной защищенности женщин, страх беременности и в результате еще большее снижение рождаемости.

Именно поэтому предлагаем крупному бизнесу проводить разъяснительную работу, демонстрировать успешный опыт продвинутых в социальном плане компаний. Это не только повысит лояльность сотрудников к работодателю и улучшит восприятие бренда, но и окажется экономически эффективным, так как позволит сэкономить средства на решение административных задач, найм и адаптацию новых сотрудников: по данным рекрутингового агентства, в городе Омске среднестатистическая компания тратит на поиск и адаптацию нового сотрудника более 90 тыс. рублей. Кроме того, это позволит повысить лояльность сотрудников к компании, улучшит восприятие бренда и т. д.

Для представителей среднего и малого бизнеса, помимо разъяснений, нужно предложить некоторые меры государственной поддержки. Для компаний малого и среднего бизнеса, участвующих в программах поддержки своих сотрудников, у которых есть дети или планы родить их, эффективными мерами могли бы стать: снижение налоговой ставки (снижение налоговой нагрузки даже на 1 % уже будет выгодно), льготное кредитование и др.

Учитывая проблемы для работодателей на современном рынке труда — дефицит кадров, низкий индекс конкуренции на рынке труда, проблема оттока специалистов из регионов, снижение качества человеческого капитала, важно правильно мотивировать молодых специалистов, формировать вовлеченность и повышать результативность сотрудников. Сегодня в основу корпоративной культуры компаний должна входить забота о сотрудниках, основанная на медицинской помощи, социальной поддержке, вариантах развития образования для детей сотрудников. Работодателям следует увеличить количество и эффективность мер поддержки лиц с семейными обязанностями, в том числе для многодетных родителей, молодых семей, работников, имеющих несовершеннолетних детей, также планирующих рождение ребенка, и др.

В качестве лучших практик по дополнительным гарантиям и мерам поддержки работников рекомендуем использовать следующие обязательства:

1) установление для работников из многодетных семей удобного режима работы;

2) разработка и реализация дополнительных мер по улучшению условий труда женщин;

3) предоставление дополнительных (оплачиваемых или не оплачиваемых) дней отдыха, в том числе 1 сентября (День знаний) для родителей детей-первоклассников;

4) предоставление материальной помощи работникам:

- при создании семьи (на свадьбу), при рождении ребенка, к началу учебного года и в других случаях;

- многодетным и молодым семьям, одиноким матерям, семьям, имеющим детей-инвалидов, и другим категориям работников для посещения спортивных, культурных секций и кружков, досуговых семейных мероприятий;

5) организацию повышения квалификации или переподготовки кадров в случае перевода на новое место работы, с обеспечением сохранения среднемесячной заработной платы на весь период обучения, включая женщин, вернувшихся к трудовой деятельности после отпуска по уходу за ребенком;

6) обеспечение работникам возможности проведения необходимого медицинского обследования, лечения, получения медицинских консультаций, в том числе в рабочее время, а также компенсация работникам (полностью или частично) понесенных ими затрат;

7) обеспечение (полного или частичного) возмещения затрат на оздоровление и санаторно-курортное лечение работников и членов их семей;

8) обеспечение работникам (полного или частичного) содержания детей в детских дошкольных учреждениях и оздоровительных лагерях;

9) оказание многодетным и молодым семьям финансовой помощи в решении жилищно-бытовых вопросов, в том числе компенсация расходов за найм жилья, предоставление беспроцентных ссуд для оплаты первоначального взноса по ипотеке, уплата (частично или полностью) банковского процента по ипотеке, предоставление целевых субсидий на строительство и приобретение жилья.

Эти дополнительные гарантии и меры поддержки работодатели могут разрабатывать во взаимодействии с представителями трудовых коллективов и закреплять их в коллективных договорах или локальных нормативных актах.

Выводы

Таким образом, значительный эффект в воспроизводстве человеческого капитала как в количественном, так и в качественном отношении может быть достигнут за счет активного внедрения на предприятиях практики социальной поддержки работников репродуктивного возраста. Этот подход обладает рядом преимуществ по сравнению с другими методами стимулирования:

- социальная поддержка требует относительно небольших дополнительных финансовых затрат, что делает ее более экономически выгодной в сравнении с альтернативными мерами стимулирования;
- она способствует достижению реального экономического эффекта благодаря повышению производительности труда среди репродуктивных работников, занятых на высокооплачиваемых должностях, а также за счет укрепления стабильности кадрового состава;
- данный метод обеспечивает более выраженный репродуктивный эффект, поскольку создает благоприятные условия специально для работников в репродуктивном возрасте, а не ограничивается предоставлением помощи всем категориям нуждающихся.

Список источников

1. Путин, В. В. Открытие Года семьи в России / В. В. Путин. – Текст : электронный // Президент России : сайт. – 23 января 2024 года. – URL: http://kremlin.ru/events/president/ news/73297 (дата обращения: 20.11.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1014. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_491669/ (дата обращения: 02.12.2024). – Текст : электронный.

3. Естественное движение населения Российской Федерации за 2023 год. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269 (дата обращения: 02.12.2024). – Текст : электронный.

4. Голикова, Т. Российские семьи за 20 лет стали получать в 10 раз больше финансовой поддержки / Т. Голикова. – Текст : электронный // Tass.ru : сайт. – 2024. – 7 февраля. – URL: https://tass.ru/obschestvo/19919339 (дата обращения: 28.11.2024).

5. Татьяна Голикова : за 20 лет охват семей мерами финансовой поддержки вырос в 10 раз / Правительство России: официальный сайт. – 2024. – 8 февраля. – URL: http://government.ru/news/50819/ (дата обращения: 02.12.2024). – Текст : электронный.

6. Carroll, A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility : Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders / A. B. Carroll. – DOI 10.1016/0007-6813(91)90005-G. – Text: direct // Business Horizons. – 1991. – Vol. 34, Issue 4. – P. 39–48.

7. Шубат, О. М. Корпоративная политика, ориентированная на семьи работников: потенциал внедрения в российских регионах / О. М. Шубат, А. П. Багирова, Д. Янь. – DOI 10.17059/ekon.reg.2022-4-11. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 1121–1134.

8. Ростовская, Т. К. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, А. П. Багирова. – DOI 10.15838/esc.2021.5.77.9. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 151–164.

9. Калачикова, О. Н. Гендерные стереотипы в современной семье : женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) / О. Н. Калачикова, М. А. Груздева. – DOI 10.21064/WinRS.2019.1.6. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 1(90). – С. 64–76.

10. Impact of Corporate Social Responsibility on Value Creation : The Mediating Role of Innovative Performance / H. Nausheen, Y. Mahmood, M. Imran, Z. Ahmad. – DOI 10.33152/jmphss-6.4.10. – Text : direct // Journal of Management Practices, Humanities and Social Sciences. – 2022. – Vol. 6, Issue 4. – Pp. 92–103.

11. Glavas, A. Corporate Social Responsibility and Employee Engagement: Enabling Employees to Employ More of Their Whole Selves at Work / A. Glavas. – DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00796. – Text : direct // Frontiers in Psychology. – 2016. – Vol. 7. – P. 796.

12. Ibrahim, I. Corporate Social Responsibility and Firm Financial Performance: The Mediating Role of Firm Innovation / I. Ibrahim, M. Makaryanawati, D. Juliardi. – DOI 10.56442/ijble.v4i2.243. – Text : direct // International Journal of Business, Law, and Education. – 2023. – Vol. 4, Issue 2. – Pp. 766–781.

13. Кушакова, М. Н. Корпоративная социальная ответственность: опыт зарубежных стран / М. Н. Кушакова. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2021. – № 9(88). – С. 900–905.

14. Вовченко, Н. Г. Развитие корпоративной социальной ответственности в современных экономических условиях / Н. Г. Вовченко, О. В. Андреева. – DOI 10.18334/ social.2.4.113593. – Текст : непосредственный // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 233–248.

15. Тобышева, А. А. Корпоративная демографическая политика: детерминанты и практики / А. А. Тобышева, О. М. Шубат. – DOI 10.34709/IM.1101.6. – Текст : непосредственный // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 6.

16. Zhang, L. Board demographic diversity, independence, and corporate social performance / L. Zhang. – DOI 10.1108/14720701211275604. – Text : direct // Corporate Governance: The international journal of business in society. – 2012. – Vol. 12, Issue 5. – P. 686–700.

17. Багирова, А. П. Корпоративная демографическая политика : оценки и возможности / А. П. Багирова, А. С. Вавилова. – DOI 10.34709/IM.172.3. – Текст : электронный // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 3. – URL: http://progress-human.com/images/ 2021/Tom7_2/ Bagirova.pdf

References

1. Putin, V. V. (2024). Otkrytie Goda sem'i v Rossii. (In Russian). Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/73297 (accessed 20.11.2024).

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 28 noyabrya 2024 g. № 1014 «Ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti vysshih dolzhnostnyh lic sub"ektov RossijskoyFederatsii i deyatel'nosti ispolnitel'nyh organov sub"ektov Rossijskoy Federatsii». (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_491669/(accessed 02.12.2024).

3. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossijsk oy Federatsii za 2023 god. (In Russian). Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269 (accessed 02.12.2024).

4. Golikova: rossijskie sem'i za 20 let stali poluchat' v 10 raz bol'she finansovoj podderzhki. (In Russian). Available at: https://tass.ru/obschestvo/19919339 accessed 28.11.2024).

5. Tat'yana Golikova: za 20 let ohvat semej merami finansovoj podderzhki vyros v 10 raz. (In Russian). Available at: http://government.ru/news/50819/(accessed 02.12.2024).

6. Carroll, A. B. (1991). The Pyramid of Corporate Social Responsibility : Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // Business Horizons, 34 (4), pp. 39-48. (In English). DOI: 10.1016/0007-6813(91)90005-G

7. Shubat, O. M., Bagirova, A. P., Yan, D. (2022).Corporate family-friendly policies: the possibility of implementation in russian regions. Economy of regions, 18(4), pp. 1121-1134. (In Russian). DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-11

8. Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., & Bagirova, A. P. (2021). The concept for corporate demographic policy of Russian enterprises in the framework of corporate social responsibility. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 14(5), pp. 151-164. (In Russian). DOI : 10.15838/esc.2021.5.77.9.

9. Kalachikova, O. N. & Gruzdeva, M. A. (2019). Gender stereotypes in the modern family: women and men: On the basis of a sociological research. Woman in Russian Society, (1(90)), pp. 64-76. (In Russian). DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6

10. Nausheen, H., Mahmood, Y., Imran, M., & Ahmad, Z. (2022). Impact of Corporate Social Responsibility on Value Creation: The Mediating Role of Innovative Performance. Journal of Management Practices, Humanities and Social Sciences, 6 (4), pp. 92-103. (In English). DOI: 10.33152/jmphss-6.4.10

11. Glavas, A. (2016). Corporate Social Responsibility and Employee Engagement: Enabling Employees to Employ More of Their Whole Selves at Work. Frontiers in Psychology, (7), p. 796. (In English). DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00796

12. Ibrahim, I., Makaryanawati, M., & Juliardi, D. (2023). Corporate Social Responsibility and Firm Financial Performance: The Mediating Role of Firm Innovation. International Journal of Business, Law, and Education, 4(2), pp. 766-781. (In English). DOI: 10.56442/ijble.v4i2.243

13. Kushakova, M. N. (2021). Corporate social responsibility: experience of foreign countries. Ekonomika i socium, 9(88), pp. 900-905. (In Russian).

14. Vovchenko, N. G., & Andreeva, O. V. (2021). Development of corporate social responsibility in modern economic conditions. Social entrepreneurship and corporate social responsibility, 2(4), pp. 233-248. (In Russian). DOI: 10.18334/social.2.4.113593

15. Tobysheva, A. A., & Shubat, O. M. (2024). Corporate demographic policy: determinants and practices. Human Progress, 10(1), P. 6. (In Russian). DOI: 10.34709/IM.1101.6

16. Zhang, L. (2012). Board demographic diversity, independence, and corporate social performance. Corporate Governance: The international journal of business in society, 12(5), pp. 686-700. (In English). DOI: 10.1108/14720701211275604

17. Bagirova, A. P., & Vavilova, A. S. (2021). Supporting demographic policy: evaluations and opportunities. Human Progress, 7(2), P. 3 (In Russian). DOI: 10.34709/IM.172.3. Available at: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Bagirova.pdf

Информация об авторах / Information about the authors

Гокова Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, gokovaov@omsu.ru

Olga V. Gokova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Regional Economics and Human Resource Management, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, gokovaov@omsu.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.
The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 378.4
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-48-60
EDN: ZYNKGX

Модель распределенного управления научно-исследовательской деятельностью студентов

Е. В. Кеммет*, А. Н. Михайлова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
**Elena.Kemmet@urfu.ru*

Аннотация. Цель статьи — анализ и адаптация моделей распределенного управления в контексте научно-исследовательской деятельности студентов. В рамках исследования рассматриваются различные управленческие подходы, такие как бинарное, субсидиарное, матричное и партисипативное управление. Основное внимание уделено моделям, способствующим децентрализации управления и активному вовлечению студентов в процесс принятия решений. Методология исследования включает анализ 38 публикаций на русском и английском языках из научных баз данных eLibrary.ru, Google Scholar и JSTOR. Изучены управленческие практики, применяемые как в образовательных учреждениях, так и в корпоративных структурах для последующей их адаптации в вузах. Исследование показало, что применение моделей распределенного управления способствует развитию студенческих научных обществ, повышению гибкости и эффективности управленческих процессов в вузах. Бинарное и матричное управление содействуют гармонизации вертикальных и горизонтальных структур, что улучшает взаимодействие между студентами и преподавателями. В заключение сделан вывод о необходимости адаптации успешных управленческих практик из других отраслей экономики в образовательную среду для повышения качества студенческой науки и эффективности НИРС.

Ключевые слова: распределенное управление, студенческая научная деятельность, научно-исследовательская деятельность студентов, бинарное управление, субсидиарное управление, партисипативное управление, матричное управление, децентрализация

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, https://rscf.ru/ project/23-28-01291/.

Для цитирования: Кеммет, Е. В. Модель распределенного управления научно-исследовательской деятельностью студентов / Е. В. Кеммет, А. Н. Михайлова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-48-60 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 48–60. – EDN: ZYNKGX

Model of distributed management of student research activities

Elena V. Kemmet*, Anna N. Mikhailova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
**Elena.Kemmet@urfu.ru*

Abstract. This article aims to analyze and adapt distributed management models within the context of students' research activities. The study explores various management approaches, including binary, subsidiarity, matrix, and participatory management. The main attention is given to the models that promote management decentralization and active student involvement in decision-making process. The research methodology includes an analysis of 38 publications in both Russian and English sourced from scientific databases such as eLibrary.ru, Google Scholar, and JSTOR. The study examines management practices from educational institutions and corporate structures to assess their adaptability within universities. The findings indicate that the implementation of distributed management models aids in developing student scientific societies and enhances the flexibility and efficiency of management processes in universities. Both binary and matrix management models help harmonize vertical and horizontal structures, thereby improving interaction between students and faculty. In conclusion, the article stresses the importance of adapting successful management practices from other sectors of the economy to the educational environment to improve the quality of student research and the effectiveness of scientific research and innovation activities.

Keywords: distributed management, student scientific activity, student research activity, binary management, subsidiarity management, participative management, matrix management, decentralization

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, https://rscf.ru/project/23-28-01291/

For citation: Kemmet, E. V. & Mikhailova, A. N. (2025). Model of distributed management of student research activities. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 48-60. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-48-60

Введение

Науки о высшем образовании, обращаясь к теме управления научной деятельностью в вузе, мало уделяют внимания вопросам управления научно-исследовательской работой студентов (УНИРС). В большинстве исследований научно-исследовательская работа студентов (НИРС) рассматривается как сфера самореализации учащихся [1], обучения научно-исследовательским компетенциям [2], взаимодействия студентов с научными руководителями и наставниками [3]. Пожалуй, единственный хорошо разработанный управленческий аспект НИРС — это формы ее организации и самоорганизации [4].

Между тем, проблемы управления студенческой наукой — далеко не тривиальный вопрос, поскольку механизмы регулирования творческой деятельности в условиях академической среды постоянно дискутируются в связи с глубоким проникновением менеджериальной культуры во все сферы академической жизни, в том числе в научную. НИРС же сегодня все больше интегрируется во «взрослую» науку, а наиболее активные и продуктивные в научном плане студенты становятся ее равнозначными партнерами [5]. Соответственно, противоречия, характерные для управления вузовской наукой в целом, могут находить свое отражение и в управлении НИРС, негативно сказываясь на перспективах ее развития.

Одним из важных вопросов УНИРС выступает выбор и обоснование его модели, определяющей методологию и структурно-функциональные параметры управленческого подхода к регулированию студенческой науки. Если вопрос о выборе модели не прояснен, то практики НИРС и ее сопровождения, принципы их функционирования могут войти в противоречие с управленческой логикой, из-за чего студенческая наука приобретет имитационность и характер научного ритуала.

Модели УНИРС можно условно разделить на две группы: централизованное (традиционное) управление и децентрализованное (распределенное) управление. Централизация управ-

ления предполагает сосредоточение полномочий в одном центре, создание иерархической структуры с преобладанием вертикальных связей, где верхние уровни обладают определяющими полномочиями, а решения обязательны для исполнения нижними уровнями. Такая модель, с одной стороны, отличается рациональным характером, определенностью и ясностью процессов регулирования, с другой — «страдает» инерционностью и негибкостью [6]. Модель распределенного УНИРС основана на принципах децентрализации и субсидиарности. Она предполагает отказ от централизованных структур в пользу гибких и адаптивных механизмов управления. Они позволяют выстраивать и поддерживать горизонтальные связи между субъектами научной деятельности и способствуют их вовлечению в принятие решений [7; 8].

Усиление внимания к децентрализации университетского управления, особенно в контексте организации научной деятельности, наблюдается как в России, так и за рубежом [9]. В университетах обсуждаются и апробируются различные модели распределенного управления [10; 11]. Тем не менее вопрос о том, насколько эффективно модель распределенного управления способствует развитию студенческой науки, остается открытым. Он требует изучения так же, как и влияние новых управленческих механизмов на качество и результаты НИРС, возможности их интеграции в существующие университетские структуры.

В связи с обозначенной исследовательской проблемой цель статьи заключается в раскрытии основных характеристик модели распределенного управления НИРС. В статье дается общая характеристика моделей УНИРС, сложившихся в российских университетах, и детально анализируются принципы и свойства модели распределенного управления. Далее рассматривается классификация видов распределенного управления и выделяются их универсальные принципы. Важным результатом исследования является выявление возможностей и барьеров их адаптации к специфическим условиям вузовской среды и НИРС.

Материалы и методы

Теоретической основой статьи выступила концепция распределенного управления (shared management) [12] и распределенного лидерства (shared leadership) [13]. Первая предлагает объективное и деперсонифицированное видение системы распределенного управления. Вторая обосновывает субъективное и личностное измерение этого феномена. Обе концепции объединяют общие принципы построения отношений внутри организации. Однако первая концепция рассматривает отношения между структурными элементами (подразделениями, уровнями) организации, в то время как вторая концентрирует внимание на межличностных отношениях руководителей и исполнителей разных организационных уровней.

Методологической основой исследования выступила методика обзора предметного поля [14; 15]. Исследование распределенного управления в академической среде, в частности в сфере научно-исследовательской деятельности студентов — это малоразработанное научное направление. Между тем, в научной литературе уже нашли отражение отдельные управленческие практики, подходы, принципы, внедряемые прежде всего в коммерческих организациях, но и проникающие в университетскую среду. Исходя из представлений о неоднородности массива научной литературы о распределенном управлении, мы посчитали продуктивным применение такой методики. Предполагаем, что она позволит решить исследовательскую задачу выявления видов распределенного управления и их универсальных принципов, а также определения степени разработанности модели распределенного управления в университетской науке, включая НИРС.

Для реализации данного методического подхода осуществлен поиск и отбор научных публикаций в нескольких базах данных: научной электронной библиотеке (elibrary.ru), поисковых системах по научным публикациям Google Scholar и Semantic Scholar, цифровой базе данных полнотекстовых научных журналов JSTOR и научно-информационной социальной сети

ResearchGate. Поскольку исследование распределенного управления научно-исследовательской деятельностью студентов — направление, находящееся в стадии становления, мы решили не ограничивать поиск релевантной литературы временными рамками. По этой же причине мы не стали ограничивать наш поиск публикациями, посвященными высшему образованию, включив публикации о распределенном управлении в других типах организаций.

По ключевым словам — «распределенное управление», «децентрализация управления», «партисипативное управление», «матричное управление», «управленческие практики в университетах», «distributed management», «students research activities», «subsidiary management», «shared management» — было отобрано 38 научных публикаций (полнотекстовые статьи и монографии) на русском и английском языках с описанием распределенного управления и его моделей.

Результаты исследования

Классификация моделей распределенного управления НИРС

Как показывают исследования, научная деятельность в вузах наиболее эффективно функционирует в рамках модели распределенного управления или хотя бы при такой конфигурации управления наукой, в которой коллегиальность присутствует в качестве основополагающего принципа [16; 17]. В любых типах организаций (академического и неакадемического секторов) реализация концепции распределенного управления способствует развитию института представительства и делегирования, что позволяет оперативно принимать решения по нестратегическим вопросам и повышает гибкость управления [18; 19]. В контексте исследования студенческой науки распределенное управление может быть рассмотрено через различные технологии и методы, позволяющие выделить виды такой модели управления.

Одним из часто упоминаемых видов является *бинарное управление*. Оно описывается как сочетание вертикальных и горизонтальных структур управления, позволяющее гармонизировать организационные отношения на разных уровнях [20; 21]. Бинарное управление, рассмотренное в статье В. Ю. Стромова и П. В. Сысоева, представляет собой гибридную модель, сочетающую вертикальные и горизонтальные структуры управления в университетах [22]. В основе этой модели лежит стремление объединить традиционную иерархическую систему управления с элементами самоуправления студентов, что позволяет оперативно учитывать интересы различных участников научного процесса, а также делает управление более адаптивным и гибким. Структура бинарного управления включает два основных уровня: вертикальный (ректорский корпус, проректоров и административные отделы, ответственные за НИРС) и горизонтальный (студенческие научные объединения, научные кружки, общества молодых ученых). Последние взаимодействуют с администрацией, принимая участие в научной работе и управлении ею. Авторы подчеркивают, что в такой модели важна координация усилий со стороны преподавателей и администрации, чтобы студенты могли получить необходимые ресурсы для ведения научных исследований. Модель предусматривает взаимную поддержку и делегирование полномочий на местах. Но несмотря на это, ключевые решения все же остаются в руках администрации.

Исследования показывают, что такие гибридные модели в университетах часто приводят к усилению бюрократизации и снижению реальной автономии студентов, что связано с жестким контролем со стороны администрации [23]. Несмотря на кажущуюся гибкость и демократичность, бинарное управление имеет несколько серьезных недостатков, которые особенно проявляются в практике российских вузов. Одним из них является инициирование таких структур «сверху» — университетским руководством или федеральными органами. Например, участие в таких конкурсах, как Конкурс студенческих научных объединений, организованный

Министерством науки и высшего образования[1], демонстрирует, что многие инициативы организации НИРС имеют централизованное начало и координируются сверху. Такой подход существенно ограничивает автономию студентов, превращая самоуправление в номинальное явление.

Другой недостаток бинарного управления — недостаточное участие в его структурах студентов. В университетах такие структуры, как Советы молодых ученых, обычно включают аспирантов и молодых преподавателей, тогда как участие студентов минимально. Это создает дисбаланс, так как студенческая наука имеет свои особенности, отличные от научной работы аспирантов. Студентам редко предоставляется возможность активно влиять на процесс принятия решений. Опрос членов Молодежного совета, проведенный в 2022 году, подтвердил, что такие структуры часто координируются и контролируются административными органами, что ограничивает реальное участие студентов в управлении[2].

Кроме того, в бинарной модели академический руководитель (научный руководитель, научный наставник) не занимает ключевых позиций в управлении студенческой наукой. Без поддержки со стороны опытных наставников многие студенты сталкиваются с проблемами в организации и реализации собственных научных проектов [24]. Полное автономное управление наукой без участия академических наставников ведет к снижению качества научных исследований и недостаточной подготовленности студентов к самостоятельной исследовательской деятельности [25]. Хотя бинарное управление имеет определенные преимущества, его применение в российских вузах вызывает ряд трудностей в активизации НИИРС. Основные из них связаны с централизованным контролем, недостаточным участием в управлении студентов и отсутствием роли академических наставников. Данные проблемы требуют пересмотра бинарного подхода в УНИРС с целью увеличения реальной автономии студентов и более активного участия преподавателей в процессе управления студенческой наукой.

Другим видом распределенного управления выступает *субсидиарное управление*. Оно представляет собой подход, при котором полномочия и ответственность передаются на более низкие уровни управления с целью повышения эффективности и оптимизации процессов. Данная модель применяется преимущественно в государственном управлении и также является часто встречающимся видом распределенного управления [26]. Принцип субсидиарности основывается на идее о том, что задачи управления должны решаться на тех уровнях, где их выполнение наиболее эффективно [27; 28]. В рамках принципа субсидиарности централизация обеспечивается путем вмешательства во внутренние дела нижестоящих единиц и/или возложении на себя их полномочий (замещения) [29].

Однако мнения исследователей относительно применения принципа субсидиарности в распределенном управлении различаются. Некоторые считают, что принцип субсидиарности принципиально противоречит тенденциям к централизации [30]. Другие полагают, что централизация не обязательно противоречит принципу субсидиарности. Они считают, что элементы централизации могут быть интегрированы в модель субсидиарного управления, создавая гибридную систему, в которой централизация и децентрализация взаимодействуют и поддерживают друг друга [29].

В сфере университетской науки, в том числе в УНИРС, подход субсидиарного управления может служить полезным инструментом для нахождения и поддержания оптимального баланса между централизацией и децентрализацией. Все это может способствовать более эффек-

[1] Конкурс студенческих научных объединений // Министерство науки и высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/63429/

[2] Результаты опроса «Работа Советов молодых ученых» // Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. URL: http:// young-science.gov.ru/news/news/2574/

тивному регулированию и реализации студенческой науки, улучшая взаимодействие между различными уровнями управления и обеспечивая гибкость в принятии решений в отношении студенческой научной активности.

Интересный в концептуальном плане и сложный в реализации вид распределенного управления — *матричное управление*. Оно представляет собой организационную схему, которая сочетает элементы иерархического и проектного управления [31]. Основной особенностью матричного подхода является наличие горизонтальных потоков информации и ответственности, связывающих элементы одного уровня матрицы, что снижает информационную нагрузку на высшие уровни управления [32; 33]. В матричном управлении создаются вре́менные исследовательские коллективы и комплексные подразделения, которые формируются для выполнения конкретных задач или исследовательских проектов. Эти коллективы существуют лишь в период реализации определенных проектов и включают в себя как внутренние, так и внешние исследовательские группы [34]. В матричной структуре назначается руководитель НИР (научный руководитель или ответственный исполнитель), который координирует процесс разработки НИР и управляет участниками, включенными в проект (подразделениями или сотрудниками) [35]. Интересный пример реализации матричного управления в образовательной среде заключается в создании научных микроколлективов, где студенты одновременно включены в учебные группы и исследовательские бригады [36]. В этих бригадах старшие курсы руководят младшими, а общую координацию осуществляют преподаватели, аспиранты или магистранты. Такая структура обеспечивает горизонтальные потоки информации и ответственности, что позволяет эффективно координировать выполнение индивидуальных и коллективных исследовательских задач, минимизируя нагрузку на руководителей высшего уровня. Дополнительно процесс взаимодействия и контроля автоматизируется через информационные системы, интегрирующие академическую и исследовательскую деятельность.

Систематический обзор научных работ позволил выделить еще один вид модели распределенного управления — *партисипативное управление*. Этот подход основан на вовлечении всех заинтересованных сторон (студентов, преподавателей, научных работников, руководителей академических подразделений) в процесс принятия решений. Партисипация может быть эффективно использована для достижения более системных эффектов в регулировании и поддержке НИР и НИРС. Основной принцип данной модели — совместное принятие решений или совместное влияние на них руководства и подчиненных [37]. В университетах активное участие студентов и преподавателей в планировании и принятии решений во всех сферах их академической деятельности, в том числе и научной, способствует быстрому и эффективному достижению целей, так как повышает прозрачность, развивает у представителей образовательных общностей чувство ответственности и укрепляет приверженность институциональным целям и планам [38].

Принципы модели распределенного управления и их значение для научно-исследовательской работы студентов вузов

Обобщая результаты исследований, можно выделить ключевые принципы модели распределенного управления, которые так или иначе отражаются во всех ее видовых вариациях:

1. Принцип делегирования части функций управления на более низкие уровни. Все это позволяет решать задачи на том уровне, где они могут быть выполнены наиболее эффективно, и способствует разгрузке центральной структуры управления [39].

2. Регулируемый параллелизм информационных потоков. Информационное взаимодействие происходит в рамках системы, в которой акцент сдвинут с центра на периферийные уровни, что обеспечивает согласованность и координацию действий [39].

3. Принцип гибкости. При вытеснении (исчезновении, ликвидации) одного элемента структуры (подразделения, отдела управления) подотчетные ему элементы переходят под управление следующего по иерархии отдела либо отдела, параллельного вытесненному. Распределенное управление требует структурных изменений, что говорит о необходимости использования технологии «структурного менеджмента» при реализации модели распределенного управления [40].

4. Принцип принятия решений на всех уровнях организации. При этом информация о принятых решениях передается в обобщенном виде на центральный уровень, что снижает информационную нагрузку на него и позволяет более эффективно координировать действия всей системы.

Выделенные универсальные принципы распределенного управления обеспечивают гибкость, прозрачность и оптимизацию информационных потоков в вузовской организации. К сожалению, в предметном поле исследований по распределенному управлению и управлению научно-исследовательской работой в вузе отсутствуют статьи, посвященные тому, как перечисленные принципы реализуются (или могут быть реализованы) в сфере УНИРС. В то же время, используя метод сравнительного анализа и экстраполяции, мы можем сначала посмотреть, к какому эффекту приводит реализация принципов распределенного управления в интеллектуальных высокотехнологичных компаниях, а потом экстраполировать их (с определенными ограничениями и поправками) на вузовскую среду. Тем более, что в условиях современных тенденций развития высшего образования и университетского управления большое значение приобретает анализ опыта, накопленного в неакадемическом секторе, особенно теми организациями, которые работают с интеллектуальными продуктами и инновациями. Модели распределенного управления, применяемые в таких структурах, обладают высокой гибкостью и адаптивностью, что делает их потенциально применимыми в сфере УНИРС. Адаптация этих практик и подходов к условиям вузовской среды может значительно повысить эффективность управления научной деятельностью студентов, развить у них навыки самостоятельной работы и командного взаимодействия.

Рассмотрим примеры наиболее успешного использования распределенного управления в неакадемическом секторе.

Крупные технологические компании, такие как Google и Microsoft, активно используют партисипативные и матричные модели управления. Э. Шмидт, Д. Розенберг в своей работе подчеркивают важность вовлечения сотрудников Google в процессы принятия решений [41]. Google стремится, чтобы сотрудники не только выполняли свои непосредственные обязанности, но и участвовали в стратегическом планировании и развитии компании. Это в свою очередь повышает мотивацию сотрудников и способствует созданию инновационных решений.

Другие авторы — К. Э. Мейер, К. Ли, А. П. Дж. Шоттер — отмечают, что успешное управление дочерними компаниями в IT-сфере требует сочетания глобальных стратегий с локальной адаптацией [42]. Так, компания Microsoft [3] использует матричную структуру управления для эффективной координации взаимодействия между командами по всему миру, что позволяет компании оставаться гибкой и адаптивной в условиях быстро меняющегося рынка. Доказано, что подобные практики не только способствуют высокой степени вовлеченности и креативности сотрудников, но и обеспечивают более эффективное управление сложными и инновационными проектами.

Креативные агентства и проектные организации также успешно применяют матричные структуры управления. Например, А. Роману и Э. Якоби анализируют управленческие практики рекламного агентства Wieden+Kennedy [43], работающего с такими крупными брен-

[3] Microsoft's Tatarinov and the emerging matrix model // Diginomica. URL: https://diginomica.com/microsofts-tatarinov-emerging-matrix-model

дами, как Nike. В этой организации используются вре́менные проектные команды для разработки рекламных кампаний. Эти команды включают специалистов из разных областей, и после завершения проекта они распускаются, что позволяет агентству гибко распределять ресурсы и быстро адаптироваться к новым задачам. Подобная модель также активно используется в таких компаниях, как Frog Design[4] и Accenture[5]. Таким образом, применение партисипативных и матричных моделей управления в технологических и креативных компаниях не только способствует созданию инновационных решений, но и обеспечивает гибкость и адаптивность организаций в условиях постоянно меняющегося рынка.

Принципы распределенного УНИРС могут значительно повысить эффективность образовательного процесса и качество научной деятельности в вузах. Делегирование функций управления способствует развитию у студентов лидерских и управленческих навыков, разгружая преподавателей и позволяя им сосредоточиться на методической поддержке. Регулируемый параллелизм информационных потоков обеспечивает горизонтальное взаимодействие и прозрачность коммуникации. Гибкость структур позволяет быстро адаптировать группы к изменениям, перераспределяя задачи при необходимости. Принятие решений на всех уровнях вовлекает студентов в управление, развивая их инициативу и самостоятельность. В результате НИРС становится не только инструментом подготовки молодых исследователей, но и платформой для реализации современных подходов к управлению знаниями и инновациями.

Выводы

В ходе исследования было установлено, что модели распределенного управления имеют значительный потенциал для улучшения организации научно-исследовательской деятельности студентов. Бинарные, субсидиарные, матричные и партисипативные модели, успешно применяемые в корпоративном секторе, могут быть адаптированы для повышения эффективности управления в вузах. Их применение способствует развитию навыков самостоятельности у студентов, улучшению координации научной деятельности и повышению гибкости управленческих процессов. В перспективе необходимо продолжить исследования по адаптации этих моделей с учетом специфики различных образовательных учреждений, что позволит создать в вузах более продуктивную и инновационную научную среду.

Между тем важно учитывать и возможные ограничения имплементации моделей распределенного УНИРС в условиях современного российского высшего образования. Такими ограничениями может быть установление «сверху» приоритетных направлений научных исследований, в рамках которых будут поддерживаться те или иные исследовательские тематики студенческой науки. Кроме того, традиционным барьером развития исследовательского творчества и, соответственно, гибких моделей управления выступает бюрократизация и директивность современного университетского менеджмента российских вузов. И, наконец, важно учитывать человеческий фактор — степень готовности самих студентов, их научных руководителей, наставников активно включаться в новые практики самоорганизации и самоуправления.

Список источников

1. Радина, Н. К. Развитие науки как личный проект : студентки и студенты о перспективах развития российской науки / Н. К. Радина, Л. Э. Семенова, А. В. Козлова. – DOI 10.17759/sps.2022130405. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 68–89.

[4] Frog Design — агентство по дизайну и инновациям, которое предоставляет услуги по созданию продуктов и стратегий для клиентов. О ней см.: Why Frog Design's Business Model is so successful? URL: https://vizologi.com/business-strategy-canvas/frog-design-business-model-canvas/

[5] Accenture — глобальная консалтинговая компания, предоставляющая услуги в области стратегии, консалтинга, цифровых технологий и операций. О ней см.: Accenture. URL: https://www.accenture.com/us-en

2. Москвина, А. В. Конкурс научно-исследовательских и творческих работ как форма самореализации студентов / А. В. Москвина, Л. А. Кочемасова. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.9. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 2. – С. 119–133.

3. Research mentoring and scientist identity: insights from undergraduates and their mentors / R. D. Robnett, P. A. Nelson, E. L. Zurbriggen [et al.]. – DOI 10.1186/s40594-018-0139-y. – Text : direct // International Journal of STEM Education. – 2018. – Vol. 5. – P. 1–14.

4. Кеммет, Е. В. Организация и самоорганизация в управлении студенческой наукой и научным наставничеством / Е. В. Кеммет. – DOI 10.15826/izv1. 2023.29.4.080. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 231–247.

5. Амбарова, П. А. Студенты как партнеры научных проектов в российских вузах: возможности и барьеры / П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва. – DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.3. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 56–75.

6. Аксенова, Н. А. Модели организации управления научно-исследовательской деятельностью вуза / Н. А. Аксенова. – Текст : непосредственный // Инфраструктурные отрасли экономики : проблемы и перспективы развития. – 2013. – № 3. – С. 168–171.

7. Резник, С. Д. Участие преподавателей в управлении кафедрой : анализ вузовских практик / С. Д. Резник, О. А. Сазыкина. – DOI 10.15826/umpa.2018.03.030. – Текст : непосредственный // Университетское управление : практика и анализ. – 2018. – № 3(115). – С. 100–112.

8. Decentralization : An International Perspective / H. J. Walberg, S. J. Paik, A. Komukai, K. Freeman // Educational Horizons. – 2000. – Vol. 78, Issue 3. – P. 153–64.

9. Крутоголов, Ю. В. Англосаксонская модель управления профессиональным образованием / Ю. В. Крутоголов. – DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.26. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4. – С. 233–238.

10. Засыпкин, В. П. Модели государственного управления образованием: анализ зарубежного опыта / В. П. Засыпкин. – Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 10. – С. 82–91.

11. Михайлова, В. Е. Система делегирования полномочий и распределения ответственности в образовательной организации / В. Е. Михайлова. – Текст : электронный // Наука и практика в образовании : электронный научный журнал – 2024. – Т. 5. – № 1. – С. 15–21. – URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2024_5_1_15

12. Lichtenthaler, U. (2016). Six principles for shared management : a framework for the integrated economy / U. Lichtenthaler. – DOI 10.1108/JBS-03-2015-0029. – Text : direct // Journal of Business Strategy. – Vol. 37, Issue 4. – P. 3–11.

13. Scott-Young, C. M. Shared leadership in project teams: An integrative multi-level conceptual model and research agenda / C. M. Scott-Young, G. Maged, A. Grisinger. – DOI 10.1016/j.ijproman.2019.02.002. – Text : direct // International Journal of Project Management. – 2019. – Vol. 37, Issue 4. – P. 565–581.

14. Никольский, В. С. Обучение служением в России : становление предметного поля / В. С. Никольский. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 12. – С. 9–28.

15. Updated methodological guidance for the conduct of scoping reviews /M. D. J. Peters, C. Marnie, A. C. Tricco [et al.]. – DOI 10.11124/JBIES-20-00167. – Text : direct // JBI Evidence Implementation. – 2021. – Vol. 18, Issue 10. – P. 2119–2126.

16. Бычкова, О. В. Что такое shared governance? / О. В. Бычкова. – DOI 10.15826/umj.2016.105.049. – Текст : непосредственный // Университетское управление : практика и анализ. – 2016 – № 5. – С. 110–121.

17. Трайбы и транспарентность : перспективы цифровых механизмов самоорганизации в российской науке / А. А. Космарский, В. В. Картавцев, Н. Ю. Подорванюк, М. М. Боде. – DOI 10.14515/monitoring.2019.6.05. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6(154). – С. 65–90.

18. Курманов, А. Т. Концепция распределенного управления в сложных экономических структурах / А. Т. Курманов, С. И. Ширяев. – Текст : непосредственный // Транспортное дело в России. – 2012. – № 6-2. – С. 222–224.

19. Decentralization : An International Perspective/ H. J. Walberg, J. P. Susan, K. Atsuko, F. Karen. – Text : direct // Educational Horizons. – 2020. – Vol. 78, Issue 3. – P. 153–64.

20. Выходцева, Е. А. Управление научно-исследовательской деятельностью в вузе / Е. А. Выходцева, М. Н. Гусева , Н. Г. Малышкин. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2015. – № 9. – С. 130–136.

21. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе: учебно-методическое пособие / А. В. Ефанов, В. А. Федоров, Л. С. Приходько [и др.]. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.

22. Стромов, В. Ю. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе / В. Ю. Стромов, П. В. Сысоев. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2017. – № 10(216). – С. 75–82.

23. Woelert, P. Strategic Bureaucracy : The Convergence of Bureaucratic and Strategic Management Logics in the Organizational Restructuring of Universities / P. Woelert, B. Stensaker. – DOI 10.1007/s11024-024-09535-1. – Text : direct // Minerva. – 2024. – pp. 1–21.

24. Свиткевич, Ю. В. Современное научное руководство в университетах: взаимодействие субъектов процесса, детерминанты эффективности результатов / Ю. В. Свиткевич. – DOI 10.21702/ncpb.2021.3.3. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2021. – № 19(3). – С. 44–61.

25. Present-day management of universities in Russia : Prospects and challenges of e-learning / E. R. Vershitskaya, A. V. Mikhaylova, S. I. Gilmanshina [et al.]. – DOI 10.1007/s10639-019-09978-0. – Text : direct // Education and Information Technologies. – 2020. – Vol. 25. – P. 611–621.

26. Цветков, В. Я. Субсидиарное управление / Цветков В. Я. – Текст : электронный // Современные технологии управления. – 2017. – № 1(73). Номер статьи: 7302. – URL: https://sovman.ru/article/7302/

27. Paterson, S. L. The development of subsidiary-management research: review and theoretical analysis / S. L. Paterson, D. M. Brock. – DOI 10.1016/S0969-5931(01)00053-1. – Text : direct // International Business Review. – 2002. – Vol. 11, Issue 2. – P. 139–163.

28. Li, X. Can locally-recruited R&D personnel significantly contribute to multinational subsidiary innovation in an emerging economy? / X. Li, J. Wang, X. Liu. – DOI 10.1016/j.ibusrev.2012.12.002. – Text : direct // International Business Review. – 2013. – Vol. 22, Issue 4. – P. 639–651.

29. Ирхин, И. В. Принцип субсидиарности: в поисках баланса между централизацией и децентрализацией (государственно-правовой аспект) / И. В. Ирхин. – DOI 10.17803/1994-1471.2020.120.11.160-171. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 11. – С. 160–171.

30. Iwuagwu, E. The Socio-Ethical Principle of Subsidiarity : A Philosophical Appraisal of Its Relevance in the Contemporary World / E. Iwuagwu. – Text : direct // Research on Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 6, Issue 12. – P. 174–183.

31. Apugu, S. G. B. C. Matrix Structure and Its Contributions to a Company's Operational Flow Pattern / S. G. B. C. Apugu. – Text : direct // European Journal of Business and Management. – 2016. – Vol. 8, Issue 22. – P. 119–125.

32. Макаркин, Н. П. Матричное управление в высшем учебном заведении / Н. П. Макаркин, О. Б. Томилин, И. М. Фадеева. – Текст : непосредственный // Университетское управление : практика и анализ. – 2004. – № 1(29). – С. 43–47.

33. Rees, W. D. Matrix structures and the training implications / W. D. Rees, C. Porter. – DOI 10.1108/00197850410548567. – Text : direct // Industrial and Commercial Training. – 2004. – Vol. 36, Issue 5. – P. 189–193.

34. Белоусов, В. Л. Формирование матричной инфраструктуры управления в исследовательской организации / В. Л. Белоусов. – Текст : непосредственный // Инноватика и экспертиза : научные труды. – 2008. – № 1(2). – С. 54–62.

35. Белоусов, В. Л. Информационно-процедурная модель формирования матричной структуры управления научными исследованиями / В. Л. Белоусов, Е. А. Иноземцева. – Текст : непосредственный // Инноватика и экспертиза : научные труды. – 2007. – № 1. – С. 184–197.

36. Елунин, М. Н. Управление студенческим научным микроколлективом в матричной структуре / М. Н. Елунин, С. А. Пиявский. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2013. – № 11. – С. 148–152.

37. Wagner, J. A. Shared influence and organizational behavior: A meta-analysis of situational variables expected to moderate participation-outcome relationships / J. A. Wagner, R. Z. Gooding. – Text : direct // Academy of Management Journal. – 1987. – Vol. 30, Issue 3. – P. 524–541.

38. Participative management practices and institutional goal attainment in Nigerian universities / G. O. Omorobi, U. F. Mbon, V. J. Owan, J. A. Ekpenyong. – DOI 10.20448/801.51.169.177. – Text : direct // American Journal of Social Sciences and Humanities. – 2020. – Vol. 5, Issue 1. – P. 169–177.

39. Цветков, В. Я. Применение принципа субсидиарности в информационной экономике / В. Я. Цветков. – Текст : непосредственный // Финансовый бизнес. – 2012. – № 6. – С. 40–43.

40. Mishra, A. Prioritizing structural management by quantifying the effect of land use and land cover on watershed runoff and sediment yield / A. Mishra, S. Kar, V. P. Singh. – Text : direct // Water Resources Management. – 2007. – Vol. 21, Issue 11. – P. 1899–1913.

41. Schmidt, E. How Google Works / E. Schmidt, J. Rosenberg. – Grand Central Publishing. – 2014. – 320 p. – Text : direct.

42. Meyer, K. E. Managing the MNE subsidiary : Advancing a multi-level and dynamic research agenda / K. E. Meyer, C. Li, A. P. J. Schotter. – DOI 10.1057/s41267-020-00318-w. – Text : direct // Journal of International Business Studies. – 2020. – Vol. 51, Issue 4. – P. 538–576.

43. Rohmanue, A. The influence of marketing communications agencies on activist brands' moral competency development and ability to engage in authentic brand activism: Wieden+ Kennedy 'Just Does It' / A. Rohmanue, E. S. Jacobi. – Text : direct // Journal of Brand Management. – 2024. – Vol. 31, Issue 2. – P. 126–139.

References

1. Radina, N. K., Semyonova, L. E., & Kozlova, A. V. (2022). The Development of Science as a Personal Project: Male and Female Students about the Prospects of the Development of Russian Science. Social Psychology and Society, 13(4), pp. 68–89. (In Russian). DOI: 10.17759/sps.2022130405

2. Moskvina A. V., & Kochemasova, L. A. (2019). Competition of research and creative works as a form of self-realization of students. Vestnik of Samara state technical university. Series: psychological and pedagogical sciences, (2), pp. 119–133. (In Russian). DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.9

3. Robnett, R. D., Nelson, P. A., Zurbriggen, E. L., Crosby, F. J., & Chemers, M. M. (2018). Research mentoring and scientist identity: insights from undergraduates and their mentors. International journal of STEM education, (5), pp. 1-14. (In Russian). DOI: 10.1186/s40594-018-0139-y.

4. Kemmet, E. V. (2023). Organization and self-organization in the management of student science and scientific mentoring. Ural federal university journal. Series 1: issues in education, science and culture, 29(4), pp. 231-247. (In Russian). DOI: 10.15826/izv1.2023.29.4.080

5. Ambarova, P. A., & Shabrova, N. V. (2024). Students as partners of research projects in Russian universities: opportunities and barriers. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika, 12(3), pp. 56-75. (In Russian). DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.3

6. Aksenova, N. A. (2013). Models of organizing the management of scientific and research activities in universities. Infrastructure Sectors of the Economy: Problems and Development Prospects, (3), pp. 168-171. (In Russian).

7. Reznik, S. D., & Sazykina, O. A. (2018). Participation of lecturers in management of the department: analysis of university practices. Journal university Management: Practice and Analysis, 3(115), pp. 100-112. (In Russian). DOI: 10.15826/umpa.2018.03.030

8. Walberg, H. J., Paik, S. J., Komukai, A., & Freeman, K. (2000). Decentralization: An international perspective. Educational Horizons, 78(3), pp. 153-164. (In English).

9. Krutogolov, Yu. V. (2022). The anglo-saxon model of state-public management of vocational education. Newsletter of North-Caucasus Federal University, (4), pp. 233-238. (In Russian). DOI: 10.37493/2307-907X.2022.4.26

10. Zasypkin, V. P. (2008). Models of state management in education: analysis of foreign experience. Scientific Problems of Humanities Research, (10), pp. 82-91. (In Russian).

11. Mikhailova, V. E. (2024). The system of delegation of authority and distribution of responsibility in an educational organization. Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal, 5(1), pp. 15-21. (In Russian). Available at: https://doi.org/10.54158/27132838_2024_5_1_15

12. Lichtenthaler, U. (2016). Six principles for shared management: a framework for the integrated economy. Journal of Business Strategy, 37(4), pp. 3-11. (In English). DOI: 10.1108/JBS-03-2015-0029

13. Scott-Young, C. M., Maged, G., & Grisinger, A. (2019). Shared leadership in project teams: An integrative multi-level conceptual model and research agenda. International Journal of Project Management, 37(4), pp. 565-581. (In English). DOI: 10.1016/j.ijproman.2019.02.002

14. Nikolskiy, V. S. (2023). Service Learning in Russia: Scoping Review. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia, 32(12), pp. 9-28. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28

15. Peters, M. D., Marnie, C., Tricco, A. C., Pollock, D., Munn, Z., Alexander, L., ... & Khalil, H. (2021). Updated methodological guidance for the conduct of scoping reviews. JBI Evidence Implementation, 19(1), pp. 3-10. (In English). DOI: 10.11124/JBIES-20-00167

16. Bychkova, O. V. (2016). What is shared governance? University Management: Practice and Analysis, (5), pp. 110-121. (In Russian). DOI: 10.15826/umj.2016.105.049

17. Kosmarski, A. A., Kartavtsev, V. V., Podorvanyuk, N. Yu., & Bode, M. M. (2019). Tribes and transparency: Prospects for digital governance in Russian science. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 6(154), pp. 65-90. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.05

18. Kurmanov, A. T., & Shiryaev, S. I. (2012). The concept of distributed control in difficult economic structures. Transport Business of Russia, (6-2), pp. 222-224. (In Russian).

19. Walberg, H. J., Susan, J. P., Atsuko, K., & Karen, F. (2020). Decentralization: An International Perspective. Educational Horizons, 78(3), pp. 153-164. (In English).

20. Vykhodtseva, E. A., Guseva, M. N., & Malyskin, N. G. (2015). Management of research activity in higher education institution. Vestnik Universiteta, (9), pp. 130-136. (In Russian).

21. Efanov, A. V., Fedorov, V. A., Prikhod'ko, L. S., Zueva, A. S., & Komarova, K. V. (2009). Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov v vuze. Yekaterinburg. Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet Publ., 144 p. (In Russian).

22. Stromov, V. Yu., & Sysoyev, P. V. (2017). Model of organizing of students' scientific and research activity. Higher Education in Russia, 10(216), pp. 75-82. (In Russian).

23. Woelert, P., & Stensaker, B. (2024). Strategic Bureaucracy: The Convergence of Bureaucratic and Strategic Management Logics in the Organizational Restructuring of Universities. Minerva. (In English). DOI: 10.1007/s11024-024-09535-1

24. Svitkevich, Yu. V. (2021). Modern academic advising in universities: interaction of process subjects, determinants of results efficiency. North-Caucasus Psychological Bulletin, 19(3), pp. 44-61. (In Russian). DOI: 10.21702/ncpb.2021.3.3

25. Vershitskaya, E. R., Mikhaylova, A. V., Gilmanshina, S. I., Dorozhkin, E. M., & Epaneshnikov, V. V. (2020). Present-day management of universities in Russia: Prospects and challenges of e-learning. Education and Information Technologies, 25(1), pp. 611-621. (In English). DOI: 10.1007/s10639-019-09978-0

26. Tsvetkov, V. Ya. (2017). Subsidiary management. Modern Management Technologies, 1(73), Article 7302. (In Russian). Available at: https://sovman.ru/article/7302/

27. Paterson, S. L., & Brock, D. M. (2002). The development of subsidiary-management research: Review and theoretical analysis. International Business Review, 11(2), pp. 139-163. (In English). DOI: 10.1016/S0969-5931(01)00053-1

28. Li, X., Wang, J., & Liu, X. (2013). Can locally-recruited R&D personnel significantly contribute to multinational subsidiary innovation in an emerging economy? International Business Review, 22(4), pp. 639-651. (In English). DOI: 10.1016/j.ibusrev.2012.12.002

29. Irkhin, I. V. (2020). Subsidiarity Principle: In Search of a Balance between Centralization and Decentralization (State Legal Aspect). Actual Problems of Russian Law, 15(11), pp. 160-171. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.160-171

30. Iwuagwu, E. (2016). The Socio-Ethical Principle of Subsidiarity: A Philosophical Appraisal of Its Relevance in the Contemporary World. Research on Humanities and Social Sciences, 6(12), pp. 174-183. (In English).

31. Apugu, S. G. B. C. (2016). Matrix Structure and Its Contributions to a Company’s Operational Flow Pattern. European Journal of Business and Management, 8(22), pp.119-125. (In English).

32. Makarkin, N. P., Tomilin, O. B., & Fadeeva, I. M. (2004). Matrix management in higher education institutions. University Management: Practice and Analysis, 1(29), pp. 43-47. (In Russian).

33. Rees, W. D., & Porter, C. (2004). Matrix structures and the training implications. Industrial and Commercial Training, 36(5), pp. 189-193. (In English). DOI: 10.1108/00197850410548567

34. Belousov, V. L. (2008). Formation of matrix management infrastructure in a research organization. Innovatics and Expertise: Scientific Papers, 1 (2), pp. 54-62. (In Russian).

35. Belousov, V. L., & Inozemtseva, E. A. (2007). Information-procedural model for forming matrix structures of scientific research management. Innovatics and Expertise: Scientific Papers, (1), pp. 184-197. (In Russian).

36. Yelunin, M. N., & Piyavsky, S. A. (2013). Matrix structure for management of the activities of students' research groups. Higher Education in Russia, (11), pp. 148-152. (In Russian).

37. Wagner, J. A., & Gooding, R. Z. (1987). Shared influence and organizational behavior: A meta-analysis of situational variables expected to moderate participation-outcome relationships. Academy of Management Journal, 30(3), pp. 524-541. (In English).

38. Omorobi, G. O., Mbon, U. F., Owan, V. J., & Ekpenyong, J. A. (2020). Participative management practices and institutional goal attainment in Nigerian universities. American Journal of Social Sciences and Humanities, 5(1), pp. 169-177. (In English). DOI: 10.20448/801.51.169.177

39. Tsvetkov, V. Ya. (2012). Application of the principle of subsidiarity in the information economy. Financial Business, (6), pp. 40-43. (In Russian).

40. Mishra, A., Kar, S., & Singh, V. P. (2007). Prioritizing structural management by quantifying the effect of land use and land cover on watershed runoff and sediment yield. Water Resources Management, 21(11), pp.1899-1913. (In English).

41. Schmidt, E., & Rosenberg, J. (2014). How Google Works. Grand Central Publishing, 320 p. (In English).

42. Meyer, K. E., Li, C., & Schotter, A. P. J. (2020). Managing the MNE subsidiary: Advancing a multi-level and dynamic research agenda. Journal of International Business Studies, 51(4), pp. 538-576. (In English). DOI: 10.1057/s41267-020-00318-w

43. Rohmanue, A., & Jacobi, E. S. (2024). The influence of marketing communications agencies on activist brands' moral competency development and ability to engage in authentic brand activism: Wieden+ Kennedy 'Just Does It.' Journal of Brand Management, 31(2), pp. 126-139. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Кеммет Елена Викторовна, кандидат социологических наук, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Elena.Kemmet@urfu.ru

Михайлова Анна Николаевна, студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург. Старший аналитик, Региональная лаборатория пользовательского тестирования (г. Калининград), Центр разработок «Государство для людей» АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ»

Elena V. Kemmet, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Elena.Kemmet@urfu.ru

Anna N. Mikhailova, Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg. Senior Analyst, Regional User Testing Laboratory (Kaliningrad), Development Center "State for People", ANO Analytical Center of the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.
The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 16.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 615.83; 316.628
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-61-75
EDN: AHVXZG

Исследование особенностей мотивации людей, занимающихся закаливанием и зимним плаванием

И. В. Легостаева, А. Л. Абрамовский

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
legostaevaiv@tyuiu.ru

Аннотация. В статье рассматривается набирающая популярность в современных реалиях здоровьесберегающая технология — холодовые практики, представляющая собой альтернативное медицинскому направление для сохранения и поддержания здоровья, укрепления иммунитета и профилактики сезонных заболеваний. Цель исследования — выявление особенностей мотивации людей, занимающихся закаливанием и другими холодовыми практиками с учетом их социально-демографических характеристик (пола, возраста, уровня образования, рода деятельности, семейного статуса). Задачи исследования: определение концептуальных основ понимания технологии закаливания респондентами; анализ мотивирующих и демотивирующих к занятиям закаливающими процедурами факторов; выделение наиболее популярных видов закаливания; формирование эффективных, по мнению респондентов, методов популяризация холодовых практик в Российской Федерации.

Исследование реализовано при поддержке научно-образовательного центра «Регион здоровья», в рамках проекта «Научный кампус. Криохакинг 2.0», посвященного изучению адаптационных возможностей организма человека к воздействию низких температур. В качестве методов исследования были использованы общесоциологические теоретические, эмпирическую базу составил анкетный онлайн-опрос респондентов из девяти регионов Российской Федерации.

По результатам сформулирован пул факторов, доминирующих при выборе этой здоровьесберегающей технологии, а также факторов, ведущих к снижению мотивации к занятиям закаливанием. Описаны физиологические и психологические эффекты от занятий закаливанием, позволяющие сделать вывод о целесообразности соблюдения принципа перманентного введения закаливающих процедур в повседневную практику населения Российской Федерации. Выявлены предпочтительные источники информации о методах закаливания и холодовых практиках в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

На основе проведенного социологического исследования разработаны рекомендации по развитию и популяризации зимнего плавания и закаливания в России с учетом современных тенденций, таких как: цифровизация, повсеместное внедрение интерактивного контента и формата взаимодействия с потребителями услуг, рост популярности технологии сторителлинг, поиск альтернативных медицинским способов и методов поддержания здоровья.

Практическая значимость исследования: результаты представляют собой интерес для организаций, чей профиль деятельности напрямую связан с закаливанием и зимним плаванием, медицинских учреждений, занимающихся исследованием актуальных вопросов закаливания, а также бизнес-структур, выступающих спонсорами мероприятий по закаливанию и применению методик здоровьесбережения. Могут служить базой для проведения дальнейших исследований в области мотивации, например ее гендерного аспекта.

Ключевые слова: зимнее плавание, закаливание организма, моржевание, здоровый образ жизни, здоровьесберегающие технологии

Для цитирования: Легостаева, И. В. Исследование особенностей мотивации людей, занимающихся закаливанием и зимним плаванием / И. В. Легостаева, А. Л. Абрамовский. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-61-75 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 61–75. – EDN: AHVXZG

Study of motivation features of people engaged in hardening and winter swimming

Irina V. Legostaeva, Anton L. Abramovsky

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
legostaevaiv@tyuiu.ru

Abstract: This article examines health-preserving technology such as cold practices, which is gaining popularity in modern society. This technology is alternatives to medical methods for maintaining health, strengthening immunity, and preventing seasonal illnesses. This study aims to identify the motivational features of individuals who practice hardening and other forms of cold exposure taking into account their socio-demographic characteristics (gender, age, education level, occupation, and marital status). The research objectives include: identifying the conceptual foundations of the respondents' understanding of hardening technology; analyzing factors that motivate or demotivate individuals to participate in hardening procedures; determining the most popular types of hardening practices; developing effective strategies for promoting cold exposure techniques in Russia based on respondents' opinions.

This study received support from the research and education center "Health Region" as a part of the "Scientific Campus. CryoHacking 2.0" project, which focuses on the human body's adaptation to low temperatures. The research methods are general sociological and theoretical. The empirical base was collected through an online survey targeting respondents from nine regions of the Russian Federation. Based on the results, we formulate key factors influencing the choice of this health-preserving technology, as well as factors that reduce motivation for hardening practices. The research highlights both the physiological and psychological effects of hardening, leading to the conclusion that integrating hardening procedures into the daily routines of the Russian population is beneficial. Additionally, the article identifys the preferred sources of information regarding hardening and cold exposure practices, based on the respondents' socio-demographic characteristics.

With our sociological research findings, we developed recommendations for the development and popularization of winter swimming and hardening practices in Russia. These recommendations consider modern trends such as digitalization, the increasing use of interactive content, consumer interaction formats, the rise of storytelling technology, and the pursuit of alternative medical methods for health maintenance.

Practical significance: The findings of this study will be of interest to organizations involved in hardening and winter swimming, medical institutions researching these practices, and businesses sponsoring events related to health-preserving techniques. Furthermore, the study lays a foundation for further research in the field of motivation, including gender aspects.

Keywords: winter swimming, body hardening, winter swimming, healthy lifestyle, health-preserving technologies

For citation: Legostaeva, I. V. & Abramovsky, A. L. Study of motivation features of people engaged in hardening and winter swimming. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 61-75. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-61-75

Введение

Здоровье сегодня можно рассматривать как стержень жизнедеятельности современного человека, регулятор его трудовой активности, индикатор благополучия и долголетия, что выводит эту категорию в ранг особой значимости. Современное общество характеризуется массовым использованием информационных технологий, вводя которые в повседневную жизнь, индивид снижает свою двигательную активность. Ускоряется ритм жизни; ежедневно сталкиваясь с большим количеством стрессоров, резервы иммунной системы иссякают, что в свою очередь приводит к росту заболеваемости. В связи с обозначенным вполне закономерной становится активизация интереса к технологиям, позволяющим восстановить и сохранить ресурсы организма [1].

Актуальность и значимость здоровьесберегающих технологий отражены в современной политике Российской Фудерации (РФ) в области здравоохранения, основные направления которой отражают общенациональные интересы и учитывают общемировые тенденции. Стоит отметить, что «хорошее здоровье и благополучие» как одна из целей в области устойчивого развития занимает третье место в Концепции, разработанной государствами-членами ООН на период до 2030 года [2].

Одной из имеющих исторические корни технологий здоровьесбережения является закаливание организма. Теоретико-методологические основы рассматриваемой технологии

отражены в научных трудах С. Г. Забелина, М. В. Бехтерева, В. В. Гориневского, Е. А. Покровского, Г. Н. Сперанского, Е. Д. Заблудковского, Е. К. Талановой, А. П. Протасова. Исследованиям подлежат различные аспекты закаливания: специфика внедрения холодовых практик в образовательных учреждениях и эффективность перманентного включения закаливания в ежедневную практику подростков, изучаемая специалистами из Тюменской области [3]; изменение адаптационного потенциала людей трудоспособного возраста, практикующих закаливающие процедуры [4]; влияние видов холодового воздействия на гемодинамические и психофизиологические параметры индивида [5].

Акцентируя внимание на изучении холодовых технологий с точки зрения их влияния на организм человека и профилактических свойств закаливания, видим, что в российской научной литературе практически не освещен вопрос (Т. А. Фишер, А. Ю. Гревцова, Д. А. Павленко, А. В. Яркин), касающийся мотивационной сферы личности, занимающейся закаливанием. Отсутствующий пласт эмпирических данных позволил бы проанализировать глубинные потребности, внутренние и внешние мотивы, по которым индивид делает выбор в пользу альтернативного медицинскому способу оздоровления организма, что в конечном итоге будет способствовать разработке более эффективных программ и методик для привлечения людей, заинтересованных в закаливании.

Как показывают результаты опросов общественного мнения россиян, большинство соотечественников не практикуют закаливание организма на регулярной основе. Около трети в качестве демотивирующих факторов отметили наличие проблем разной направленности, решение которых не оставляет времени на заботу о своем здоровье. На отсутствие необходимой информации об основных принципах, правилах и методиках закаливания указали 13 %. Также сдерживающим фактором выступил недостаток мероприятий по популяризации зимнего плавания и закаливания [6].

Тем не менее, последние годы в России среди различных возрастных групп населения отмечается рост количества мероприятий, направленных на пропаганду и популяризацию зимнего плавания как вида спорта. Особое внимание уделяется повышению грамотности россиян в отношении наиболее популярных форм закаливания, а также освещению вопросов практического применения закаливающих мероприятий для решения общественно-значимых задач [7].

Исследования, проведенные научными сотрудниками Тюменского медицинского университета (ТМУ) совместно с коллективом Тюменского научного центра «Регион здоровья», подтвердили, что регулярные процедуры закаливания оказывают непосредственное воздействие на старение организма. Можно констатировать: воздействуя на организм человека, холод способствует увеличению энергоемкости, более эффективной работе сердечно-сосудистой системы, повышению работоспособности и замедлению темпов старения [8]. Процесс закаливания целесообразно рассматривать через призму гигиенических (как элемент системы физического воспитания личности), биологических (положительная динамика, связанная с более эффективной работой нервной и сердечно-сосудистой систем организма), социальных (повышение качества жизни индивида, поддержание паттернов здорового образа жизни) аспектов [9].

Закаливание как система процедур требует соблюдения ряда принципов и условий, при которых индивид сможет наблюдать стойкий, специфический по своему проявлению ответ организма, в частности рост сопротивляемости организма неблагоприятным климатическим, физиологическим и психологическим внешним воздействиям. Выбор методов закаливания обусловлен социально-демографическими характеристиками индивида и основанными на анамнезе медицинскими противопоказаниями [10].

Для развития и популяризации в стране закаливания и зимнего плавания представляется целесообразным исследовать мотивационное поле людей, составляющих социальную страту мира холода.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили: анализ вторичной информации, представленной на профильных ресурсах (Федерация зимнего плавания России, Всероссийская федерация зимнего плавания, официальные аккаунты клубов по закаливанию и зимнему плаванию в социальных сетях), а также публикаций, посвященных теоретико-методологическим вопросам холодовых практик. Эмпирическую базу представляют результаты социологического исследования, проведенного методом анкетного онлайн-опроса с использованием сервиса Yandex Forms (https://forms.yandex.ru/cloud/670fb2d7eb61460fcacbb2cb/).

Цель: выявление мотивационных особенностей людей, занимающихся зимним плаванием и закаливанием с учетом социально-демографических характеристик.

Социологическое исследование проводилось при поддержке АНО ДПО Научно-образовательный центр «Регион здоровья». Центр реализует проект «Криохакинг 2.0», который получил грант губернатора Тюменской области.

Объект: население РФ в возрасте 18 лет и старше, занимающееся зимним плаванием и закаливанием.

Предмет: особенности мотивации людей с дифференцированными социально-демографическими характеристиками, занимающихся зимним плаванием и закаливанием.

Задачи:

1. Выявить концептуальное понимание закаливания и зимнего плавания среди практикующих его людей.
2. Определить ведущие мотивы занятия зимним плаванием и закаливанием.
3. Определить факторы, оказывающие демотивирующее воздействие на занятие закаливанием и зимним плаванием.
4. Оценить выраженность физиологических и психологических эффектов от закаливания и зимнего плавания у практикующих.
5. Выявить наиболее актуальные источники информации по вопросам, касающимся зимнего плавания и закаливания.
6. Выделить эффективные методы популяризации закаливания и зимнего плавания среди респондентов.

Респонденты: население регионов РФ в возрасте от 18 лет и старше. Выбор респондентов обозначенной возрастной группы продиктован следующим: молодежь (18–34 лет) находится на этапе формирования паттернов поведения в отношении здорового образа жизни и способов поддержания своего здоровья. Средняя возрастная группа (35–50 лет) характеризуется устойчивыми моделями поведения и сформированными мотивами в отношении здоровьесберегающих технологий, в том числе закаливания и зимнего плавания. Старшая возрастная группа (от 50 лет) отличается осознанным отношением к поддержанию здоровья и активному долголетию, исследовательским поведением по вопросам альтернативных медицинским методам сохранения ресурсов организма.

Тип выборки: выборка типичных случаев. Признаком отбора выступает наличие опыта закаливания, участие в практике закаливания и зимнего плавания на момент проведения анкетирования. Обоснования выборки следующее: возраст (этот критерий подразумевает определенные социальные установки как морального, так и поведенческого характера, которые могут влиять на мотивацию к занятиям зимним плаванием и закаливанием); пол (для мужчин и

женщин характерна дифференциация в восприятии рассматриваемого вопроса, что отражается на предпочтительных методах закаливания водой и популяризации зимнего плавания). Социально-демографические характеристики респондентов: в исследовании приняло участие 40 % мужчин и 60 % женщин, наиболее многочисленные возрастные сегменты 45–55 лет, 36–44 года, 56–65 лет; половина респондентов имеет статус «замужем/женат», четверть — в разводе; география респондентов представлена девятью регионами РФ (рис. 1).

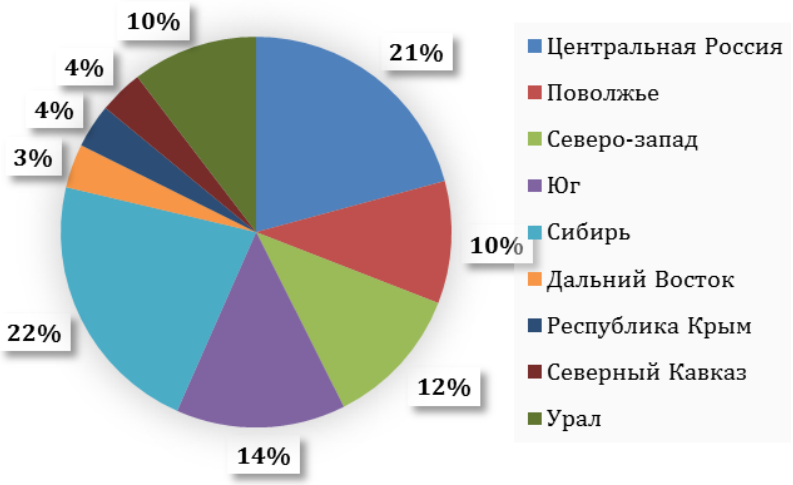

Рис. 1. ***Регион проживания респондентов***

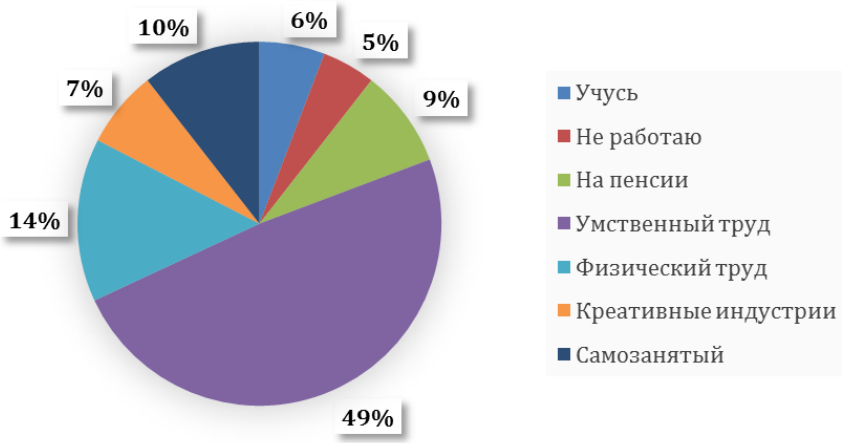

Рис. 2. ***Распределение респондентов по роду деятельности***

Род деятельности респондентов представлен профессиями, относящимися как к умственному, физическому труду, так и к креативным индустриям (рис. 2). В исследовании участвовали респонденты с разным уровнем образования (рис. 3), что позволило сделать выводы относительно зависимости концептуального понимания холодовых технологий и имеющегося образования.

Для расчета общего объема выборочной совокупности был использован онлайн калькулятор Onix Research (установленные параметры: допустимая погрешность — 5 %;

уровень надежности — 95 %). Таким образом, необходимый минимальный размер выборки составил 384 человека.

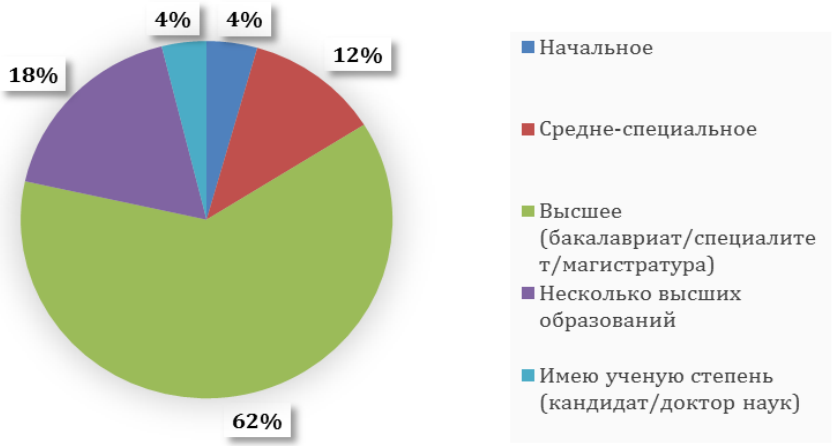

Рис. 3. ***Распределение респондентов по уровню образования***

Гипотезы исследования:

1. Концептуальное понимание закаливания и зимнего плавания у респондентов с разными социально-демографическими характеристиками носит дифференцированный характер.
2. Ведущий мотив к занятиям закаливанием — это повышение иммунитета и снижение риска развития простудных заболеваний
3. Основные факторы, снижающие мотивацию респондентов к практике закаливания и зимнего плавания: отсутствие понимания важности закаливания для здоровья (личностный, когнитивный фактор), недостаточное количество информации по рассматриваемой теме (информационный фактор), страх перед дискомфортом и трудностями (психологический фактор).
4. Улучшение самочувствия, снижение заболеваемости, увеличение работоспособности выступают основными физиологическими эффектами, побуждающими респондентов заниматься закаливанием.
5. Повышение стрессоустойчивости, улучшение эмоционального фона, формирование привычки к здоровому образу жизни — характеристики психологических эффектов, которые получают респонденты, практикующие закаливание и зимнее плавание.
6. Основные методы популяризации закаливания и зимнего плавания тесно связаны с широким распространением онлайн-ресурсов и формированием комьюнити по интересам в социальных сетях.

Результаты и обсуждение

Результаты социологического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о дифференцированном характере концептуального понимания закаливания среди групп с разными социально-демографическими характеристиками (рис. 4). Четверть респондентов, преимущественно мужчины и женщины в возрасте от 36–55 лет, с высшим образованием, концептуально воспринимает закаливание и зимнее плавание как средство повышения устойчивости организма к воздействию стрессовых факторов и как возможность вести здоровый образ жизни.

Небольшая часть респондентов (13 %), практикуя закаливание, акцентируют внимание на его популяризации в качестве способа укрепления иммунитета. Как вид спорта и хобби закаливание рассматривают 13 %, что свидетельствует о предпочтении динамичных форм физической активности, совмещающих спортивные элементы и возможность укрепить

здоровье. Занятия зимним плаванием и закаливанием стремятся разделить с людьми, чьи интересы и взгляды идентичны, 8 % (преимущественно люди старше 45 лет с высшим образованием, состоящие в браке). Как показывает практика, паттерны здорового образа жизни укореняются намного быстрее, если их демонстрация исходит от круга единомышленников.

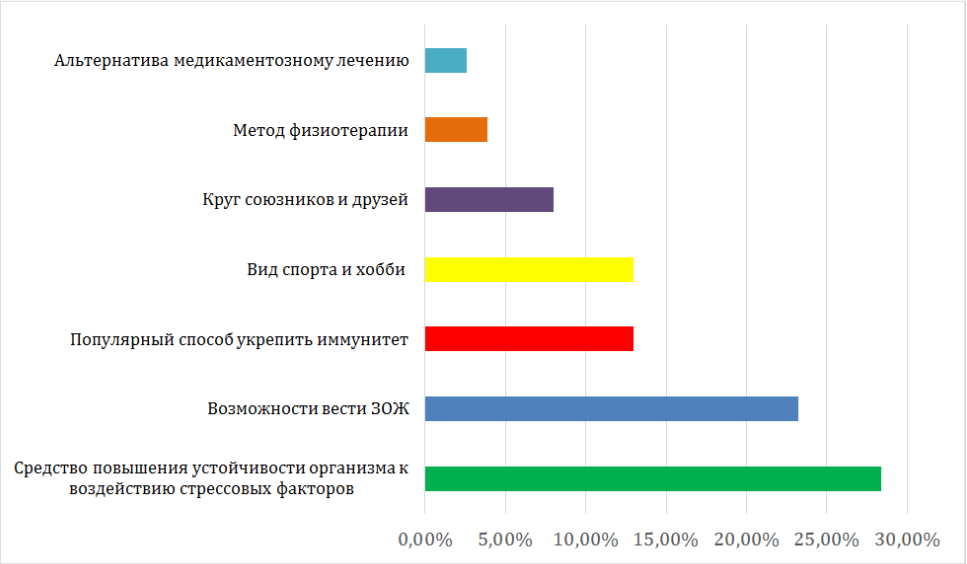

Рис. 4. ***Концептуальное восприятие закаливания и зимнего плавания респондентами***

Ведущими мотивами занятия закаливанием и зимним плаванием являются: поддержание здорового образа жизни и повышение иммунитета, снижение риска развития простудных заболеваний, активация эндокринной, нервной и гормональной систем, что способствует общему укреплению здоровья (75 % респондентов) (рис. 5).

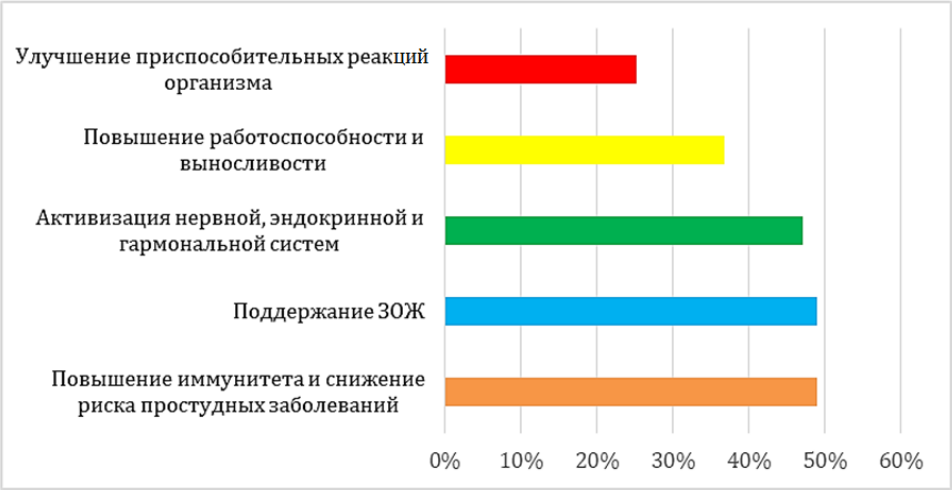

Рис. 5. ***Превалирующие мотивы занятия закаливанием и зимним плаванием (возможен множественный выбор ответов)***

Результаты социологического исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что мотивы закаливания и зимнего плавания у респондентов с разными социально-демографическими

характеристиками (возраст, пол, род деятельности и уровень образования) носят дифференцированный характер. Молодежь 18–26 лет руководствуется тем, что холодовые практики положительно сказываются на работоспособности и выносливости. Возрастная категория 27–65 лет мотивирована активацией эндокринной, нервной и гормональной систем, укреплением здоровья и поддержанием принципов здорового образа жизни; для респондентов старше 65 лет основной мотив — повышение иммунитета и снижение риска развития простудных заболеваний.

Гендерный аспект мотивации заключается в доминировании ведущего мотива. Для женской аудитории главным является активация эндокринной, нервной и гормональной систем как инструмента общего укреплению здоровья. Для мужской — поддержание здорового образа жизни, которое часто носит демонстрационный характер.

Работники креативных индустрий и физического труда, а также вышедшие на пенсию респонденты в холодовых практиках видят способ повышения иммунитета и снижение риска заболеваний. Респонденты, на момент анкетирования пребывающие в статусе безработного, внедряют техники закаливания в качестве способа выйти из сложной жизненной ситуации, снижения уровня стресса и тревожности. Самозанятые респонденты активно занимаются различными видами закаливания с целью общего укрепления здоровья. Работники умственного труда с помощью закаливающих процедур поддерживают стратегию ведения здорового образа жизни. Обучающиеся (студенты разных уровней подготовки) используют технологию закаливания как метод повышения работоспособности и выносливости, что вполне объяснимо активной жизненной позицией, часто требующей совмещения процесса учебы и работы одновременно.

Действительно, систематическое применение закаливающих процедур способствует снижению частоты простудных заболеваний в 2–5 раз и снижает риск развития инфекционных заболеваний [11]. Повышение работоспособности и выносливости отметили 37 % респондентов. Этот мотив имеет научное подтверждение: закаливающие процедуры повышают физическую и умственную работоспособность. Наименее значимые мотивы для занятия закаливанием и зимним плаванием — достижение спортивных успехов (19 %) и выход из сложной жизненной ситуации (14 %).

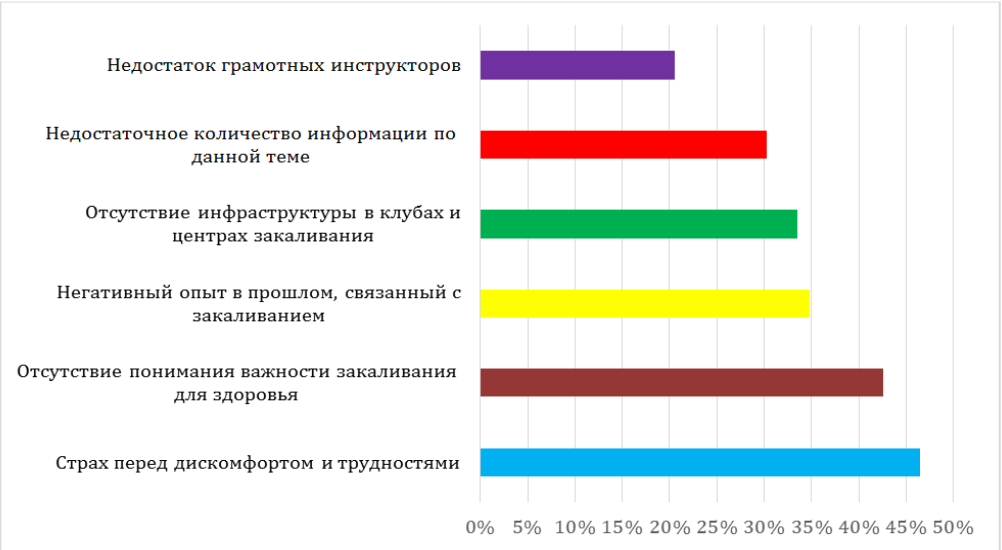

Рис. 6. ***Факторы, снижающие мотивацию к занятиям закаливанием и зимним плаванием у респондентов (возможен множественный выбор ответов)***

Систематичность в занятии закаливанием и зимним плаванием, а также снижение мотивации детерминированы такими факторами, как страх перед дискомфортом и трудностями. Существующие в мире холода стереотипы влияют на желание 47 % респондентов

перманентно практиковать закаливающие процедуры. Отсутствие понимания важности закаливания для здоровья назвали 43 %. На негативный опыт в прошлом, связанный с закаливанием (простуда, переохлаждение), указали 34 %. Половина респондентов подчеркнула отсутствие инфраструктуры в клубах и центрах закаливания (рис. 6). Отсутствие поддержки со стороны окружающих и отсутствие свободного времени оказывают наименьшее воздействие на мотивационную сферу закаливающихся.

Закаливание организма и плавание в холодной воде, по мнению половины респондентов, следует начинать в детском возрасте, это помогает закрепить паттерны поведения, связанные с ведением здорового образа жизни и становлением закаливающих мероприятий в качестве доминирующей привычки (рис. 7). Вторая половина респондентов отметила, что возрастными детерминантами к наиболее эффективному времени начала закаливания выступают индивидуальные особенности физического состояния организма, текущего уровня работоспособности и иммунного статуса.

Мотивационные особенности закаливания непосредственно зависят от физиологических и психологических эффектов, которые закаливающиеся получают после проведения процедур, а также степени их выраженности. Так, 90 % респондентов отметили общее улучшение самочувствия, 72 % — снижение заболеваемости, особенно простудного характера, повышение энергетического потенциала и рост качества жизни. Повышение функциональных резервов организма и его устойчивости к неблагоприятным воздействиям природных факторов обозначили 67 % респондентов. Менее выраженные физиологические эффекты: совершенствование работы организма, улучшение деятельности всех органов и их систем, достижение стойкой ремиссии хронического заболевания.

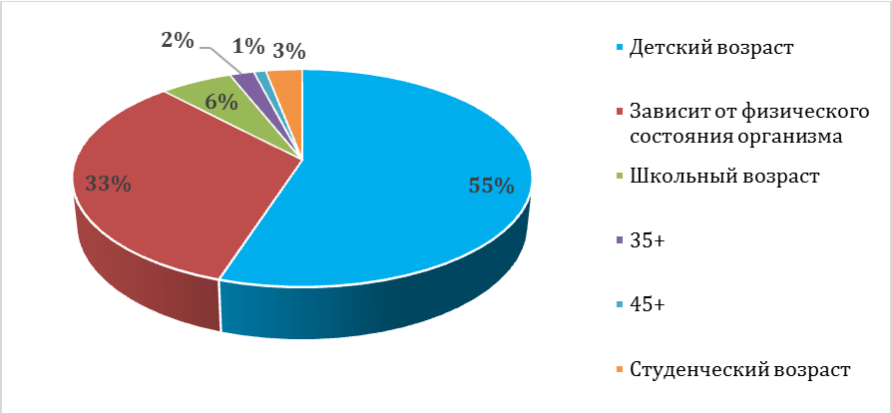

Рис. 7. ***Мнение респондентов относительно наиболее эффективного времени начала закаливания и зимнего плавания***

Максимальный эффект с точки зрения психологического воздействия респонденты получают в виде улучшения настроения и общего самочувствия (82 %), повышения стрессоустойчивости и улучшение эмоционального фона (76 %). Средне выраженные эффекты — развитие самоконтроля и способности противостоять негативным эмоциям и стрессовым ситуациям, формирование привычки к здоровому образу жизни, правильному режиму дня и занятиям физической культурой. Снижение уровня тревожности и страхов зафиксировала половина респондентов. Этот аспект подтвержден исследованием, проведенным психологами Тюменского государственного университета и показавшим, что кратковременное холодовое

воздействие, независимо от адаптированности к низкотемпературным условиям, снижает показатель тревожности [12].

Наиболее популярными и часто практикуемыми типами закаливания для респондентов выступили обливание, контрастный душ и баня (рис. 8).

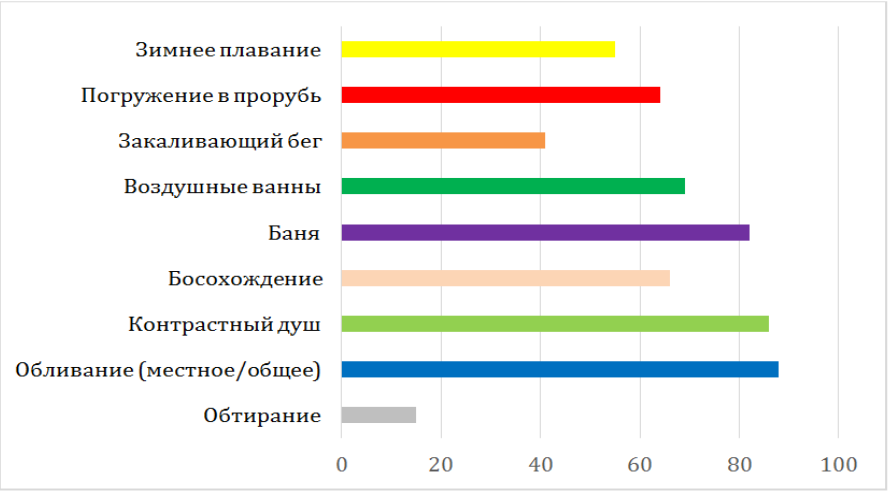

Рис. 8. ***Типы закаливания водой, практикуемые респондентами***

Более половины опрошенных отдают предпочтение воздушным ваннам, погружению в прорубь и босохождению, половина закаливающихся респондентов занимается зимним плаванием. Периодически практикуют сочетание закаливания с баней (сауной) 36 %. Делают это исключительно в вышеобозначенном тандеме 15 % респондентов. Была выявлена зависимость вида закаливания и полученного эффекта, в частности: практикующие погружение в прорубь отмечают достижение ремиссии хронического заболевания наряду с повышением энергетического потенциала. Занимающиеся зимним плаванием говорят о максимально выраженном повышении работоспособности и улучшении самочувствия.

Более половины респондентов занимаются закаливанием и зимним плаванием в течение 1–6 лет, что позволяет им сделать обоснованные выводы относительно преимуществ закаливающих мероприятий, каждый второй респондент имеет внушительный стаж в поддержании своего здоровья с помощью холода.

Как утверждают специалисты, один из ведущих принципов закаливания — систематичность в проведении процедур. Четверть респондентов следует этим рекомендациям и проводит закаливающие мероприятия ежедневно. Половина респондентов практикует закаливание с систематичностью 2–3 раза в неделю, 16 % опрошенных — 1 раз в неделю. Лишь 5 % респондентов отметили, что периодичность детерминирована настроением и эмоциональным фоном.

Выявлена зависимость продолжительности занятий закаливанием и полученными психологическими эффектами:

1. Практикующие закаливание менее года отмечают формирование привычки к здоровому образу жизни.
2. Практикующие от 1–2 лет и от 3–6 лет: снижение уровня тревожности и страхов.
3. Респонденты со стажем более 10 лет указывают на повышение стрессоустойчивости и улучшение эмоционального фона.

Почти половина респондентов констатировала, что перерывов в проведении закаливающих процедур у них не было, это свидетельствует об осознанном подходе к оздоровлению организма. В то же время 43 % отметили, что в их практике закаливания случались незначительные перерывы, что не помещало им возобновить здоровьесберегающие практики.

Закаливание индивидуально практикуют 46 % респондентов, преимущественно женщины 45–55 лет, состоящие в браке, занятые умственным трудом. Предпочитают заниматься закаливающими процедурами и зимним плаванием в компании друзей и единомышленников 23 %, что еще раз подтверждает влияние закаливания на социальную адаптацию, развитие системы межличностных отношений, ускорение реакции организма на различные жизненные ситуации.

Треть респондентов в качестве демотивирующего фактора назвала недостаток информации по рассматриваемой тематике. Исследование позволило выявить наиболее релевантные источники информации, которыми респонденты пользуются с целью расширения спектра знаний относительно закаливающих процедур. Так, 71 % респондентов прислушивается к советам опытных пловцов и знакомых, 52 % черпают информацию в тематических пабликах и сообществах в социальных сетях. Половина практикующих закаливание периодически изучают в интернете статьи и блоги, посвященные актуальным вопросам здоровьесберегающих технологий (рис. 9). Возрастная категория 18–35, 65+ доверяет советам опытных зимних пловцов, респонденты 36–65 лет предпочитают статьи и блоги в интернете.

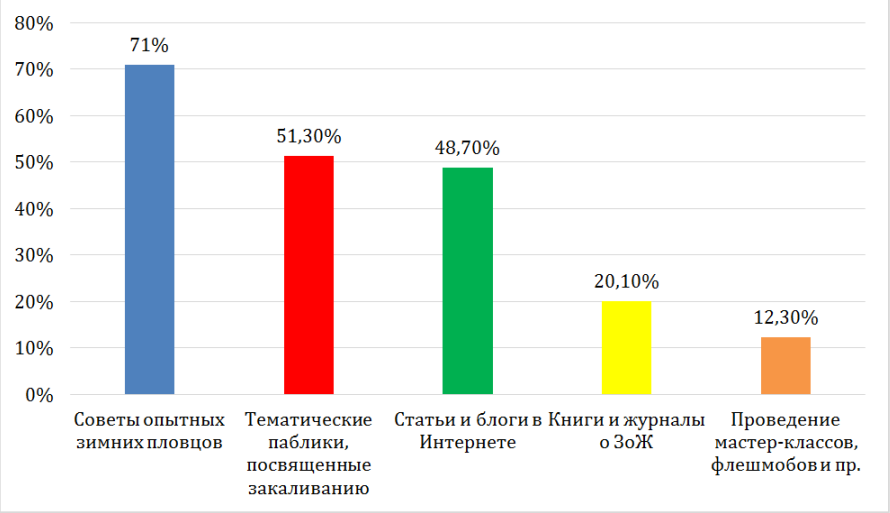

Рис. 9. ***Топ-5 источников получения информации об актуальных вопросах, методах закаливания***

Закаливание как здоровьесберегающая технология становится все более популярным в России. Процедуры закаливания и зимнего плавания представляют собой мейнстрим, характерный для современного общества. Респонденты выделили наиболее эффективные, по их мнению, методы популяризации закаливания и зимнего плавания. На сотрудничество с медицинскими и образовательными учреждениями, спортивными организациями для проведения совместных мероприятий указали 52 %. От числа опрошенных 48 % считают, что разработка и проведение обучающих программ по основам закаливания для разных возрастных групп позволит вовлечь незадействованные возрастные группы в практику закаливания и зимнего плавания. Внимание на развитие тематических сообществ в интернете акцентировали

42 % респондентов, что связано с ростом интернет-аудитории в России и возможностью получения актуальной информации о тенденциях и событиях в «мире холода». Так, респонденты, занятые в креативных индустриях, пенсионеры и безработные предпочитают паблики в соцсетях, тогда как люди, занимающиеся физическим трудом и самозанятые, выбирают онлайн-ресурсы федераций зимнего плавания. Каждый четвертый респондент рекомендовал использовать онлайн-ресурсы Всероссийской федерации зимнего плавания и Федерации зимнего плавания России как наиболее авторитетных в своей сфере организаций, формирующих общественное мнение о пользе и преимуществах практик закаливания. Разработка и распространение информационных материалов, статей, буклетов, видеороликов будет способствовать повышению осведомленности как занимающихся закаливанием, так и потенциальных участников этой практики, о возможностях, новых методиках, принципах, показаниях и противопоказаниях закаливания, а также нивелированию стереотипных суждений относительно закаливающих мероприятий, которые мешают их адекватному восприятию.

Выводы

Все выдвинутые гипотезы получили свое подтверждение по результатам исследования. Отмечается положительная динамика в распространении методик закаливания и зимнего плавания среди россиян среднего возраста, а также рост количества представителей молодого поколения, практикующих этот метод здоровьесбережения. В ходе социологического исследования было установлено, что россияне 18–65 лет активно включаются в практику зимнего плавания и закаливания, осознавая ценность ресурса холода для поддержания и укрепления здоровья. Это напрямую связано с поиском альтернативных традиционным медицинским технологий здоровья сбережения, а также потребностью к продлению активного долголетия более старшей категорией населения (55+).

Концептуальные подходы к пониманию закаливания и зимнего плавания респондентами представлены рациональными составляющими, имеющими под собой медицинское обоснование (результаты проведенных исследований), и личностными составляющими (предшествующий опыт).

Мотивы людей, занимающихся закаливанием и зимним плаванием, лежат как в прагматической плоскости (поддержание ЗОЖ, укрепление иммунитета, снижение заболеваемости), так и в эмоциональной (достижение спортивных успехов, возможность принимать участие в соревнованиях по всей стране, желание бросить вызов самому себе).

Констатируем, что мотивация населения к закаливанию и зимнему плаванию обусловлена в том числе и социально-демографическими характеристиками: полом, возрастом, семейным положением, родом деятельности и уровнем образования. Помимо указанных факторов, на мотивационное поле индивида действуют факторы личного порядка (психологические), которые неизбежно приводят к снижению мотивации к занятиям закаливающими процедурами. Следовательно, необходимы меры преимущественно информационно-обучающего характера, направленные на нивелирование влияния этих факторов (страх перед процедурами закаливания, неудачный опыт, непрофессиональные наставники и существующие стереотипы в мире холода).

Факторы, снижающие мотивацию, представлены как личными (психологическими), такими, как страх перед дискомфортом и трудностями, отсутствие времени, негативный опыт в прошлом, связанный с закаливанием, так и факторами внешней среды, неподконтрольными для респондентов (недостаточное количество информации по теме, отсутствие инфраструктуры в клубах и центрах закаливания).

Наблюдается выраженная дифференциация в оценке физиологических и психологических эффектов от закаливающих процедур. Так, респонденты со стажем закаливания от 3 лет указали на более выраженные физиологические эффекты, чем

респонденты, практикующие закаливание менее 1 года. Максимально выраженные психологические эффекты от закаливания отмечают респонденты со стажем менее года, а также от 1–2 лет, средние показатели характерны для группы респондентов, практикующих закаливание и зимнее плавание более 10 лет.

Рекомендации по популяризации зимнего плавания и закаливания:

1. Повышение уровня осведомленности населения по ключевым вопросам, связанным с закаливанием и зимним плаванием (методики, принципы, показания и противопоказания и т. д.):

1.1. Использование онлайн-ресурсов ключевых организаций, формирующих общественное мнение относительно здоровьесберегающих технологий.

1.2. Проведение масштабных мероприятий Всероссийской федерацией зимнего плавания и Федерацией зимнего плавания России.

2. Разработка и публикация научно-методической литературы, посвященной разъяснению важности закаливания как здоровьесберегающей технологии.

2.1. Использование онлайн ресурсов ведущих медицинских организаций для размещения научно-методической литературы.

2.2. Распространение научно-методической литературы по медицинским и образовательным организациям в качестве теоретической основы для подготовки и проведения тематических семинаров и мастер-классов.

3. Организация и проведение тематических тренингов/мастер-классов, цель которых — нивелирование паттернов поведения, основанных на негативном опыте закаливания, полученном в прошлом.

4. Партнерство со стейкхолдерами (медицинскими, образовательными, спортивными организациями) в части организации и проведения совместных мероприятий, связанных с закаливанием:

4.1. Проведение совместных мероприятий с Всероссийской федерацией зимнего плавания, Федерацией зимнего плавания России.

4.2. Проведение совместных обучающих мероприятий с ведущими медицинскими вузами страны.

5. Активизация деятельности региональных, местных клубов и центров закаливания по проведению обучающих семинаров, нацеленных на ознакомление с основами закаливания, с учетом возраста участников и доминирующих мотивов.

6. Разработка информационных материалов, популяризующих закаливающие мероприятия среди населения:

6.1. Использование актуальных форматов представления информации: инфографика, интерактивные элементы (конкурсы, геймификация, интерактивные баннеры, креативные инсталляции). Разработанный авторами вариант инфографики приведен в Приложении Б.

6.2. Размещение информационных материалов на объектах организаций-стейкходеров, а также общественно значимых и посещаемых объектах городов.

6.3. Использование онлайн каналов (email-рассылка) для распространения материалов и популяризации закаливания.

7. Продвижение тематических групп в социальных сетях (VK, Одноклассники), разработка информационных каналов в мессенджерах (Viber, Telegram), посвященных актуальным вопросам закаливания и обеспечивающим интерактивный формат взаимодействия участников:

7.1. Публикация актуальной информации о закаливании и зимнем плавании.

7.2. Привлечение квалифицированных тренеров для обсуждения в интерактивном формате с пользователями вопросов, касающихся практической реализации оздоровительных методик.

8. Использование технологии сторителлинга (вдохновляющие истории о закаливании или зимнем плавании из жизни индивида) на тематических ресурсах, в телепередачах, сетевых изданиях.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей мотивации людей с разными социально-демографическими характеристиками.

Практическая значимость исследования: полученные результаты представляют собой интерес для организаций, чей профиль деятельности напрямую связан с закаливанием и зимним плаванием, медицинских учреждений, занимающихся исследованием актуальных вопросов закаливания, а также бизнес-структур, выступающих спонсорами мероприятий по закаливанию и применению методик здоровьесбережения.

Популяризация и дальнейшее развитие культуры закаливания в стране и регионах позволит внести вклад в достижение одной из целей устойчивого развития в области здравоохранения и сохранения здоровья, а также окажет положительное влияние на привитие принципов здорового образа жизни и продвижение такого вида спорта, как зимнее плавание.

Список источников

1. Паршина, М. В. Одна из стимулирующих физкультурно-оздоровительных технологий — закаливание / М. В. Паршина, Е. И. Коробейникова. – Текст : непосредственный // Наука-2020 : Физическая культура, спорт, туризм: инновационные проекты и передовые практики : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Орел, 19–20 апреля 2019 г. / МАБИВ – Орел. – 2019. – № 5(30). – С. 99–102.

2. О Целях устойчивого развития. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/sdg (дата обращения: 20.01.2025).

3. Колыванова, С. С. Закаливание подростков 15–16 лет в образовательном учреждении / С. С. Колыванова, О. Н. Лепунова, Т. А. Фишер. – DOI 10.37482/2687-1491-Z072. – Текст : непосредственный // Журнал медико-биологических исследований. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 343–347.

4. Изменение гемодинамических, психофизиологических показателей и адаптационного потенциала мужчин трудоспособного возраста, занимающихся водно-холодовым закаливанием / Т. А. Фишер, С. С. Колыванова, А. А. Пушников, О. Н. Лепунова. – DOI 10.17116/kurort20209706140. – Текст : непосредственный // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2020. – Т. 97, № 6. – С. 40–49.

5. Оценка биологического возраста и компонентного состава тела у людей, занимающихся закаливанием / Т. А. Фишер, С. С. Бобрешова, О. Н. Лепунова, С. В. Соловьева. – DOI 10.17116/kurort20229903132. – Текст : непосредственный // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2022. – Т. 99, № 3. – С. 32–40.

6. Большинство россиян не занимаются закаливанием. – Текст: электронный // Новости Москвы: официальный сайт. – 2022. – 12 декабря. – URL: https://www.m24.ru/news/obshchestvo/12122022/530623 (дата обращения: 22.01.2025).

7. Популяризация зимнего плавания как вида спорта. – Текст: электронный // Федерация зимнего плавания России : официальный сайт. – URL: https://fzpr.ru/edu (дата обращения: 18.01.2025).

8. Закаливание против старения. Ученые доказали пользу моржевания. – Текст: электронный // РИА новости: официальный сайт. – URL: https://ria.ru/20221108/tmu-1829624970.html (дата обращения: 19.01.2025).

9. Чернова, Е. Д. Значение закаливания для здоровья человека / Е. Д. Чернова. – Текст : непосредственный // E-Scio. – 2021. – № 10 (61). – С. 6–13.

10. Абдулмуталимова, Н. Р. Закаливание организма / Н. Р. Абдулмуталимова. – Текст : непосредственный // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – № 5 (174). – С. 48–50.

11. Паршакова, В. М. Физическая культура, как средство повышения иммунитета и профилактика простудных заболеваний / В. М. Паршакова, Д. Н. Прянишникова. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-1. – С. 67–69.

12. Психологи нашли причину интереса людей к моржеванию. – Текст: электронный // Naked Science : сайт. – 2019. – 04 июля. – URL: https://naked-science.ru/article/psy/psihologi-nashli-prichinu-interesa (дата обращения: 23.10.2024).

References

1. Parshina, M. V., & Korobeynikova, E. I. (2019) One of the stimulating health and fitness technology —hardening. Nauka-2020: Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: innovatsionnye proekty i peredovye praktiki: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orel, 19-20 aprelya 2019 g. / MABIV – Orel, 5(30), pp. 99-102. (In Russian).
2. O tselyakh ustoychivogo razvitiya. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofitsial'nyy sayt. (In Russian). Available at: https://rosstat.gov.ru/sdg (accessed 20.01.2025).
3. Kolyvanova, S. S., Lepunova, O. N., & Fisher, T. A. (2021). Cold conditioning of adolescents aged 15-16 years in an educational institution. Journal of Medical and Biological Research, 9(3), pp. 343-347. (In Russian). DOI: 10.37482/2687-1491-Z072
4. Fisher, T. A., Kolyvanova, S. S., Pushnikov, A. A., & Lepunova, O. N. (2020). The dynamics of hemodynamic, psychophysiological parameters and adaptive potential of men of working age engaged in water-cold hardening // Problems of balneology, physiotherapy, and exercise therapy, 97(6), pp. 40–49. (In Russian). DOI: 10.17116/kurort20209706140
5. Fisher, T. A., Bobreshova, S. S., Lepunova, O. N., & Solovyova, S. V. (2022). Assessment of biological age and body composition in people involved in hardening. Problems of balneology, physiotherapy, and exercise therapy, 99(3), pp. 32-40. (In Russian).
6. Bol'shinstvo rossiyan ne zanimayutsya zakalivaniem. – Novosti Moskvy: ofitsial'nyy sayt. (In Russian). Available at: https://www.m24.ru/news/ obshchestvo/12122022/530623 (accessed 22.01.2025).
7. Populyarizatsiya zimnego plavaniya kak vida sporta. Federatsiya zimnego plavaniya Rossii. (In Russian). Available at: https://fzpr.ru/edu (accessed 18.01.2025).
8. Zakalivanie protiv stareniya. Uchenye dokazali pol'zu morzhevaniya. RIA novosti. (In Russian). Available at: https://ria.ru/20221108/tmu-1829624970.html (accessed 19.01.2025).
9. Chernova, E. D. (2021). Znachenie zakalivaniya dlya zdorov'ya cheloveka. E-Scio, 10 (61), pp. 6-13. (In Russian).
10. Abdulmutalimova, N. R. (2022). Hardening of the body. Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya, 5 (174), pp. 48–50. (In Russian).
11. Parshakova, V. M., & Pryanishnikova, D. N. (2019). Physical culture as a means of enhancing immunity and prevention of colds. International Journal of Humanities and Natural Sciences, (1-1), pp. 67-69. (In Russian).
12. Psikhologi nashli prichinu interesa lyudey k morzhevaniyu. Naked Science. (In Russian). Available at: https://naked-science.ru/article/psy/psihologi-nashli-prichinu-interesa (accessed 23.10.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Легостаева Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г.Тюмень, legostaevaiv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0005-3154-200X

Абрамовский Антон Львович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, abramovskijal @tyuiu.ru

Irina V. Legostaeva, Senior Lecturer at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, legostaevaiv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0005-3154-200X

Anton L. Abramovsky, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Industrial University of Tyumen, abramovskijal@tyuiu.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.
The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316.628
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-76-88
EDN: CXFAXY

Развитие внутреннего туризма в России: социальный аспект

А. А. Попкова*, О. В. Третьякова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. Определение нового стратегического вектора развития государства, которое ориентировано на масштабное развитие внутреннего туризма, привело к поиску новых управленческих инструментов продвижения регионов, повышения туристической привлекательности, комплексного развития инфраструктуры. Один из базовых аспектов развития этой деятельности — социальный. Ожидания россиян от внутреннего туризма, их поведенческие особенности и предпочтения формируют стратегические модели, которые определяют приоритеты развития внутреннего туризма, ориентирующие на использование уникальных преимуществ региона для удовлетворения возрастающего туристического спроса. Перед государством стоит задача не только создания комфортных условий для туризма, но и преодоление социальных стереотипов, определяющих поведенческие позиции россиян по отношению к региональному туризму. Исследование видовых характеристик региональных туристических продуктов показывает, что на сегодняшний день востребован и преобладает комплексный подход к формированию туристической привлекательности территории, с целью привлечь туристов с разными демографическими и социально-экономическими характеристиками. Поступательное наращивание туристического потенциала регионов приводит к появлению новых лидеров отрасли, ориентированных на потребителя и способных разработать долгосрочные прогнозные ориентиры по увеличению туристического потока. В ходе исследования было установлено, что основными факторами развития внутреннего туризма являются уникальный туристический потенциал, формирование и продвижение туристического бренда, определение характеристик потребителя туристического продукта и ориентация инфраструктуры на его потребности. Цель работы — анализ системы развития туризма в Тюменской области, определение ее целевых ориентиров с позиции встраивания в федеральную концепцию развития внутреннего туризма. Выводы определяют систему характеристик, описывающих специфику развития туризма в Тюменской области.

Ключевые слова: внутренний туризм, территориальная мобильность, социальное поведение, регион, туристическая привлекательность

Для цитирования: Попкова, А. А., Развитие внутреннего туризма в России: региональный аспект / А. А. Попкова, О. В. Третьякова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-76-88 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 76–88. – EDN: CXFAXY

Development of domestic tourism in Russia: a regional aspect

Alena A. Popkova*, Oksana V. Tretyakova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**popkovaaa@tyuiu.ru*

Abstract. The emergence of a new strategic direction focused on large-scale domestic tourism development has prompted the search for innovative management tools aimed at promoting regional tourism, enhancing tourist attractiveness, and improving infrastructure. One of the fundamental aspects of this development is social. Rus-

sians' expectations regarding domestic tourism, along with their behavioral traits and preferences, are crucial for creating strategic models. These models cause the priorities for developing domestic tourism, which capitalize on each region's unique strengths to satisfy growing tourist demand. The government faces the dual challenge of not only creating comfortable conditions for tourism but also addressing the social stereotypes that influence Russians' attitudes toward regional tourism. Research on various types of regional tourist products indicates a demand for a comprehensive approach to create a region's tourist attractiveness. This approach seeks to engage tourists from diverse demographic and socio-economic backgrounds. The gradual enhancement of regional tourism potential fosters the emergence of new industry leaders who prioritize consumer needs and are capable of developing long-term forecasts to boost tourist flows. Research identified several key factors essential for the development of domestic tourism: unique tourist potential, the formation and promotion of a strong tourist brand, understanding the characteristics of the target consumer, and adapting infrastructure to meet its needs. The aim of this study is to analyze the tourism development system in the Tyumen region, define its objectives, and align them with the federal concept for domestic tourism development. The conclusions of the article define a set of characteristics that determine the unique aspects of tourism development in the Tyumen region.

Keywords: domestic tourism, territorial mobility, social behavior, region, tourist attractiveness

For citation: Popkova, A. A., Tretyakova, O. V. (2025). Development of domestic tourism in Russia: a regional aspect. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 76-88. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-76-88

Введение

Ключевая характеристика современных социальных отношений в обществе — фактор мобильности. Ограничения, вызванные пандемийным и постпандемийным периодами, изменением характера геополитических отношений существенным образом повлияли на векторы и факторы развития территориальной мобильности россиян. В этих условиях приоритетом стратегического развития государства стало развитие внутреннего туризма, повышение привлекательности регионов для посещения гражданами, совершенствование качества услуг и рост туристического потока. Назначая этот вектор приоритетным, Российская Федерация (РФ) стремится решить ряд социальных задач, таких как развитие путешествий, формы досуга, укрепление здоровья нации, погружение в историю и национально-культурные традиции населения страны, воспитание патриотизма у молодежи, укрепление семьи.

Туризм для россиян — одна из востребованных индустрий. По итогам 2023 года, по данным Всемирной туристской организации, РФ вошла в топ-10 стран, заняв 9 место (11 место в 2022 году) по объему затрат на международный туризм [1]. В целом доходы международной туристической отрасли в 2023 году составили 1,5 трлн долларов, что свидетельствует не только о ее социальном значении, но и о том, что туризм — одна из гибких экономических сфер, оперативно восстановившихся после пандемии и хорошо трансформирующихся в меняющихся геополитических условиях.

Несмотря на существенное восстановление объемов международного туризма, внутренний туризм показывает еще большую активность за счет значительной поддержки государства. По данным Всемирной туристской организации, 75 % расходов граждан приходится на поездки, чему способствуют такие инструменты развития внутреннего туризма, как программа кешбэка (Россия), субсидирование для семей с низкими доходами (Италия), туристический ваучер (Малайзия, Греция, Испания), информационная кампания (Франция), соглашение с блогерами и цифровыми агрегаторами (Аргентина), налоговые вычеты (США) [2].

Внедрение программных инструментов развития внутреннего туризма в РФ помогло принять и реализовать на федеральном уровне Стратегию развития туризма в Российской Фе-

дерации на период до 2035 года[1] и национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»[2], которые направлены на развитие туристической инфраструктуры, доступности для граждан поездок по стране в условиях комфортной и безопасной туристической среды для отдыха и поддержания здоровья, развитие кадрового потенциала российской туристической отрасли. Благодаря реализации этих программ уже в 2021 году Россия, по данным Всемирной туристской организации, вошла в ТОП-5 стран по темпам восстановления внутреннего туризма после пандемии [3]. В 2024 году количество туристических поездок по стране достигло 96 млн, что на 8 % больше по сравнению с 2023 годом, а объем оборота туристической отрасли только за летний период составил 917 млрд руб., что на четверть превышает показатели предыдущего года [4].

Территориальная специфика России сформировала регионы — центры притяжения внутреннего туризма. Субъектами РФ — лидерами по туристической привлекательности в 2024 году традиционно стали Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Крым [5]. При этом исследования показывают, что в рассматриваемый период меняется направленность и интенсивность туристических потоков в другие регионы страны. Так, в 2024 году наибольший прирост туристов наблюдался в Сибирский федеральный округ, по совокупности поездок он составил +16,4 % к 2023 году [6]. Этому процессу способствует не только активная федеральная политика, но и деятельность высших должностных лиц субъектов РФ, в приоритет которой президентом определено развитие туризма [7].

Тюменский регион не является исключением в федеральной повестке по развитию туризма. По индексу туристической привлекательности в 2024 году он вошел в группу лидеров и разделил 9 место с Ярославской и Кемеровской областями [8], показывая устойчивое развитие туризма. Несмотря на позитивные показатели в региональном разрезе развитие внутреннего туризма требует комплексного исследования всех аспектов его развития.

Материалы и методы

Получив приоритет, развитие внутреннего туризма стало объектом современных научных исследований. Анализ научных подходов в сфере развития регионального туризма в РФ позволил выделить несколько методологических аспектов этой категории. Рекреационная география и развитие туризма исследуются в работах В. В. Дмитриева, Д. В. Севастьянова, [9], В. И. Кружалина, Н. В. Шабалиной [10]. Исследованием вопросов стратегического планирования и кластерного развития туристских регионов занимаются Э. В. Эрдниева, Б. Э. Эвиева, Е. В. Самаева [11]. Управленческие аспекты туризма как вида деятельности рассматриваются в трудах В. А. Квартальнова, И. В. Зорина. Правовые аспекты регионального туризма анализируются в работах А. К. Лутошкиной [12], Н. А. Левочкиной [13]. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма исследуются у А. Н. Русиной, [14], А. А. Шестемирова [15], Е. В. Монич [16], М. Д. Самакаевой и И. Н. Ковалевой [17].

Исследования социальных аспектов развития внутреннего туризма на системной основе проводятся Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), вторичный анализ их данных представлен в статье в качестве обоснования главных тенденций поведенческих особенностей туриста в России.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/?ysclid=m778t38b32838209852 (дата обращения: 15.01.2025).

[2] Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» – URL:https:// www.economy.gov.ru/material/file/da6490a6b838998e49df2556be17aaff/NP_Turizm_i_industriya_gostepriimstva.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

Ключевые характеристики государственной политики в сфере развития внутреннего туризма выделены на основе правового анализа данных отрасли, а базовые тенденции развития рынка туристических услуг в России — на основе статического.

Анализ рынка туристической индустрии Тюменской области опирается на результаты авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса в январе 2024 года, с выборочной совокупностью в 669 человек, проживающих в регионах РФ (выборка равнозначно дифференцирована между федеральными округами).

Результаты и обсуждение

Развитие внутреннего туризма имеет правовые, инфраструктурные и социальные аспекты. В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» под внутренним туризмом понимается «туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации»[3].

В контексте социологических исследований туризм рассматривается как социальное явление, общественная система и социальный институт. Туризм как социальное явление определяется мобильностью людей с целью отдыха, познания, развлечения за пределы постоянного места проживания, что способствует познанию культуры и традиций, формирует новые ценности и направления саморазвития, развивает различные виды туризма, повышая его популярность в обществе. Системный подход к туризму сконцентрирован на исследовании элементов туристической системы: туристы, туроператоры, органы государственной власти, туристическая инфраструктура, памятники и достопримечательности, традиции и обычаи, занятость и кадры в отрасли туризма, а также подсистема правового регулирования. Институциональный подход определяет в качестве основных функций туризма социализацию, экономическую, рекреационную, культурную и политическую функции. Исследование туризма через призму социального, институционального и системного подходов позволяет определить его комплексный характер и значительную роль в социальных процессах современного российского общества.

Социальные аспекты развития внутреннего туризма определяются такими параметрами, как мобильность, поведение и ожидания. Что касается мобильности в исследуемом контексте, то на первый план выходит ее территориальный параметр. Т. Ю. Черкашина, изучая факторы территориальной мобильности россиян, выделяет два трансформационных процесса: наряду с традиционными транспортными системами, обеспечивающими движение населения, развиваются информационные системы, способствующие активизации перемещения, делая их предсказуемыми и без риска; трансформируется восприятие пространства, происходит его реорганизация в результате мобильности. Следовательно, территориальная мобильность — «результат взаимодействия совокупности индивидуальных установок, потребностей, ресурсов и инфраструктурных и институциональных условий» [18]. В системе внутреннего туризма данные параметры определяются развитием туристической привлекательности территорий, ориентированной на запросы разных социальных групп и ее продвижение в информационном поле, развитие инфраструктуры, отвечающей потребностям туристов, расширение инструментов государственной политики туристской отрасли.

Вторичный анализ результатов исследования ВЦИОМ «Внутренний туризм: основные точки роста», проведенного в 2019 году, показал, что при инфраструктурной сопоставимости 56 % россиян скорее путешествовали бы по России, с целью увидеть новые места, культурные

[3] Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основах туристской деятельности в РФ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 16.01.2025).

достопримечательности, отдохнуть и развлечься. Слабая информированность о вариантах направлений для отдыха, разнообразии страны, об уникальных явлениях и памятниках архитектуры была одним из факторов, препятствующих развитию внутреннего туризма. Эти обстоятельства указали региональным органам власти на необходимость выработки управленческих инструментов информационного продвижения, поиска туристических брендов и определения характеристик целевой аудитории для активной политики развития туристической привлекательности.

Социальное поведение и ожидания россиян в системе внутреннего туризма меняются. Несмотря на то, что по масштабу привлекательными остаются курортные регионы и города, имеющие значительное культурно-историческое значение, результаты исследований ВЦИОМ 2024 года демонстрируют, что 60 % россиян хотят посетить объекты агротуризма, 56 % уже имеют опыт индустриального туризма, растет доля людей, которые хотят во время отдыха посещать событийные мероприятия (9 % опрошенных) и места с интересной кухней и хорошей едой (8 %). Эти социологические измерения позволяют констатировать расширение ожиданий россиян относительно видовых характеристик предлагаемых туристических продуктов, а также комплексности подхода к развитию разных видов туризма в регионе.

Особенности развития внутреннего туризма, по мнению Н. К. Сердюковой, в необходимости формирования единой системы развития туризма, целью которой является «создание высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей туристов в разнообразных туристских услугах» [19].

М. А. Дмитриева говорит о том, что значимость внутреннего туризма определяется его межотраслевым характером и существенно влияет на экономический рост и доходность бюджетов территорий, позволяет создавать рабочие места и перспективные направления развития для малого и среднего бизнеса, оказывает влияние на развитие большого количества смежных отраслей [20].

Наиболее популярными видами внутреннего туризма, развивающимися в настоящее время в России, являются следующие: медицинский лечебно-оздоровительный, спортивный, экологический, сельский и деревенский, промышленный, гастрономический, рекреационный, молодежный, военно-патриотический, культурно-познавательный, деловой, детский, водный, пеший, горный, горнолыжный, активный, автомобильный, конный, научный, круизный, этнический, пляжный, арктический, инклюзивный, этнографический, школьный, туризм на поезде, зеленый туризм, паломнический и религиозный, охотничий, походный. Подобное видовое разнообразие определено поиском специфических свойств регионов, способствующих повышению их туристической привлекательности, удовлетворения ожиданий россиян. Так, Мурманская область специализируется на арктическом туризме, Башкортостан — активном и оздоровительном, Дагестан — этнографическом и экотуризме, Калининградская область — культурно-историческом, Ставропольский край — лечебном, Ростовская область — культурно-историческом, природном и гастротуризме.

Тюменская область — регион с высоким туристическим потенциалом, благодаря которому в последние годы развиваются культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, промышленный, спортивный, сельский, этнический и гастрономический виды туризма. Для формирования системы, отвечающей социальным ожиданиям россиян, правительство региона формирует комплексный подход к реализации политики повышения туристической привлекательности.

Статистический анализ показывает стабильный рост туристического потока в регион (рис. 1). Позитивная динамика процесса отражает эффективность проводимой регио-

нальной политики, связанной с продвижением Тюменской области как среди регионов Уральского федерального округа, так и федерального центра. Территориальная отдаленность Тюменского региона выступает существенным фактором, определяющим направленность турпотока, чью основу составляют жители соседних регионов — Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Свердловской, Челябинской и Омской областей.

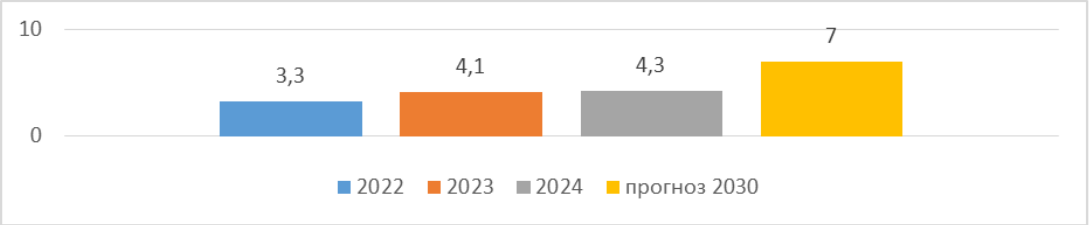

Рис. 1. ***Объем туристического потока в Тюменской области, млн чел. [10]***

Из анализа государственной программы Тюменской области «Развитие внутреннего и въездного туризма» следует, что ключевым показателем ориентира политики по развитию туризма в регионе является достижение к 2030 году турпотока в объеме до 7 млн человек в год. Для достижения показателя необходимо конкретизировать географические, социально-демографические, психографические характеристики приезжающих в регион туристов для определения характерных для них черт туристского поведения.

Рис. 2. ***Наиболее распространенные портреты туристов, приезжающих в Тюменскую область***

Исходя из результатов исследования характеристик турпотока Тюменской области сформированы портреты туристов региона по гендерным, возрастным и социально-экономическим характеристикам (рис. 2). Основу туристического потока составляют две группы туристов с определенными моделями социального поведения:

1. Бизнес-турист с целью деловой поездки от 3–5 дней — мужчина в возрасте от 31 до 50 лет, с высшим образованием, с доходом от 50 000 рублей (преимущественно от 71 000 до 100 000 рублей);

2. Турист с целью поездки осуществления оздоровительных мероприятий — замужняя женщина в возрасте от 31 до 50 лет, с детьми, с высшим образованием, с доходом от 50 000 рублей (преимущественно от 71 000 до 100 000 рублей).

Для обоих наиболее предпочтительны группы туристов численностью от 2 до 4 человек и спрос на туристические продукты региона не зависит от сезонности (рис. 3). Более половины опрошенных жителей страны определили, что фактор сезонности не имеет значение для посещения Тюменской области. Этому способствует возможность круглогодичного функционирования термальных источников. Именно посещение терм служит целевым ориентиром социального поведения туристов в данном регионе, вне зависимости от цели приезда — деловая или культурно-оздоровительная поездка.

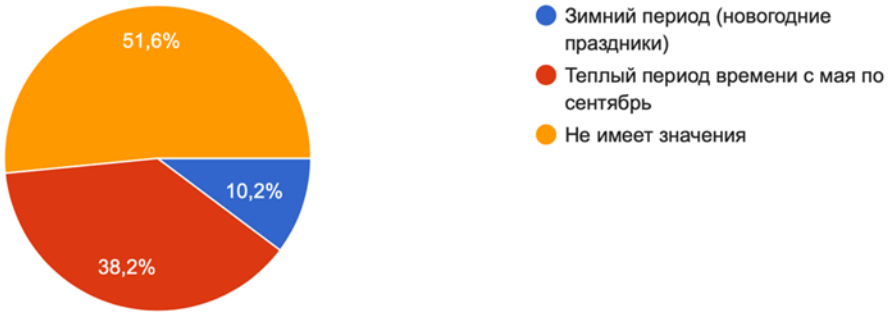

Рис. 3 ***Предпочтительная сезонность поездки для туризма в Тюменскую область, % опрошенных***

Оба поведенческих портрета тюменских туристов, исходя из выявленных характеристик, представляют потенциальных потребителей услуг коллективных средств размещения повышенной комфортности, так как их уровень дохода, целевые предпочтения и продолжительность поездки соответствуют предложению услуг по размещению и полному комплексу услуг, включая SPA-зону с бассейном.

Согласно результатам исследования, для приезжающих в Тюменскую область туристов определяющими социального поведения являются: термальные источники (80 % опрошенных), архитектура городов (47 %), история Сибири (27 %), возможности развития бизнес-контактов (27 %), природа (20 %), культура и традиции малых народов (20 %).

Социальные ожидания туристов связаны с выбором мест размещения. Определяющими факторами при выборе ими средств размещения выступают как традиционные конкурентные признаки, такие как цена, местоположение и рейтинг по отзывам посетителей, так и специфические, определяемые туристическим брендом региона «Термальная столица России» — наличие бассейна и SPA-комплекса (рис. 4).

Специфика социального поведения туриста, прибывающего с бизнес-целями, заключается в возможности совмещения проживания в отеле с посещением SPA-комплекса с термальной водой для оздоровления и восстановления сил. Таким образом, пребывание в деловой поездке дополняется возможностью полноценного отдыха, что для этой категории туристов имеет существенное значение.

Рис. 4. ***Факторы, влияющие на выбор мест размещения, % опрошенных***

Как было сказано выше, значимый фактор территориальной мобильности россиян — информационная среда, формирующая ожидания от туристической поездки. Ключевыми каналами продвижения туристической привлекательности Тюменской области в рамках стратегии развития туризма региона и продвижения имиджа термальной столицы России являются: продвижение сайта Visit Tyumen, страниц в социальных сетях, работа со СМИ, блогерами, создание медиаконтента, размещение наружной рекламы.

Эти каналы эффективны и дают стабильный прирост туристов в регион на уровне 10 % ежегодно. В 2023 году общее количество посещений составило 3,4 млн человек.

Социологическое исследование информационной среды продвижения туристической инфраструктуры региона показало, что это значимый фактор, определяющий предпочтения туристов и их ожидания от перечня и качества туристических услуг. Если для продвижения региональных туристических продуктов эффективны такие инструменты, как специализированный сайт и включенность туристической отрасли региона в федеральную повестку (программы на федеральных каналах, упоминание элементов туристического бренда региона в кинофильмах), то для продвижения туристической инфраструктуры необходима проработка других информационных каналов. Так, несмотря на активную политику продвижения региона, туристы предпочитают пользоваться иными каналами информации о местах размещения: официальные сайты средств размещения (41 %), мобильные приложения (19 %), советы друзей, знакомых, родственников (17 %), социальные сети (17 %).

Следовательно, в качестве каналов продвижения услуг инфраструктуры региона необходимо использовать официальный сайт коллективных средств размещения как основной. Использование социальных сетей, контекстной рекламы, мобильных приложений обязательно для расширения целевой аудитории и ее привлечения на официальный сайт тюменских отелей. Значимый канал продвижения — портал VisitTyumen, который продвигает туристическую привлекательность региона и предоставляет информацию о коллективных средствах размещения разного уровня. В современных условиях необходимо использовать ресурсы специализированных сайтов по электронному бронированию и резервированию, но для выбранных целевых сегментов эти каналы продвижения не приоритетны. Один из альтернативных каналов продвижения — вхождение в федеральную повестку по развитию туризма и включенность объектов размещения в национальный туристический маршрут. Кроме того, существенным каналом продвижения для бизнес-аудитории является проведение презентационных кампаний на специализированных мероприятиях бизнес-сообществ.

В соответствии с целевым сценарием прогноза к 2030 году, разработанным правительством региона, туристический поток составит 7 млн прибытий, расходы туристов будут оцениваться 196 млрд руб. Прогнозируется дефицит мест размещения с 2025 по 2030 год. Дополнительная нагрузка на фонд коллективных средств размещения, имеющихся в регионе, может негативно сказаться на социальных ожиданиях туристов в случае их дефицита. Возникновение дефицита определяют следующие факторы:

- выполнение прогноза туристического потока до 2030 года;
- рассчитанный средний срок пребывания туриста 4,1 дня;
- временная структура туристического потока по месяцам с пиком в августе — 10,8 % от годового потока;
- структура туристического потока по местам размещения.

Учитывая результаты анализа, констатируем, что проводимая региональная политика по развитию туризма меняет социальное поведение приезжающих в выгодную для региона сторону — бюджет поездки туриста средней продолжительности пребывания 4–7 дней составляет 15–16 тыс. рублей, что в 1,3 раза больше по отношению к 2019 году.

Сопоставив прогнозируемые объемы расходов туристов и туристского потока, установим, что рост расходов туристов к 2030 году достигнет 22–23 тыс. руб. за одну поездку на человека, что определяет рост экономического значения туристической отрасли в развитии региона.

Анализ достаточности мест размещения исходил из неизменности среднего времени пребывания туриста на территории Тюменской области, а также структуры туристского потока в разрезе мест размещения (рис. 5). На основании этих предложений прогнозируется дефицит мест размещения с 2025 по 2030 год (дефицит рассчитан, исходя из максимальной загрузки коллективных средств размещения на 80 %).

В настоящее время подтверждается реализация прогноза по туристической привлекательности Тюменской области. Следовательно, существует необходимость развития туристической инфраструктуры региона.

Количество мест размещения (в т.ч. прогноз)

	2021	2023	2025	2030
*Гостиницы 3**	3	6	10	27
*Гостиницы 4**	0	0	1	7
*Санатории 3**	0	2	4	15
*Санатории 4**	0	1	2	6

Предпочтительные места размещения для туристов

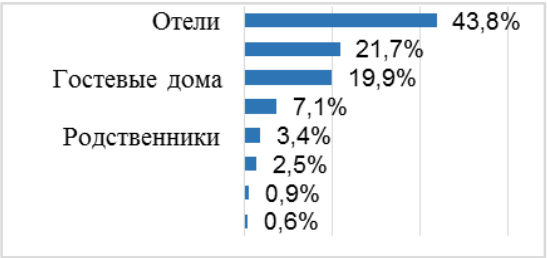

Рис. 5. ***Анализ инфраструктуры размещения туристов***

Прогнозные показатели развития туристского рынка в РФ определяют увеличение турпотока на 5–8 % ежегодно. Регионами-лидерами остаются субъекты РФ, в которых достаточный объем номерного фонда, таким образом, его ограниченность является фактором, сдерживающим для туристической привлекательности, особенно на территориях, реализующих активную политику привлечения турпотока.

По данным Российского союза туриндустрии, Тюменская область входит в ТОП-5 регионов по туристической привлекательности в осенне-зимний период и

в ТОП-10 регионов по приросту турпотока в летний сезон. Среди средств размещения пользуются спросом гостиницы и санатории повышенной комфортности не менее 4 звезд, предлагающие услуги термальных вод («ЛетоЛето», «Ингала», «Сибирь»).

Для поддержания туристического спроса и развития доли рынка Тюменская область развивает альтернативные направления туризма, среди них — гастрономический. Среди проектов гастрономического туризма, поданных на конкурс в 2023 году, Тюменский регион занял 2 место (11 проектов), уступив только Московской области (28 проектов). Соответственно, с развитием этого направления формируется необходимость предоставления услуг мест общественного питания с различными кухнями. Ассоциация «Сибирская федерация рестораторов и отельеров» содействует улучшению этой составляющей туристической отрасли.

Сохранению и наращиванию доли рынка будет способствовать развитие событийного туризма. По итогам XI Национальной премии по развитию событийного туризма Russian Event Awards, в 2022 году Тюменская область заняла 1 место в номинации «Лучшее событие для пожилых людей», 3 место в номинации «Лучшее туристическое событие в области культуры и искусства — население свыше 100 000»; 3 место в номинации «Лучшее туристическое событие в сфере сельского туризма»; 2 место в номинации «Лучший музейно-выставочный комплекс для проведения турсобытия»; 1 место в номинации «Лучший муниципальный календарь туристических событий».

Из приведенных данных следует, что в Тюменской области сохраняется тенденция увеличения турпотока. На фоне активизации политики развития внутреннего туризма в России и увеличения количества турпоездок у Тюменской области наблюдается устойчивый рост доли рынка вне зависимости от сезона и достижения и поддержания ее значения на уровне 7–10 % к 2030 году.

Таким образом, социальные измерения показывают, что Тюменская область считывает тренды и ориентирована на формирующиеся особенности социального поведения российского туриста, предлагая в соответствии с его ожиданиями различные виды туризма и становясь точкой притяжения туристической мобильности.

Выводы

Объявив стратегически важным приоритетом развития страны внутренний туризм, государство сформировало основу для осуществления системных действий по развитию социальной, культурной и территориальной идентичности, развитию социальных связей между регионами, трансформации транспортной инфраструктуры и индустрии гостеприимства.

В этих условиях в регионах активно развивается комплекс мер по поиску уникальности территории, рекреационных ресурсов, социально-культурных связей, определяющих потенциал региона в системе развития внутреннего туризма, способствующих формированию туристического бренда.

Отмечаются изменения в социальном поведении и ценностных установках россиян. На 20 % увеличилось количество поездок по регионам по сравнению с допандемийным периодом. Существенным образом изменилась география внутреннего туризма, сместив вектор туристического потока в различные регионы России, где на первый план выходит удовлетворение потребностей туристов в познавательных турах, касающихся особенностей проживания народов и этносов нашей страны, их культуры, гастрономии, возможности участия в событийных мероприятиях, мастер-классах.

Информационная кампания по продвижению туристической привлекательности субъектов РФ, инициированная государством, существенным образом изменила географию туристических потоков, где на фоне традиционных регионов-лидеров стали формироваться новые региональные туристические локации.

Тюменская область, несмотря на свою идентичность, связанную с историей освоения Сибири, использовала в качестве туристического бренда термальные источники, определив свой статус «термальной столицы России». Эффективность реализации этой стратегии позволила региону в 2024 году ворваться в десятку самых привлекательных для туризма.

Исследование показывает, что выбранная стратегия не теряет своей актуальности и именно термальные источники являются ключевым фактором, определяющим выбор этой территории для посещения туристами.

Системный анализ характеристик приезжающих в Тюменскую область туристов выявил, что, как правило, — это люди экономически активного возраста с достаточно высоким уровнем дохода, что, с одной стороны, способствует увеличению доходов от туризма, к чему стремятся региональные органы власти, а с другой стороны, формируют повышенные требования с индустрии гостеприимства, которая в регионе в настоящее время развита недостаточно.

Исследовав поведенческие особенности туристов при выборе для посещения Тюменской области, видим, что фактор развитости инфраструктуры важен по видам размещения и дополнительно предоставляемым услугам. Это свидетельствует о том, что в социальном поведении россиян доминирующим остается экономический фактор, формирующий особенности развития внутреннего туризма.

Подытожим: развитие внутреннего туризма в России создает конкуренцию между регионами, провоцируя региональное правительство на проведение активной политики повышения туристической привлекательности.

Список источников

1. Un Tourism : Россия вошла в первую десятку стран по тратам на путешествия в 2023 году. – URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/un-tourism-rossiya-voshla-v-pervuyu-desyatku-stran-po-tratam-na-puteshestviya-v-2023-godu (дата обращения : 15.01.2025). – Текст : электронный.

2. Названы страны, где власти активно развивают внутренний туризм. – Текст : электронный // РИА Новости : сайт. – 2023. – 06 окт. – URL: https://ria.ru/20231006/puteshestviya-1900758186.html (дата обращения: 15.01.2025).

3. Россия попала в топ-5 стран мира по восстановлению внутреннего туризма – URL: https://news.ru/russia/rossiya-popala-v-top-5-stran-mira-po-vosstanovleniyu-vnutrennego-turizma/?ysclid= m774dv5 a21920849147 (дата обращения: 20.12.2024) – Текст : электронный.

4. В своих пределах : как растет индустрия путешествий в России – URL: https:// www.rbc.ru/industries/news/6745e31f9a79474206b40c76 (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

5. Опубликован рейтинг туристической привлекательности регионов РФ за 2024 год – URL: https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/opublikovan-reyting-turisticheskoy-privlek at-elnosti-regionov-rf-za-2024-god (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

6. Наибольший рост числа туристических поездок в 2024 году зафиксирован в Сибири. – URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/naibolshiy-rost-chisla-turisticheskih-poezdok-v-2024-godu-zafiksirovan-v-sibiri (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

7. Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма. – URL: http:// www.kremlin.ru/events/president/news/69291 (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

8. Индекс туристической привлекательности регионов России 2024. – URL: https://russiacb.com/upload/iblock/e98/46p8eqt8qvn1b3083o3bgreav9im0exl.pdf?ysclid=m77ey07mng9917227 86 (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный.

9. Дмитриев, В. В. Современное рекреационное природопользование и туризм в эколого-социально-экономической структуре регионов севера европейской территории России (ЕТР). Часть 1. Подходы к анализу и оценка перспектив / В. В. Дмитриев, Д. В. Севастьянов. – DOI 10.21638/11701/spbu07.2016.407. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2016. – Вып. 4. – С. 82–96.

10. География туризма : учебник / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с. – Текст : непосредственный.

11. Эрдниева, Э. В. Развитие регионального туризма на основе использования кластерного метода / Э. В. Эрдниева, Б. Э. Эвиева, Е. В. Самаева. – DOI 110.53315/2949-1177-2023-3-1-47-61. – Текст : непосредственный // Экономическая политика и финансовые ресурсы. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 47–61.

12. Лутошкина, А. К. Региональный туризм : экономико-правовой аспект / А. К. Лутошкина. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_5_1_17. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 5-1. – С. 17–22.

13. Левочкина, Н. А. Региональный туризм: организационно-правовые аспекты регулирования / Н. А. Левочкина. – Текст: электронный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-turizm-organizatsionno-pravovye-aspekty-regulirovaniya (дата обращения: 15.02.2025).

14. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях / А. Н. Русина, О. В. Карпычева, Е. А. Якимова, Д. А. Лихман. – DOI 10.18334/epp.11.10.113741. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – №. 10. – С. 2343–2356.

15. Шестемиров, А. А. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в России / А. А. Шестемиров, О. В. Шинкарёва, А. А. Кондратенко. – DOI 10.26653/2076-4650-2022-1-10. – Текст : непосредственный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2022. – №. 1. – С. 132–138.

16. Монич, Е. В. Перспективы развития внутреннего туризма в России / Е. В. Монич. – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. – 2021. – №. 5–4 (116). – С. 68–72.

17. Самакаева, М. Д. Проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации / М. Д. Самакаева, И. Н. Ковалева. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_1_46. – Текст : непосредственный // Индустриальная экономика. – 2021. – Т. 1, № 5-1. – С. 46–49.

18. Черкашина, Т. Ю. Факторы пространственной мобильности россиян / Т. Ю. Черкашина. – DOI 10.15372/REG20170107. – Текст : непосредственный // Регион : экономика и социология. – 2017. – № 1 (93). – С. 142–163.

19. Сердюкова, Н. К. Внутренний туризм: Актуальные вопросы управления и развития / Сердюкова, Н. К. – Текст : электронный // Пространство экономики. – 2009. – № 3–3. URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-turizm-aktualnye-voprosy-upravleniya-i-razvitiya (дата обращения: 16.01.2025).

20. Дмитриева, М. А. Внутренний туризм : перспективы развития (опыт регионов) / М. А. Дмитриева. — Текст : электронный. – URL: http:// szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/000/038/339/4._Ivanovskaya_ oblast._Turizm._Vystuplenie._Tezisy.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

References

1. Un Tourism: Russia entered the top ten countries in terms of travel spending in 2023. (2023). (In Russian). Available at: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/un-tourism-rossiya-voshla-v-pervuyu-desyatku-stran-po-tratam-na-puteshestviya-v-2023-godu

2. Nazvany strany, gde vlasti aktivno razvivayut vnutrenniy turizm. (2023). (In Russian). Available at: https://ria.ru/20231006/puteshestviya-1900758186.html

3. Rossiya popala v top-5 stran mira po vosstanovleniyu vnutrennego turizma. (In Russian). Available at: https://news.ru/russia/rossiya-popala-v-top-5-stran-mira-po-vosstanovleniyu-vnutrennego-turizma/?ysclid=m774dv5a 21920849147 (accessed 20.12.2024).

4. V svoikh predelakh: kak rastet industriya puteshestviy v Rossii. (In Russian). Available at: https://www.rbc.ru/industries/news/6745e31f9a794742 06b40c76 (accessed 15.01.2025).

5. Opublikovan reyting turisticheskoy privlekatel'nosti regionov RF za 2024 god. (In Russian). Available at: https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/ news/opublikovan-reyting-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rf-za-2024-god (accessed 15.01.2025).

6. Naibol'shiy rost chisla turisticheskikh poezdok v 2024 godu zafiksirovan v Sibiri. (In Russian). Available at: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/naibolshiy-rost-chisla-turisticheskih-poezdok-v-2024-godu-zafiksirovan-v-sibiri (accessed 15.01.2025).

7. Zasedanie Prezidiuma Gossoveta po voprosam razvitiya turizma. (In Russian). Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/69291 (accessed 15.01.2025).

8. Indeks turisticheskoy privlekatel'nosti regionov Rossii 2024. (In Russian). Available at: https://russiacb.com/upload/iblock/e98/46p8eqt8qvn1b3083o3bgreav9im0exl.pdf?ysclid=m77ey07mng9917227 86(accessed 15.01.2025).

9. Dmitriev, V. V., & Sevastyanov, D. V. (2016). Present day recreational natural resource management and tourism in the environmental and socio-economic structure of the northern european regions of Russia (NER). Part 1: Approaches to analysis and evaluation of prospects. Bulletin of St. Petersburg University. Series 7. Geology. Geography, (4), pp. 82–96. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.407

10. Kruzhalin, V. I., Mironenko, N. S., Zigern-Korn, N. V. & Shabalina, N. V. (2014). Geography of tourism, Moscow, Federal'noe agentstvo po turizmu Publ., 336 p. (In Russian).

11. Erdnieva, E. V., Evieva, B. E., Samaeva, E. V. (2024). Development of regional tourism based on the use of the cluster method. Economic policy and financial resources, 3(1), pp. 47-61. (In Russian). DOI: 110.53315/2949-1177-2023-3-1-47-61

12. Lutoshkina, A. K. (2022). Regional tourism: economic and legal aspect. Journal of Applied Research, (5-1), pp. 17-22. (In Russian). DOI: 10.47576/2712-7516_2022_5_1_17

13. Levochkina, N. A. (2011). Regional tourism: the organize and legal aspects // Russian Journal of Education and Psychology, (4). (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-turizm-organizatsionno-pravovye-aspekty-regulirovaniya (accessed 15.02.2025).

14. Rusina, A. N., Karpycheva, O. V., Yakimova, E. A., & Likhman, D. A. (2021). Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions // Economics, entrepreneurship and law, 11(10), pp. 2343-2356. (In Russian). DOI: 10.18334/epp.11.10.113741

15. Shestemirov, A. A., Shinkareva, O. V., & Kondratenko, A. A. (2022). Problems and prospects of development of domestic tourism in Russia // Scientific Review. Series 1: Economics and Law, (1), 132-138. (In Russian). DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-10

16. Monich, E. V. (2021). Prospects for the development of domestic tourism in Russia. Bulletin of the Magistracy, 5-4(116), pp. 68-72. (In Russian).

17. Samakaeva, M. D., & Kovaleva, I. N. (2021). Domestic tourism development problems in Russian Federation. Industrial Economics, 1(5-1), pp. 46-49. (In Russian). DOI: 10.47576/2712-7559_2021_5_1_46

18. Cherkashina, T. Yu. (2017). Factors of Spatial Mobility of Russians // Region: Economika i Sotsiologya, 1 (93), pp. 142-163. (In Russian). DOI: 10.15372/REG20170107

19. Serdyukova, N. K. (2009). Domestic tourism: Current issues of management and development // Economic space. (3-3). (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-turizm-aktualnye-voprosy-upravleniya-i-razvitiya

20. Dmitrieva, M. A. Domestic tourism: development prospects (regional experience) (In Russian). Available at: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/ document_news/000/038/339/4._Ivanovskaya_ oblast._Turizm._Vystuplenie._Tezisy.pdf (accessed 16.01.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0000-0002-8507-8151

Третьякова Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, tretjakovaov@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0006-9668-1999

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000- 0002-8507-8151

Oksana V. Tretyakova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, tretjakovaov@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0006-9668-1999

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 10.03.2025.
The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316.628-053.9
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100
EDN: EEHAQU

Применение номинальной интеграции социальных акторов в сетевую структуру для формирования объектов социального управления на примере учреждений геронтообразования Российской Федерации

Г. Г. Сорокин, О. М. Барбаков*, Н. В. Сорокина, О. Н. Бердюгина

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
**omb@bk.ru*

Аннотация. Актуальность представленной статьи обусловлена распространением в современном социуме сетевых форм взаимодействия, усилением их влияния на различные социальные процессы. Задачи организации управленческого воздействия по отношению к объектам сетевой организации все чаще возникают в практике социального управления. В этих условиях возрастает научный интерес к исследованию специфики социальных сетей как объектов управления, возникает объективная необходимость формирования методологии управления сетевыми организациями. Одним из перспективных направлений изучения сетевых организаций является поиск возможностей интеграции социальных субъектов в абстрактную сеть для дальнейшего использования в исследовательской практике и социальном управлении. Цель статьи — установление методологических оснований интеграции социальных субъектов в номинальную сетевую структуру, обоснование возможности применения полученного объекта для решения задач социального управления. Основные методы формирования эмпирической базы исследования — анкетный опрос слушателей специализированных образовательных проектов для представителей старшего поколения и интервьюирование российских экспертов в области геронтообразования. В результате изучения авторами организации и механизмов функционирования отечественных учреждений геронтообразования обосновывается возможность интерпретации их общности в качестве социальной сети для научных целей и решения управленческих задач. Изложенные в статье положения дополняют теоретическую базу социологии управления сведениями о механизмах влияния на процессы функционирования и развития социальных сетей.

Ключевые слова: социальная сеть, социология старости, социология управления, сетевой подход

Для цитирования: Применение номинальной интеграции социальных акторов в сетевую структуру для формирования объектов социального управления на примере учреждений геронтообразования Российской Федерации / Г. Г. Сорокин, О. М. Барбаков, Н. В. Сорокина, О. Н. Бердюгина. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 89–100.– EDN: EEHAQU

Application of nominal integration of social actors into a network structure for forming objects of social management: the example of gerontoeducation institutions in the Russian Federation

Gennady G. Sorokin, Oleg M. Barbakov*, Natalia V. Sorokina, Oksana N. Berdyugina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
**omb@bk.ru*

Abstract. The relevance of this article is substantiated by the widespread use of network forms of interaction in modern society and increasing impact of on various social processes. The tasks connected with management influence over objects of network organizations practices are increasingly encountered in social management

practice. As a result, there is a rising scientific interest in research of specifics of social networks as objects of management, alongside an emerging objective need for developing methodology for managing these networks. One promising area of research is the exploration of opportunities for integrating social actors into an abstract network for further research in research and social management. The aim of this article is to establish the methodological foundations for integrating social subjects into a nominal network structure and to justify the applicability of this object for solving social management tasks. The main methods employed in this empirical research included surveys of participants in specialized educational projects for older adults and interviews with Russian experts in gerontoeducation institutions. The study of the mechanisms underlying the organization and functioning of domestic gerontoeducation institutions suggests that these communities can be interpreted as social networks for scientific and management tasks. The concepts presented in this article contribute to the theoretical foundations of the sociology of management by offering insights into the mechanisms that influence the functioning and development of social networks.

Key words: social network, sociology of old age, sociology of management, network approach

For citation: Sorokin, G. G. Barbakov, O. M. Sorokina, N. V. & Berdyugina, O. N. (2025). Application of nominal integration of social actors into a network structure for forming objects of social management: the example of gerontoeducation institutions in the Russian Federation. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 89-100. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100

Введение

Усложнение социальных отношений в современном обществе неизбежно приводит к появлению и распространению новых форм социальной интеракции. Примером такого «нетрадиционного» формата взаимодействия могут служить социальные сети. Под термином «социальная сеть» в рамках нашего исследования будем понимать совокупность относительно независимых социальных акторов (или узлов), а также их взаимных связей [1]. Из определения следует, что содержание конкретной социальной сети обусловливается характером ее компонентов (особенностями организации узла, его взаимодействия с внешней средой, степенью автономности и др.), а также сущностью и направленностью связей между ними (дружеское общение, экономические отношения и т. д.). При этом их структура и принципы организации сетей могут существенно различаться. Взаимодействие узлов в рамках социальной сети осуществляется в форме прямого контакта или опосредованно. В последнем случае актуализируются различные средства и каналы коммуникативной интеракции, позволяющие объединить акторов, удаленных друг от друга в пространстве или даже во времени [2]. Распространение в социуме во второй половине XX века информационно-коммуникационных технологий способствовало возникновению новых форм косвенной интеракции социальных субъектов, инициировало возникновение новых типов сетевых организаций (компьютерные социальные сети и другие виртуальные сообщества). Для сетевых структур нехарактерно подчинение единому управляющему органу, в то же время они могут содержать несколько «главных» узлов, определяющих функционирование всей структуры. Несмотря на то что среди узлов можно определить элементы различного уровня подчинения, а в структуре сети нередко очевидно выделяются субсети, образованные отдельными узлами, иерархия социальным сетям также несвойственна. В качестве примеров социальных сетей можно привести фан-клуб популярного музыканта, коммерческую компанию, занимающуюся сетевым маркетингом, или «блат» — систему отношений, облегчающую решение различных проблем в реалиях российского общества.

В начале XXI века наметилась устойчивая тенденция возрастания влияния сетевых организаций на культуру, политику, экономику и другие сферы социума. Социальные сети оказываются наиболее эффективной формой построения взаимодействия в случаях, когда интеракция социальных групп детерминируется быстрой ресоциализацией, широкими временными и про-

странственными рамками, необходимостью гибкого приспособления к изменениям, непрерывными трансформациями структуры объекта, инновациями и тенденциями глобализации [1]. Сети способны оперативно реагировать на внешние возмущения и сохраняют способность функционирования и развития даже в условиях неопределенности. Эти качества выгодно отличают их от иерархических структур, сформированных по традиционным бюрократическим принципам. Последние оказываются просто беспомощными в ситуациях, когда условия функционирования или производственные задачи выходят за рамки, предусмотренные уставами, инструкциями или иными алгоритмами поведения. В современном социуме сетевые организации зачастую оказываются более оперативными и эффективными в решении общественных проблем, с которыми социальные институты справляются неэффективно или игнорируют. Осознание актуальной социальной проблемы, интеграция ее в сферу ответственности социальных институтов или формирование для ее разрешения нового социального института могут затянуться на значительное время. В то же время социальные сети с их открытостью и динамичностью могут быть переориентированы или сформированы для решения таких проблем в чрезвычайно короткие сроки [3]. Такими сетевыми структурами, в частности, являются волонтерские объединения, некоммерческие и общественные организации, которые занимаются поиском пропавших людей, помощью наркозависимым и бездомным людям.

Распространение сетевой формы взаимодействия в социуме и увеличение роли сетевых структур в различных сферах общества делают социальные сети актуальным объектом исследования в рамках социологии управления. Сегодня в данном научном направлении сформировалось три основных вектора изучения социальных сетей:

1) выявление специфических особенностей управления сетевыми организациями, разработка соответствующей теоретико-методологической базы;

2) определение возможностей внедрения сетевых элементов организации и управления в традиционные «несетевые» структуры;

3) поиск критериев и механизмов интерпретации совокупностей социальных акторов в качестве сетевых структур, применения по отношению к полученным конструкциям сетевого подхода для достижения научных и управленческих целей.

Каждое отмеченное направление для современной социологии управления является новым и практически неизученным. Названные обстоятельства детерминируют актуальность исследования методологических аспектов управления сетевыми структурами в русле социологии управления. Цель статьи — установление методологических оснований интеграции социальных субъектов в номинальную сетевую структуру, обоснование возможности применения полученного объекта для решения задач социального управления.

Процесс решения поставленной цели предполагал поочередную реализацию следующих этапов исследования:

- анализ научных публикаций, раскрывающих характерные особенности социальных сетей, их специфику как объектов социального управления;
- определение критериев, достаточных для интерпретации совокупности социальных акторов в качестве социальной сети;
- иллюстрация верификации возможности интеграции совокупности социальных акторов в сетевую структуру на примере учреждений неформального образования пожилых граждан, осуществляющих свою деятельность на территории РФ.

Материалы и методы

Социальная сеть как научная категория детально рассматривается в трудах К. Сциаро, Ф. Лайо, Л. Ридолфи, В. В. Литвина, М. Кастельса, Д. А. Ластовкиной. Авторы анализируют факторы и

условия сетеобразования в современном обществе, определяют специфику, перспективы и направления изучения социальных образований, структура которых лишена иерархии, а функционирование выходит за рамки системных принципов [1; 4; 5]. Сопоставление их выводов дает основание для определения ряда специфических характеристик сетевых организаций (признаков, качеств, критериев): открытость, полисубъектность, децентрализация, способность к изменению, сегментация, эмерджентность, гетерогенность. Категория «социальная сеть» является фундаментальной для теоретико-методологического научного направления, активно развивающегося сегодня в социологической науке — сетевого подхода. Он опирается на моделирование социальных интеракций с использованием сетевых моделей, пытается описать социальную реальность, отталкиваясь от сетевых принципов взаимодействия. Наиболее заметные труды по теории и практике применения сетевой методологии для познания окружающей социальной реальности принадлежат О. Г. Щениной, О. М Михайленок, А. В. Назаренко, Г. В. Гадосельской, А. В. Митрофановой [5; 6]. Прикладные аспекты управления сетевыми структурами выступают объектом научного интереса Н. И. Поповой, Ю. В. Ерыгина, Н. В Малявой, С. М. Абрамова [7; 8]. Характеризуя социальные сети как объект управления, авторы отмечают их низкую управляемость и самобытность, а также неэффективность традиционных управленческих подходов применительно к сетевым организациям. Методология социального управления сетевыми организациями совсем недавно начала формироваться в рамках социологии управления. Отдельные аспекты сетевого подхода в социальном управлении анализируются в публикациях Л. Л. Оганесян, Д. В. Петрова, А. В. Троценко, Г. Парк [7; 9; 10].

Одной из уже устоявшихся тенденций формирования теоретико-методологической базы теории управления в настоящее время выступает заимствование успешных, доказавших свою эффективность подходов и практик из различных сфер [11]. В частности, на предметное поле прикладной социологии управления экстраполируются управленческие ноу-хау из политологии, экономики, практики управления производством и т. д. Учитывая, что сетевой подход к исследованию процессов и явлений характеризуется как общенаучная и междисциплинарная методология, заложенные в нем управленческие принципы в полной мере могут быть распространены на предметное поле социологии управления. Эту позицию подтверждают работы И. И. Савельева и А. М. Турабаевой, в которых убедительно аргументирована правомерность экстраполяции принципов сетевого подхода, сложившегося в экономике, на социальные объекты. Авторы подчеркивают, что неотъемлемым условием такой экстраполяции является «поправка на социальную природу» объекта управления [12]. На текущий момент методология управления сетевыми формами взаимодействия наиболее детально разработана в рамках политологии (К. Сциарра, Г. Чиаротти, Л. Ридолфи, Ф. Лаио, А. Гюнек) [11; 13] и менеджмента (И. Г. Магнушевская, А. Т. Романова, Р. Керкюети, Н. Маринелли, Л. Ричетти) [14]. Наработки из этих областей научного знания послужили базисом для внедрения принципов сетевой методологии в теорию и практику социального управления. Сопоставление заключений и рекомендаций, предложенных учеными, а также их корректировка в соответствии с особенностями социальной природы потенциальных объектов управления позволили констатировать факт, принципиально значимый для логики нашей работы. Даже в случае, когда элементы потенциального объекта управления не интегрированы в целостность посредством какими-либо формальных связей или интеракций, они могут быть номинально сгруппированы в сетевую структуру. Такой подход дает возможность реализации по отношению к полученному абстрактному конструкту инструментов сетевой методологии как для его изучения, так и для осуществления внешнего управленческого воздействия. При этом необходимо учитывать, что конструирование номинальных социальных сетей и их дальнейшее использование в качестве объектов научного изучения и управления обосновано лишь при соблюдении следующих требований. Общность

социальных субъектов, из которых предполагается сформировать абстрактную сетевую структуру, должна:

1) содержать условия, средства и механизмы обеспечения информационного обмена между элементами;

2) удовлетворять характерным признакам сетевых структур (эмерджентность, сегментация, способность к развитию и т. д.);

3) предполагать наличие для всех элементов общего коммуникативного кода.

Роль коммуникативного кода, то есть, фактически, общего языка, посредством которого осуществляется интеракция узлов сети, адекватное восприятие актов информационного обмена, могут выполнять идеалы, общие цели и задачи, религиозные и мировоззренческие представления и т. п. [1].

Совокупность социальных субъектов, отвечающая приведенным выше критериям, предоставляет потенциальному субъекту управления ряд точек приложения управленческого воздействия (управленческих переменных). Во-первых — это социокультурная среда сети, во-вторых — ее организационная структура. Целенаправленное воздействие на внешние факторы, детерминирующие функционирование сетевой организации, а также планомерное влияние на ее топологию может способствовать возникновению и усилению внутрисетевых тенденций, соответствующих задачам управления [15]. Помимо названных универсальных каналов управленческого воздействия, изучение самобытной природы конкретной сетевой структуры и ее содержания может открыть дополнительные, возможно уникальные, переменные управления (например, информационная или финансовая поддержка).

В то же время несоответствие потенциального объекта интеграции даже одному из установленных требований свидетельствует о невозможности его изучения с позиции сетевого подхода, неправомерности реализации сетевой методологии для реализации по отношению к нему механизмов управленческого воздействия. При отсутствии условий для формирования системы связей компонентов социальной общности их интеграция в какую-либо форму взаимодействия (в том числе социальную сеть) невозможна. Несоблюдение второго положения равнозначно отсутствию у потенциального объекта интеграции основных признаков сетевой организации, а, следовательно, и рассматривать его в данном контексте бессмысленно. Но даже если первые два требования соблюдены, отсутствие единого коммуникативного кода не позволит элементам социальной общности эффективно взаимодействовать, консолидироваться и реализовывать свою активность в одном направлении. Результативность управления таким объектом априори не может быть высокой, так как управленческие сигналы извне будут игнорироваться ее компонентами или восприниматься по-разному (как команды к разным действиям).

Алгоритм конструирования номинальной социальной сети для решения задач социального управления продемонстрируем на примере совокупности учреждений геронтообразования, осуществляющих свою деятельность на территории России. Последствия общемировых тенденций трансформации половозрастной структуры населения отчетливо прослеживаются сегодня в российском обществе. Демографическое старение приводит к дисфункциям важнейших экономических и социальных систем, увеличивает социальную дистанцию между поколениями, усугубляет их извечный конфликт [16]. Способствовать разрешению этих новых вызовов современности в значительной степени может расширение практик образования геронтов, организация управления структурами, уже предоставляющими пожилым россиянам образовательные услуги [17]. Такими структурами, в частности, являются отечественные учреждения геронтообразования. Задача их консолидации и ориентации на решение актуальных проблем российского общества приобретает в новых демографических условиях все большую практическую значимость. Первым этапом ее решения должно стать формирование четкого представле-

ния о сущности и специфике совокупности российских проектов геронтообразования как объекта социального управления. Термин «геронтообразование» ни в педагогике, ни в социологии образования пока не получил четкого и однозначного определения. В статье он будет использоваться для обозначения совокупности образовательных учреждений, ориентированных на работу с представителями старшего поколения. Эмпирической базой для изучения потенциального объекта интеграции послужили результаты комплексного анализа деятельности проектов геронтообразования РФ.

Результаты и обсуждение

В период с 2006 по 2022 год авторами статьи проведены анкетные опросы слушателей специализированных образовательных проектов, а также интервью с их организаторами и преподавателями. Полученные данные были дополнены результатами неструктурированного неформализованного наблюдения в трех учреждениях геронтообразования, где исследователи выполняли преподавательские функции. За время исследования проанализирована деятельность 263 учреждений геронтообразования из 201 населенного пункта Российской Федерации (РФ). Согласно этим данным, участие в проектах геронтообразования является доминирующим форматом повышения образовательного уровня пожилых россиян. Число слушателей специализированных образовательных проектов в России превышает 120 000 человек в год. Результаты исследования позволяют утверждать, что российское геронтообразование обладает огромным потенциалом актуализации и реализации социальных, экономических и культурных резервов пожилого населения, актуальность использования которого обуславливается демографической ситуацией в стране. В то же время существует ряд объективных препятствий для реализации данного потенциала на благо российского общества. Все они так или иначе связаны со сложностью интеграции проектов образования геронтов в единую структуру, интерпретации их совокупности как объекта централизованного управленческого воздействия.

Перечислим основные препятствия:

- различия характера организации и формата реализации проектов;
- стремление учреждений к автономному существованию, самообеспечению всеми необходимыми для функционирования ресурсами (самостоятельный поиск источников финансирования, рекрутирование преподавателей и т. д.);
- разобщенность образовательных проектов, отсутствие интегрального вектора функционирования и развития.

Необходимо признать, что отмеченные характеристики отечественного геронтообразования являются результатом своеобразного «естественного отбора». К продолжительному функционированию в российских реалиях способными оказываются только те проекты, которые определяют цели и формат своей работы адекватно имеющимся условиям и ресурсам, не полагаются на внешнюю финансовую поддержку.

Цели управления совокупностью отечественных проектов геронтообразования целесообразно связать с решением злободневных проблем российского общества. При этом следует учитывать, что в направлении преодоления некоторых проблем проектами уже аккумулирован определенный положительный опыт. Исходя из вышесказанного, главными целями управления геронтообразованием в РФ на ближайшую перспективу мы считаем: снижение остроты конфликта поколений в социуме, социальная адаптация представителей старшего поколения и содействие реализации потенциала остаточной трудоспособности геронтов [18]. Открытым остается вопрос и о том, какая структура могла бы взять на себя функции управления образованием геронтогруппы в масштабах страны. Очевидно, данный потенциальный субъект управления должен быть заинтересован в такого рода расширении своего функционала и иметь необходи-

мые средства и механизмы для осуществления управленческого воздействия. В зависимости от актуальности того или иного вектора развития образования пожилых россиян управление отечественным геронтообразованием могло бы быть делегировано организациям, которые уже сегодня содействуют повышению образовательного уровня геронтов, реализуют на своих базах специализированные образовательные программы (культурные центры, образовательные организации, учреждения социальной защиты населения) [19]. Но результаты нашего исследования показывают, что наиболее эффективно осуществлять регулирование и контроль над функционированием общности российских проектов геронтообразования могут лишь органы государственной власти. Государство не только обладает необходимыми материальными, финансовыми и административными ресурсами для выполнения управленческих функций, но и напрямую заинтересовано в целенаправленном развитии образования геронтогруппы в масштабах страны [15].

Существенным качеством общности проектов геронтообразования, детерминирующим ее управляемость, является отсутствие целостности. Проекты не идентифицируют себя в качестве составных компонентов единой структуры. В связи с этим результатом их обобщения в интегральный объект научного изучения может выступать исключительно номинальная конструкция. Такого рода абстрактная интеграция, в частности, нередко применяется в прикладной социологии для формирования общностей социальных субъектов (номинальных групп) по признакам, не являющимся социально значимыми. Рассматривая ниже по тексту сеть проектов геронтообразования РФ, мы фактически будем говорить об абстрактном, искусственно сформированном объекте.

Воспользуемся полученными в исследованиях данными для иллюстрации алгоритма построения номинальной социальной сети из множества разрозненных социальных акторов. В качестве интегрирующего признака установим деятельность по предоставлению образовательных услуг пожилым гражданам. Обобщение выявленных в процессе исследования характеристик образовательных проектов даст основание для ряда заключений относительно свойств полученной номинальной общности.

Во-первых, в рамках сформированного конструкта имеются различные средства для взаимодействия его компонентов. Исследование показало, что достаточно распространенная практика работы отечественных проектов геронтообразования — реализация различных мероприятий совместно с аналогичными учебными заведениями (олимпиады учащихся, творческие конкурсы и выставки, открытые уроки и т. д.). Для герагогов и координаторов программ геронтообразования российскими образовательными центрами проводятся многочисленные научно-практические семинары, форумы и конференции. Но, безусловно, самой важной формой взаимодействия образовательных проектов выступает информационный обмен посредством тезауруса — информационной копилки, образованной данными из научных источников, методических изданий, публикаций в различных масс-медиа, описывающих практический опыт организации и реализации программ обучения представителей старшего поколения. Любой проект, осуществляя свою деятельность, формирует тезаурус (зачастую неосознанно), дополняет этот виртуальный неструктурированный массив информации собственными ноу-хау. Информация тезауруса открыта для всех желающих, она оказывает значительное влияние на развитие практик образования геронтов в РФ.

Во-вторых, совокупности российских проектов геронтообразования присущи следующие качества:

- *Полисубъектность.* Российские проекты геронтообразования по своей инициативе определяют партнеров по взаимодействию, а также продолжительность и повод контакта с ними. Цели и задачи проектов задаются и решаются ими также самостоятельно.

- *Гетерогенность.* Устойчивое взаимодействие учреждения геронтообразования с большим количеством аналогичных образовательных центров является, скорее, исключением из правила. Основная масса проектов имеет постоянные контакты лишь с несколькими аналогичными учреждениями.
- *Сегментация.* Российское геронтообразование образовано множеством самостоятельных компонентов — проектов, занимающихся обучением пожилых граждан. Несмотря на то что все структурные элементы способны функционировать автономно, они открыты для взаимодействия друг с другом. В российских реалиях независимость образовательного проекта оказывается важнейшим фактором его выживания.
- *Децентрализация.* Для общности проектов геронтообразования РФ невозможно определить какой-либо главный элемент — центральный орган, выполняющий функцию координации и контроля за деятельностью всех ее составляющих. Но при этом в рамках отечественного геронтообразования отчетливо выделяются несколько центров, деятельность которых оказывает ощутимое внимание на процессы и векторы развития структуры в целом (специализированные образовательные центры в городах Орёл, Санкт-Петербург и Новосибирск).
- *Открытость.* В соответствии с интегрирующим признаком, установленным нами для построения номинальной общности, не существует каких-либо ограничений для интеграции в ее структуру новых элементов — проектов, предоставляющих образовательные услуги гражданам старшего возраста.
- *Интенция к изменению и развитию.* Соотнесение данных по изменению состояния геронтообразования в России за последние 20 лет позволяет констатировать его развитие не только в количественном, но и в качественном аспектах. К образованию пожилых граждан начинают проявлять интерес новые структуры (например, религиозные организации). За счет этого обновляется состав учредителей проектов. Постоянно совершенствуются применяемые педагогические методики. Образовательные программы, их формы реализации и содержание все больше ориентируются на реальные потребности и психофизиологические особенности учащихся. Главный источник развития российского геронтообразования — его самоорганизация.
- *Эмерджентность.* Установление различных форм коммуникации между проектами геронтообразования инициирует возникновение так называемого «системного эффекта». Общность учреждений получает новые качества, которыми не обладают образующие ее компоненты по отдельности. Благодаря взаимодействию с коллегами, обмену организационными и педагогическими ноу-хау отдельные образовательные проекты получают импульс для развития, что в итоге переводит все российское геронтообразование на новый уровень функционирования.

В-третьих, согласно полученным данным, элементам синтезированного номинального конструкта присущи общие ценности и ценностные ориентации: социальная адаптация и инклюзия представителей геронтогруппы, восприятие пожилого возраста как полноценной стадии развития личности индивида, утверждение активной жизненной позиции в пожилом возрасте, образование индивида «длиною и шириною в жизнь». Утвержденные в нормативных документах или реальные задачи активности различных образовательных проектов могут не совпадать. Тем не менее по факту их деятельность детерминирует общая система ценностей. Она служит базой для интеграции учреждений с другими проектами и может рассматриваться в качестве коммуникативного кода российских проектов неформального образования пожилых граждан.

Таким образом, абстрактная общность, сформированная из учреждений геронтообразования РФ, удовлетворяет всем зафиксированным выше критериям, что дает основание рассматривать этот номинальный конструкт как сетевую структуру. Следовательно, для реализации управленческого воздействия на реально существующую совокупность социальных акторов, послужившую базой для номинальной интеграции, обосновано использование сетевой методологии управления.

Выводы

В современном социуме все большее распространение получает сетевой формат взаимодействия социальных субъектов. Возрастание влияния социальных сетей отчетливо прослеживается во многих общественных сферах. Сетевые структуры быстро формируются, они способны к автономному функционированию, самоорганизации и саморазвитию, адаптации к изменениям во внешней среде. Их активность не зависит от какой-либо внешней координации или поддержки. В связи с этим социальные сети представляются перспективными объектами управления, обладающими потенциалом эффективного функционирования в условиях дефицита ресурсов и неопределенности. В настоящее время специфика управляемости сетевых структур активно изучается в рамках социологии управления. Большое внимание уделяется выявлению условий эффективного управления сетями, разработке специальной управленческой методологии.

Расширить возможности применения сетевой методологии при решении практических задач социологии управления позволяет номинальное формирование социальных сетей. В соответствии с данным подходом потенциальный объект управления строится посредством интеграции в единую абстрактную структуру разрозненных, автономных социальных акторов. В случае успешной верификации полученной номинальной общности на предмет соответствия установленным требованиям делается вывод о принципиальной возможности реализации принципов сетевого управления по отношению к совокупности реальных социальных объектов, из которых данный конструкт был сформирован.

Проведенное исследование и последующий анализ эмпирических данных позволили решить ряд задач:

- изучить труды российских и зарубежных авторов, посвященные раскрытию содержания и сущности понятия «социальная сеть», определению специфики управления социальными объектами с сетевой организацией;
- определить и обосновать критерии, необходимые для применения сетевой методологии управления по отношению к результату интеграции социальных акторов в номинальную общность (единый коммуникативный код элементов, соответствие специфическим чертам сетевой структуры, наличие условий для интеракции узлов);
- на примере интеграции российских учреждений геронтообразования в абстрактную сетевую структуру продемонстрировать алгоритм формирования потенциального объекта социального управления посредством построения номинальной сетевой структуры.

Результаты исследования подтверждают возможность применения номинальной интеграции социальных акторов в сеть для создания «искусственных» управленческих объектов. Использование номинальной интеграции позволяет актуализировать и реализовывать новые ресурсы социального управления, делает возможным реализацию эффективного управленческого воздействия по отношению к совокупностям объектов, которые до настоящего момента считались трудно управляемыми или неуправляемыми.

Изложенные в тексте статьи результаты могут быть полезны для решения широкого спектра задач прикладной социологии управления, связанных с регулированием деятельности «нетипичных» управленческих объектов (общностей, сформированных из самодостаточных и способных к независимому функционированию элементов; объединений компонентов, разнородных по своей структуре и механизмам активности; совокупностей социальных акторов, неудовлетворяющих критериям системной организации).

Список источников

1) Литвин, В. В. Концепция сетевого общества Мануэля Кастельса / В. В. Литвин. – Текст : непосредственный // Безопасность: информация, техника, управление : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня 2022 г. – Санкт-Петербург: Нацразвитие. – 2022. – С. 22–24.

2) Баньковская, Ю. Л. Сущность и специфика категории «актор» в сетевых структурах общества / Ю. Л. Баньковская. – Текст : непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23-2. – С. 3–8.

3) Равочкин, Н. Н. Специфика становления и развития сетевого общества : философский анализ / Н. Н. Равочкин, П. Н. Рвалов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1. – С. 155–166.

4) Ластовкина, Д. А. Сетевой подход в социологи: теоретический обзор основных направлений / Д. А. Ластовкина. – DOI 10.14258/ssi(2022)1-05. – Текст : непосредственный // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 68–80.

5) Gradoselskaya, G. Mapping of politically active groups on social networks of Russian Regions (on the example of Karachay-Cherkessia Republic) / G. Gradoselskaya, I. Karpov, T. Shcheglova. – Text : direct // Network Algorithms, Data Mining, and Applications: NET, Moscow, Russia, May 2018 8. – Springer International Publishing. – 2020. – P. 187–200.

6) Трансформация политических отношений в процессе взаимодействия сетевых феноменов и иерархических структур / О. М. Михайленок, А. В. Брега, Б. И. Зеленко, В. В. [и др.]. – DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51816. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 297–340.

7) Абрамов, С. М. Социальные сети в теории и практике управления персоналом / С. М. Абрамов, Н. В. Млявая. – Текст : непосредственный // Теория и практика мировой науки. – 2023. – № 6. – С. 42–48.

8) Попова, Н. И. Сетевое взаимодействие при реализации проектов производства высокотехнологичной гражданской продукции : сущность, идентификационные признаки / Н. И. Попова, Л. В. Ерыгина, Ю. В. Ерыгин. – DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-78-89. – Текст : непосредственный // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1 (31). – С. 78–89.

9) Сетевой подход к кластерному развитию социально экономических систем / Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян, А. В. Троценко, Д. В. Петров. – DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11147. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 165–172.

10) Park, G. An actor-network theory approach to museum's cultural mediation / Park G. – Text : direct // Epistémè. – 2022. – Vol. 28. – P. 33–54.

11) Günek, A. Network approach in public diplomacy: a critical analysis in the context of mass society practices / A. Günek. – Text : direct // Erciyes İletişim Dergisi. – 2022. – Vol. 9, Issue 2. – P. 729–746.

12) Савельев, И. И. Сетевой подход в социальном предпринимательстве: предварительные результаты эмпирического исследования / И. И. Савельев, А. М. Турабаева. – DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. – 2023. – № 4. – С. 147–164.

13) Sciarra, C. A network approach to rank countries chasing sustainable development / C. Sciarra, G. Chiarotti, L. Ridolfi, F. Laio. – Text : direct // Scientific Reports. – 2021. – Vol. 11, Issue 1. – P. 1–12.

14) Магнушевская, И. Г. Особенности развития современных производственно-экономических систем и сетевые структуры / И. Г. Магнушевская, А. Т. Романова. – Текст : непосредственный // Транспортное дело России. – 2024. – № 3. – С. 56–57.

15) Sorokin, G. G. Social management of the elderly education system: case of Russia / G. G. Sorokin – Text : direct // Revista Tempos e Espaços Em Educação. – 2021. – Vol. 14, Issue 33. – e16687.

16) Newmyer L. Population aging, demographic metabolism, and the rising tide of late middle age to older adult loneliness around the world / Newmyer L., A. M. Verdery, H. Wang, R. Margolis. – Text : direct // Population and Development Review. – 2022. – Vol. 48, Issue 3. – P. 312–318.

17) Sook, Ye. Mi. The effect of the quality of lifelong education service on successful aging of the elderly / Ye. Mi. Sook, W. Bang, Ju. Ch. Hyo. – Text : direct // The Journal of Internet Electronic Commerce Resarch. – 2022. – Vol. 22, Issue 4. – P. 207–221.

18) Przywojska, Ju. Environmental education of the elderly – towards an active, inclusive and trust-based ecosystem / Ju. Przywojska, A. Podgórniak-Krzykacz, I. Warwas. – Text : direct // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2023. – Vol. 36, Issue 3. – P. 453–480.

19) Vysotskaya, I. V. Education of the elderly people in the system of higher education institutions / I. V. Vysotskaya, T. G. Iovanovich, T. N. Sinenko [et al.] – Text : direct // In E3S Web of Conferences. EBWFF 2023. – International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). – 2023. – P. 10004.

References

1) Litvin, V. V. (2022). The concept of the Manuel Castells network society / Security: Information, Technology, Management. Selected articles collection based on the International Scientific Conference materials. St. Petersburg, Natsrazvitie Publ., pp. 22-24. (In Russian).

2) Bankovskaya, Yu. L. (2024). The essence and specificity of the actor category in the network structures of society. Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanities, (23-2), pp. 3-8. (In Russian).

3) Ravochkin, N. N. & Rvalov, P. N. (2024). Specificity of formation and development of the network society : philosophical analysis. Bulletin of Armavir State Pedagogical University, (1), pp. 155-166. (In Russian).

4) Lastovkina, D. A. (2022). Network approach in sociology: theoretical review of the main directions. Society and Security Insights, 5(1), pp. 68-80. (In Russian). DOI: 10.14258/ssi(2022)1-05

5) Gradoselskaya, G., Karpov, I., & Shcheglova, T. (2020). Mapping of Politically active groups on social networks of Russian Regions (On the example of Karachay-Cherkessia Republic). In Network Algorithms, Data Mining, and Applications: NET, Moscow, Russia, May 2018 8 (pp. 187-200). Springer International Publishing. (In English).

6) Mikhailenok, O. M., Brega, A. V., Zelenko, B. I., Lyublinsky, V. V., Shchenina, O. G., Nazarenko, A. V., …& Makushina, L. V. (2022). Transformation of political relations in the interaction network phenomena and hierarchical structures. Social and humanitarian knowledge, (3), pp. 297-340. (In Russian). DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51816

7) Abramov, S. M., & Mlyavaya, N. V. (2023). Social networks in the theory and practice of personnel management. Theory and practice of world science, (6), pp. 42-48. (In Russian).

8) Popova, N. I., Erygina, L.V., & Erygin, Yu. V. (2024). Network interaction in the projects implementation for the of high-tech civilian products production: essence, identification features. Socio-economic and humanitarian journal, (1 (31)), pp. 78-89. (In Russian). DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-78-89

9) Oganesyan, L. L., Oganesyan, T. L., Trotsenko, A. V., & Petrov, D. V. (2021). Network approach to the cluster development of socio-economic systems. Natural Sciences and Humanities Research, 35 (3), pp. 165-172. (In Russian). DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11147

10) Park, G. (2022). An actor-network theory approach to museum's cultural mediation. Epistémè, (28), pp. 33-54. (In English).

11) Günek, A. (2022). Network approach in public diplomacy: a critical analysis in the context of mass society practices / A. Günek // Erciyes İletişim Dergisi, 9(2), pp. 729-746. (In English).

12) Saveliev, I. I., & Turabaeva, A. M. (2023). Network approach in social entrepreneurship: preliminary results of empirical research. Moscow University Economics Bulletin, (4), pp. 147-164. (In Russian). DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7

13) Sciarra, C., Chiarotti, G., Ridolfi, L., & Laio, F. (2021). A network approach to rank countries chasing sustainable development. Scientific Reports, 11(1), pp. 1-12. (In English).

14) Magnushevskaya, I. G. & Romanova, A. T. (2024). Features of the development of modern production and economic systems and network structures. Transport business of Russia, (3), pp. 56-57. (In Russian).

15) Sorokin, G. G. (2021). Social management of the elderly education system: case of Russia. Revista Tempos e Espaços Em Educação, 14(33), e16687. (In English).

16) Newmyer, L., Verdery, A. M., Wang, H., & Margolis, R. (2022). Population aging, demographic metabolism, and the rising tide of late middle age to older adult loneliness around the world. Population and Development Review, 48(3), pp. 829-862. (In English).

17) Sook, Ye. Mi., Bang, W., & Hyo, Ju.Ch. (2022). The effect of the quality of lifelong education service on successful aging of the elderly. The Journal of Internet Electronic Commerce Resarch, 22(4), pp. 207-221. (In English).

18) Przywojska, J., Podgórniak-Krzykacz, A., & Warwas, I. (2023). Environmental education of the elderly–towards an active, inclusive and trust-based ecosystem. Innovation: The European Journal of Social Science Research, 36(3), pp.453-480. (In English).

19) Vysotskaya, I. V., Iovanovich, T. G., Sinenko, T. N., Bogomazova, V. V., & Toporkova, O. V. (2023). Education of the elderly people in the system of higher education institutions. In E3S Web of Conferences. EBWFF 2023 - International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). P. 10004. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Сорокин Геннадий Геннадьевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, sgena1@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9819-8988

Барбаков Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omb@bk.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9659-2498

Сорокина Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Бердюгина Оксана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Gennady G. Sorokin, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, sgena1@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9819-8988

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Mathematic and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, omb@bk.ru,ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9659-2498

Natalya V. Sorokina, Senior Lecturer at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

Oksana N. Berdyugina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 15.02.2025.
The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 15.02.2025.

На научный журнал

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» (подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного каталога **«Пресса России»**: https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/,

а также можно подписаться через интернет-магазин

«Пресса по подписке»:

https://www.akc.ru/itm/izvestiy_a-vy_iss_hih-uc_hebny_ih-zavedeniy-sot_siologiy_a-y_ekonomika-politika/

Дата выхода в свет 31.03.2025. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 8,37. Усл. печ. л. 12,62. Тираж 500. Заказ № 3009.
Распространяется по подписке. Цена свободная.
Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.